

4. 3. 2734.

Бинд

Слан
Консервный
Корка

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОРЪ

РАЗРАБОТКИ

ГЛАВНЫХЪ РУССКИХЪ ИСТОЧНИКОВЪ,

до

ИСТОРИИ МАЛОРОССІИ ОТНОСЯЩИХСЯ,

за время: 8-е генваря 1654—30-е мая 1672 года.

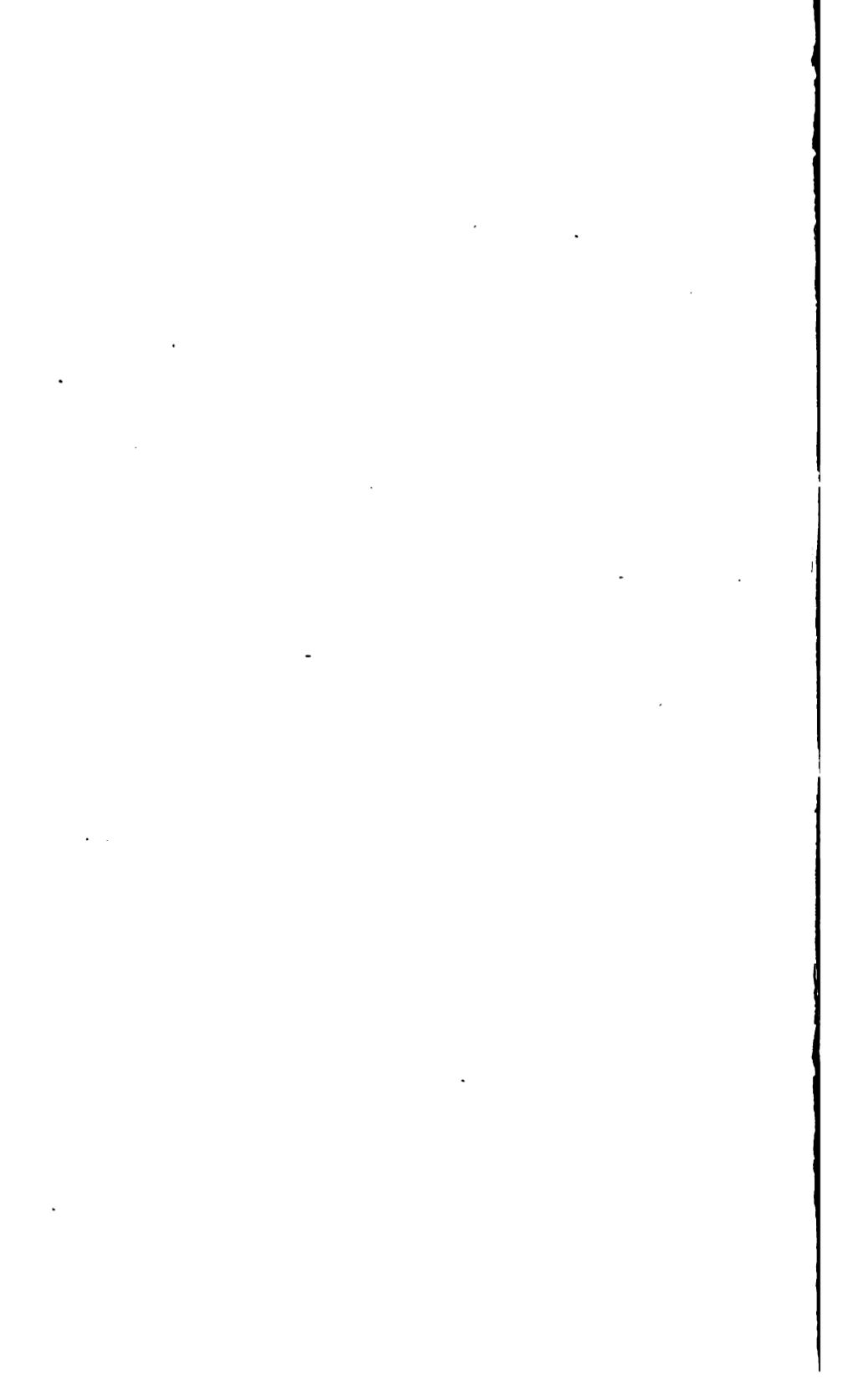
СОЧИНЕНИЕ

ГЕННАДІЯ КАРПОВА.

МОСКВА

ТИПОГРАФІЯ ГРАЧЕВА въ КОМП. у ПРЕЧЕСТЕНСКИХЪ В. Д. НЕДОВОЙ.

1870.

~~Star 32~~

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОРЪ

РАЗРАБОТКИ

ГЛАВНЫХЪ РУССКИХЪ ИСТОЧНИКОВЪ,

до

ИСТОРИИ МАЛОРОССИИ ОТНОСЯЩИХСЯ,

за время: 8-е января 1654—30-е мая 1672 года.

СОЧИНЕНИЕ

ГЕННАДІЯ КАРПОВА.

МОСКВА

ТИПОГРАФІЯ ГРАЧЕВА И КОМП. У ПРЧЧСТНСКХ В. Д. ШИЛОВОЙ.

1870.

Slav 3232.8

Harvard College Library
Sept. 3, 1913
Bequest of
Jeremiah Curtin

BOUND SEP 17 1914

О ГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	1
Глава I. Главные Русские источники для истории Малороссии за вторую половину XVII века: Малороссийских Дѣлъ.—Отношения между собою отдельныхъ Малороссийскихъ Дѣлъ, находящихся въ архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Министерства Юстиціи.	5
Глава II. Разработка Малороссийскихъ Дѣлъ Дмит. Бантышъ-Каменского; источники, которыми пользовался Бантышъ-Каменский, для составленія Исторіи Малой Россіи.—Вопросъ о датѣ кончины Богдана Хмельницкаго.—Документы изъ Малороссийскихъ Дѣлъ, изданные Бантышъ-Каменскимъ.—Статьи Богдана Хмельницкаго и неизданные, по сіе времена, на подлинный ихъ текстъ.—Гадаческія Статьи Выговскаго	10
Глава III. Исторія Малороссии соч. Н. Маркевича; значеніе Исторіи Малороссии соч. Маркевича.—Желаніе автора ея пользоваться всѣми возможными источниками—на словахъ, а на дѣлѣ—фальшивыми ссылки на документы, которыхъ онъ не читалъ.—Приложения къ Исторіи Малороссии: перепечатка изданныхъ уже документовъ; архивъ гр. Кир. Гр. Разумовскаго; дурные списки официальныхъ документовъ испорченные еще тѣмъ, какъ ихъ издалъ Маркевичъ.	29
Глава IV. Исторія Русовъ или Малой Россіи, сочиненіе принадлежащее Архіепископу Георгію Конисскому; характеръ фальшивыхъ лѣтописей и отношение къ Исторіи Русовъ издателя ея, гг. Маркевича, Костомарова, Максимовича и издателей лѣтописи Грабянки;—„Архипастырское слово“ Конисскаго.—Какъ пользовался источниками авторъ Исторіи Русовъ.—Подложные известія Исторіи Русовъ: Царь Алексѣй Михайловичъ пишетъ къ Богдану Хмельницкому „почтительное слово“ и просить его, чтобы онъ „изволилъ соединиться съ нимъ“;—договорное соединеніе Малороссии съ Великой Россіей;—помазование Царемъ Старшины Малороссийской боярскии и дворянскии;—взятие Иваномъ Золотаревскомъ Смоленска.—Противуположные этимъ дѣл-	

ствительство бывшихъ событій по достовѣрнымъ источникахъ: Богданъ Хмельницкій и Войско Запорожское „быть членъ“ въ принятіи въ подданство и о утверждении Статей; — Обоихъ Золотаренковъ и Малороссійскихъ казаковъ не было при взятіи Смоленска; — жалованія грамоты на частности; — Богданъ Хмельницкій съ товарищи стремится быть кананы — прѣституціи; — значеніе власти Богдана Хмельницкаго въ Малороссії.— Отношенія Богдана Хмельницкаго въ Крыму, Швеціи и Австрійскому дому по Исторіи Русовъ и по достовѣрнымъ источникахъ.— Права Юрия Хмельницкаго на Гетманство.—Грубые фактическіе ошибки Исторіи Русовъ о временахъ гетманства Выговскаго и Юрия Хмельницкаго; образцы оригинального официального языка, которымъ будто бы писали Московскіе каноники.— Судьба Гетмана Мишугоржинаго и Павла Полуботка по Исторіи Русовъ и по достовѣрнымъ источникахъ.— Заключеніе.

41

Глава V. Разработка Малороссійскихъ Дѣлъ Н. И. Костомаровыми: пропуски авторомъ Богдана Хмельницкаго многихъ важнейшихъ извѣстныхъ источниковъ и оригинальными его ссылками.—Акты Южной и Западной Россіи—томы третій и четвертый: неосновательное название Малороссійскихъ Дѣлъ Дѣлами Малороссійского призыва; умышленный пропускъ Малороссійскихъ Дѣлъ за 1654 и 1655 года, и другіе пропуски изъ этихъ Дѣлъ.—Неприменимость хронологического порядка печатанія документовъ изъ Малороссійскихъ Дѣлъ.—Какъ пользовался Малороссійскими Дѣлами С. И. Сокольевъ и какъ воспользовался его указаниемъ Н. И. Костомаровъ при издании пятаго и шестаго томовъ Актовъ Южной и Западной Россіи.—Какъ изданы документы въ этихъ томахъ Актовъ: перепечатка Малороссійскихъ Дѣлъ цѣлкомъ и возможность видеть ихъ полною токо чѣмъ изданны и въ тоже время сокращеннѣе.

124

Глава VI. Видъ Малороссійскихъ Дѣлъ: столбцы: возникновеніе и свертка документовъ въ столбецъ (колесо); старый списокъ столбцовъ.—Характеръ документовъ Малороссійскихъ Дѣлъ: переговоры въ приказахъ съ послами Войска Запорожскаго; статейные списки и отписки посланиковъ и воеводъ; „списки съ Бѣлорусского письма“; распоряды рѣчи; распоряженія Правительства.

158

ВВЕДЕНИЕ.

Время Богдана Хмельницкаго, гетманствъ Выговскаго и Юрія Хмельницкаго, междугетманства, гетманствъ Брюховецкаго и Многогрѣшнаго, — имѣеть особенный интересъ для многихъ и съ различныхъ сторонъ. ПишуЩій эти строки обращаетъ особенное вниманіе, въ этомъ періодѣ времени, на слѣдующее:

Малороссія мирная провинція Рѣчи Посполитой, но вслѣдствіе своего украинскаго положенія, пропитана военнымъ духомъ. Эта провинція взбунтовалась противъ Государства—часть возстала противъ цѣлаго. Причина бунта: православные Русскіе крестьяне не захотѣли подчиняться требованіямъ католическихъ польскихъ и ополячившихся помѣщиковъ. Средствомъ возстанія было превращеніе почти всей массы населенія страны въ военное братство, въ дружину — въ казаковъ. Вводителями этихъ новыхъ порядковъ явились казаки, борцы съ первѣрными, имѣвшіе свое мѣсто пребываніе въ Сѣчахъ, по островамъ Днѣпровскимъ, за Порогами. Когда запорожцы взяли преобладаніе

въ странѣ, то православные крестьяне наконецъ отбились отъ насилий католиковъ. Помириться съ притѣснителями, и послѣ побѣды, они уже немогли и въ тоже время единогласно заявили: «видимъ, что нельзѧ намъ жить болѣе безъ Государя», по этому выбрали себѣ въ Государи царя единовѣрного и единоплеменнааго. Но этотъ новый Государь «Малая Россія» бытъ уже Государь, давно жившаго Государства, «Великія Россіи». Такимъ образомъ бывшая провинція — часть цѣлаго—опять вступила въ связь съ цѣлымъ самостоятельнымъ. Единовѣрные и единоплеменные стали еще защищать Малороссію и поэтому казалось не было смысла ссориться ей съ новымъ Государствомъ, къ которому она воссоединилась. Но съ момента соединенія съ Великою Россіею въ Малороссіи начинается замѣчательный внутренній процессъ.

Въ новѣйшее время рыцарямъ-казакамъ только въ одной мирной странѣ удалось утвердить свое господство; въ Малороссію они явились подъ законнымъ знаменемъ, принятымъ весьма радостно. Въ другихъ же мѣстахъ, одновременно съ этимъ, казаковъ выпроваживали; такъ выжили Стеньку Разина изъ Приволжья, а преемниковъ Золотаренка изъ Бѣлоруссіи. Малороссія поддалась Русскому Государю въ моментъ полнаго развитія въ ней казацкихъ порядковъ. Но кромѣ того подъ ними скрывались, наложенные въ странѣ, многія идеи польской государ-

ственной и общественной жизни; казаки ихъ заглушили, но не были въ состояніи вырвать съ корнемъ. Вожаки освобожденія просили у новаго Государя освященія существующихъ порядковъ для всей страны, какъ старинныхъ правъ, привилегій и вольностей. Освященіе старинъ было дано; только Государь потребовалъ одного: чтобы ему было известно въ чемъ заключаются эти старины. Оказалось, что никто точнаго отвѣта не могъ дать даже и обѣ томъ, что за порядки существуютъ у нихъ въ минуту заданнаго вопроса. Общаго не знали; намѣтили нѣкоторыя частности и обѣ стороны замолчали: некогда было говорить! Богданъ Хмельницкій, руководитель и ходатай Малороссіи, часто высказывалъ мысль, что существующіе при немъ порядки въ странѣ — суть порядки чрезвычайные, что при водвореніи мира все должно перемѣниться. Миръ долго не наступалъ.

Пока былъ живъ великий вождь — все было тихо, предъ его авторитетомъ все склонялось; но когда его нестало, то и началась самостоятельная разборка материала, накопившагося въ предшествующей страшной борьбѣ; пошла въ ходъ повѣрка всего сдѣланнаго. Новое наступившее время для страны было тяжелѣе предшествовавшаго, потому что никто не зналъ къ чему что идетъ и что такое творится во всей этой смутѣ. События обгоняли людей, хотя дѣятели этого времени были почти тѣ же, что и прежде и также по-

прежнему умны. Дорого все это обошлось для Малороссіи и дѣло кончилось тѣмъ, что бывшая провинція снова сдѣлалась провинціей, но только другаго Государства; здоровая часть, отпавши отъ больнаго организма, приросла къ здоровому цѣлому и стала неразрывною его частію. Ко дню рожденія Великаго Петра была въ Россіи область, съ иѣкоторыми мѣстными привилегіями, имѣвшими вообще значеніе на столько, «поколику они общимъ порядкамъ Государства непротивны».....

Богданъ Хмельницкій, Вильгельмъ Оранскій, Милюшъ Обреновичъ, Вашингтонъ и имъ подобные, истинные представители интересовъ своего народа, борцы за свободу и убѣжденія угнетенныхъ противъ деспотизма, отсталости и насилий; — все это одни и тѣ же лица, одни и тѣ же герои; одного и того же добивались и добились; одинаковыми средствами дѣйствовали—одинаковую славу и заслуживаютъ..... Народъ, могущій выставить изъ себя Богдана Хмельницкаго и не отступать въ продолженіи вѣковъ, и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, отъ разъ высказанного своего обѣщанія — «Боже утверди! Боже укрѣпи! чтобы если во вѣки вси едино были.—такой народъ заслуживаетъ полнѣйшаго сочувствія и уваженія....

Харьковъ, Москва.

1870 года.

ГЛАВА I.

Главные Русские источники для истории Малороссии за вторую половину XVII века: Малороссийскія Дѣла. — Отношенія между собою отдельовъ Малороссийскихъ Дѣлъ, находящихся въ архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Министерства Юстиціи.

Исторія Малороссіи, особенно за XVII вѣкъ, имѣть значительную, разнообразную литературу. Отличительный недостатокъ этой литературы тотъ, что, въ большей части историческихъ сочиненій, не вполнѣ правильно обращено вниманіе на источники. Впрочемъ къ нѣкоторому извиненію историковъ служить и то, что неполнота, а часто и положительная недостовѣрность, сообщаемыхъ ими историческихъ фактovъ, объясняется тѣмъ, что значительная часть источниковъ была имъ неизвѣстна. Но встрѣчается, что историки не умѣли, а иногда какъ будто не хотѣли, познакомиться съ тѣми достовѣрными источниками, которые были имъ извѣстны и доступны.

Главные Русские источники для исторіи Малороссіи, за вторую половину XVII века, находятся въ Дѣлахъ нашихъ архивовъ: Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Министерства Юстиціи (старыхъ

Дѣлъ). Это Дѣла различныхъ Приказовъ, имѣвшихъ то или другое отношеніе къ сношеніямъ съ Малороссіей, или къ управлению ея: какъ-то Дѣла Польского приказа, Разряднаго, Малороссійскаго, Тайного и нѣкоторыхъ другихъ. Изъ Дѣлъ этихъ приказовъ, по скольку они относились къ Малороссіи, составлены въ обоихъ архивахъ отдѣлы Малороссійскихъ Дѣлъ. Однакожь не всѣ Дѣла, относящіяся только къ Малороссіи, вошли въ составъ этихъ Малороссійскихъ Дѣлъ. Особенно это должно сказать о Малороссійскихъ Дѣлахъ архива Министерства Юстиціи. Здѣсь, съ одной стороны, въ отдѣль Малороссійскихъ Дѣль зачислены нѣкоторыя Дѣла, предметъ которыхъ совсѣмъ не Малороссія, а съ другой, не вошли въ Малороссійскія Дѣла такія бумаги, которая относятся только до Малороссіи. Такъ какъ теперь существующая сортировка Дѣль въ архивахъ составлена не по Приказамъ, а по содержанію Дѣлъ, то Малороссійскія Дѣла и въ теперешнемъ ихъ составѣ, въ обоихъ архивахъ представляются не только главнымъ, но и самымъ полнѣйшимъ источникомъ для исторіи Малороссіи. Однакожь полное изученіе исторіи Малороссіи, по Русскимъ архивскимъ документамъ, не можетъ ограничиться одними этими Малороссійскими Дѣлами. Нужно принимать во вниманіе и тѣ современные имъ Дѣла (кромѣ тѣхъ, которыхъ, по своему составу, могли быть зачислены въ Малороссійскія Дѣла), содержаніе бумагъ которыхъ имѣеть по видимому совершенно другой предметъ. Такъ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ нужно обращать вниманіе на Дѣла Крымскія, Шведскія, Польскія и т. п. Сношенія Россіи съ Польшею и Крымомъ, за вторую половину XVII вѣка, не только имѣли часто предметомъ самую Малороссію, но въ Дѣлахъ, содержащихъ эти сношенія, постоянно можно встрѣтить бумаги, только до одного внутренняго состоянія Малороссіи относящіяся: напримѣръ — Ѳдетъ

Московскій посолъ въ Крымъ или изъ Крыма черезъ Малороссію; возвратясь въ Москву, въ отчетѣ о своемъ Крымскомъ посольствѣ, онъ сообщаетъ и то что встрѣтилъ въ Малороссіи; а этихъ, сообщенныхыхъ имъ извѣстій, въ Дѣлахъ собственно Малороссійскихъ, пожалуй и не найдешъ. Подобныхъ интересныхъ извѣстій о Малороссіи мы много встрѣчаемъ, напримѣръ, въ Дѣлѣ Патріарха Никона.

Бумаги Малороссійскихъ Дѣлъ по своему содержанію самыя разнообразныя; онѣ почти вполнѣ сохранились, такъ что, судя по ихъ составу, трудно предположить чего бы въ нихъ недоставало или чего бы нельзя отыскать. Интересъ этихъ Дѣлъ особенно увеличивается тѣмъ, что Малороссійскія Дѣла архива Министерства Юстиціи, по большей части никакъ не тронуты; они своимъ громаднымъ количествомъ, подавляютъ изслѣдователя.

Но прежде всего нужно сказать объ отношеніи между собою Малороссійскихъ Дѣлъ двухъ вышеуказанныхъ нами архивовъ. Дѣла Малороссійскія обоихъ архивовъ, составляютъ изъ себя, можно сказать, двѣ части одного цѣлаго; ни одна изъ нихъ не имѣетъ по достоинству преимущества и отличія передъ другой. Дѣла разныхъ Приказовъ, до Малороссіи относящіяся, при передачахъ ея управлениія изъ одного вѣдомства въ другое, особенно въ XVIII вѣкѣ (напримѣръ изъ Сената въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и обратно), должны были соединиться въ одно цѣлое. Передавались Дѣла нетолько текущія, но и старыя; передавались они неакуратно; въ заключеніе всѣхъ этихъ передачъ, когда Дѣла различныхъ бывшихъ государственныхъ учрежденій сосредоточились въ двухъ теперешнихъ главныхъ архивахъ старыхъ Дѣлъ, все, что каждому изъ нихъ досталось, послѣ сортировки Дѣлъ, и составило въ нихъ особые отдѣлы Малороссійскихъ Дѣлъ. Всльд-

ствіе этихъ передачь Малороссійскихъ Дѣлъ¹⁾ съ ними произошло то, что въ настоящее время нельзя встрѣтить въ одномъ архивѣ полную серію Малороссійскихъ Дѣлъ даже за одинъ годъ; часто случается, что начало одного Дѣла находится въ одномъ архивѣ, а конецъ въ другомъ.

Тѣ Малороссійскія дѣла, которыя находятся въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ разобраны и описаны. Эти дѣла всегда были извѣстны, доступны и удобны для изученія; о существованіи же Дѣль Малороссійскихъ архива Министерства Юстиціи, до послѣдняго времени кажется никому не было извѣстно. Но что Дѣла Малороссійскія, находящіяся въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, не всѣ и что часть ихъ гдѣ-нибудь существуетъ, если не потеряна, мысль объ этомъ должна была явиться у всякаго, кто рѣшился бы заняться серьезнымъ изученіемъ исторіи Малороссіи по этимъ главнымъ источникамъ; потому что естественно было подумать, встрѣчая начало какого-нибудь Дѣла, что гдѣ-нибудь да существуетъ же, если только не утраченъ, и конецъ его. Но для разработки русской исторіи за XVII вѣкъ серьезныхъ ученыхъ было у насъ мало; на архивы, изъ которыхъ составился архивъ Министерства Юстиціи, обращалось немногого вниманія. Около 1835 года Коммиссія для разбора архивскихъ Дѣлъ теперешняго архива Министерства Юстиціи—старыхъ Дѣлъ, разсортировала Дѣла, и изъ Дѣль особенно бывшаго Разряднаго приказа, относящихся до Малороссіи, составился особый отдѣль

¹⁾ Не слѣдуетъ думать, что въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изъ Малороссійскихъ Дѣлъ, находится только Дѣла Посольского приказа; ихъ очень много и въ архивѣ Министерства Юстиціи, за то и въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ есть Дѣла, напримѣръ, Разряднаго приказа и т. д.

Малороссийскихъ Дѣлъ. Такъ какъ разборка Дѣлъ производилась вообще не совсѣмъ хорошо, то и отдѣлъ Малороссийскихъ Дѣлъ составленъ не вполнѣ правильно, и еще хуже описанъ, какъ это и увидимъ ниже. Десять лѣтъ тому назадъ С. М. Соловьевъ указалъ на эти Малороссийскія Дѣла архива Министерства Юстиціи, какъ на необходимый источникъ для исторіи Малороссіи. Но все таки, такъ какъ часть Малороссийскихъ Дѣлъ, находящаяся въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ весьма значительна, то и по этой части историки, до указанія С. М. Соловьева, могли составить о судьбахъ Малороссіи довольно правильное понятіе.

Предметъ нижеслѣдующаго изслѣдованія: 1-е, какъ до сихъ поръ историки Малороссіи пользовались этими Малороссийскими Дѣлами и вообще архивскими документами,—какое значеніе имъ придавали; и 2-е, составъ бумагъ Малороссийскихъ Дѣлъ.

ГЛАВА II.

Разработка Малороссийскихъ Дѣлъ Дмит. Бантышъ-Каменскимъ; источники, которыми пользовался Бантышъ-Каменский, для составленія Исторіи Малой Россіи. — Вопросъ о днѣ кончины Богдана Хмельницкаго.—Документы изъ Малороссийскихъ Дѣлъ, изданные Бантышъ-Каменскимъ.—Статьи Богдана Хмельницкаго и не указаніе, по сіе время, на подлинный ихъ текстъ. — Гадачская Статья Выговскаго.

Первыхъ кого обязанъ помянуть добрымъ словомъ, всякой занимающейся русской исторіей, это знаменитыхъ начальниковъ архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ: Миллера и Ник. Бантышъ-Каменского. Они первые повели изученіе русской исторіи по архивскимъ документамъ самымъ правильнымъ образомъ. Они стали разбирать архивскія Дѣла, составлять обстоятельное описание ихъ и даже дѣлали извлечения, выписки изъ этихъ Дѣлъ. Такимъ образомъ главное дѣло начато и почти выполнено. Дѣла были разобраны и описаны; историкамъ оставалось только въ частностяхъ поправлять, дополнять и во всякомъ случаѣ продолжать хорошо начатый трудъ на другомъ поприщѣ.

Въ 1822 году появилось первое издание Истории Малой Россіи, въ четырехъ томахъ, сочиненіе Дмит. Бантышъ-Каменского (сына бывшаго начальника Архива). Въ 1830 году вышло второе издание этой же Истории въ трехъ томахъ, дополненное. Въ обоихъ изданіяхъ Бантышъ-Каменскій въ началѣ своего сочиненія помѣщаетъ реестръ тѣхъ источниковъ, которыми онъ пользовался для составленія своего труда. Здѣсь на первомъ мѣстѣ поставлены: «Подлинныя Дѣла Малороссійскія съ 1620 – 1757 годъ, хранящіяся въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ»; къ этому во второмъ изданіи прибавлены такія слова: «изъ сихъ Дѣлъ почерпнулъ я вновь многія любопытныя вылиски, служащи къ объясненію Исторіи Малой Россіи.... недостатки первого изданія побудили автора заняться дополненіемъ оной (т. е. Исторіи Малой Россіи)». Изъ другихъ второстепенныхъ источниковъ во второмъ изданіи упоминаются лишь противъ прежнихъ; это—«любопытныя рукописи», которыхъ, будучи сообщены автору различными osobами, облегчили его трудъ. Но кромѣ Малороссійскихъ Дѣлъ, другими архивскими документами Бантышъ-Каменскій для своей Исторіи Малой Россіи не пользовался, хотя бы и могъ для себя многое интересное отыскать въ нихъ. Такъ, даже вмѣсто Польскихъ Дѣлъ онъ читалъ «Дипломатическое собраніе Дѣлъ Польскаго Двора», сочиненіе своего отца; рукопись, хранящаяся въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ¹⁾.

Относительно того, какъ пользовался Бантышъ-Каменскій источниками, нужно сказать то, что у него, по достоинству и даже иногда по достовѣрности, они другъ отъ друга почти что не различаются. Въ текстѣ его сочиненія мы можемъ встрѣтить, что часто

¹⁾ Значительная часть этого сочиненія въ настоящее время напечатана въ Членіяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

лѣтописецъ стоитъ на равной степени съ подлиннымъ документомъ. Въ первомъ изданіи Исторіи Малой Россіи видимъ, что лѣтописецъ иногда предпочитаетъ ся и уже въ добавленіе къ его извѣстіямъ дѣлаются выписки изъ офиціальныхъ актовъ. Для втораго изданія Исторіи Малой Россіи Бантышъ-Каменскій пользовался, въ числѣ лѣтописцевъ, Исторію Русовъ, приписываемой Архиеп. Конискому; эта фальшивая лѣтопись (объ Исторіи Русовъ см. ниже) означена у него какъ «любопытная рукопись». Но тамъ, гдѣ историкъ внимательно читалъ архивскія Дѣла, особенно для втораго изданія, важно уже и то, что перечетъ историческихъ фактовъ у него выходилъ вѣрнымъ; встречаются даже опроверженія сказаний лѣтописцевъ, на основаніи подлинныхъ документовъ; такъ, напримѣръ, нѣкоторыхъ нелѣпыхъ извѣстій Исторіи Русовъ²⁾.

Не бывши самостоятельнымъ работникомъ, Бантышъ-Каменскій слишкомъ много полагался на чужія работы, особенно для первого изданія своего труда; но и для втораго изданія онъ даже не прочиталъ всѣхъ Малороссійскихъ Дѣль, хотя и дѣлалъ дополненія по нимъ. При чтеніи Дѣль онъ, какъ видно, старался брать только болѣе важныя. Руководствоваться при этомъ выборѣ можно было прекраснымъ реестромъ и выписками изъ Дѣль. Но, положившись во всемъ на руководителей и судя о достоинствѣ Дѣль по ихъ трудамъ, онъ поэтому самому и дѣлалъ пропуски, которыхъ не встречается у его предшественниковъ. Для доказательства этого, сказанного о Бантышъ-Каменскомъ, укажу на одинъ замѣчательный хронологический курьезъ въ исторіи Малороссіи. До выхода X тома Исторіи Россіи С. М. Соловьевъ всѣ полагали, что Богданъ Хмельницкій скончался

²⁾ См. Исторія Малой Россіи изд. 2, т. 1, примѣчанія:— стр. 72, примѣч. 316 и 317.

15-го августа 1657 года. Но С. М. Соловьевъ, въ тѣхъ же самыхъ Малороссійскихъ Дѣлахъ, который по видимому, дважды прочелъ Бантышъ-Каменскій, нашелъ (въ письмѣ Генеральнаго Писаря Ивана Выговскаго къ Путівльскому воеводѣ Зюзину ³), помимо другихъ источниковъ, что Богданъ Хмельницкій скончался не 15-го августа, а 27-го іюля того же 1657 года. Вслѣдствіе такого открытия чувствительные лѣтописные разсказы, о событияхъ предшествующихъ смерти Богдана Хмельницкаго, разсыпаются въ прахъ, и многое получаетъ совершение другой смыслъ, «служацій къ объясненію исторіи Малой Россіи» ⁴.

³) Эта часть Малороссійскихъ Дѣлъ теперь напечатана въ Актахъ Южной и Западной Россіи, томъ 4-й; указанное письмо Выговскаго помѣщено подъ № 3.

⁴) Замѣчательно, что день кончины Богдана Хмельницкаго во сіе время выставляется какъ спорный вопросъ. — Въ вынѣшнемъ 1870 году вышло третье изданіе сочиненія Н. И. Костомарова „Богданъ Хмельницкій“, (исправленное и дополненное). Здѣсь читаемъ (*т. 3 стр. 283—284*): „Время смерти Хмельницкаго означено современниками различно. Писарь Выговскій въ письмѣ къ Путівльскому воеводѣ Зюзину говорить, что Гетманъ отошелъ съ сего свѣта дни 27 іюля. Лѣтопись Самовида пишетъ, что онъ умеръ о успеніи Св. Богородицы. Согласно съ нимъ и другіе украинскіе лѣтописцы означаютъ день смерти Хмельницкаго 15 августа. Указываютъ даже время дня, въ которое Гетманъ скончался, именно въ полдень. Вопросъ трудно разрѣшимы. Само собою разумѣется, что Выговскому были вполнѣ известны обстоятельства этого события; Гетманъ вѣроятно испустилъ духъ въ его присутствії. Съ другой стороны однако, трудно представить, чтобы день такого события, которое потрясло всю Украину, не запечатлѣлся вѣрою въ памяти современниковъ.“ — Для опроверженія этихъ сомнѣній я приведу только печатныя сочиненія и источники, которые Н. И. Костомаровъ могъ имѣть подъ руками, потому что некоторые изъ нихъ самъ издавалъ и на иные изъ нихъ

Выпускъ въ свѣтъ втораго изданія Исторіи Малой Россіи, значительно дополненнымъ по достовѣрнымъ документамъ, свидѣтельствуетъ что Бантышъ-Каменскій хотѣлъ все болѣе и болѣе улучшать свое со-

сылается: Акты Южной и Западной Россіи печатались подъ его редакціею.— Письмо Выговскаго къ Зюзину отъ 16 августа, а не позднѣе. Въ этомъ письмѣ Н. И. Костомаровъ пропустилъ слова, предшествующія сдѣланной имъ выше выпискѣ, объясняющія, что Выговскій о кончинѣ Гетмана уже прежде этого писалъ къ Зюзину; вотъ они: „хотя я первого часу, какъ скоро умеръ его милость панъ Гетманъ, вѣдомо не учинилъ тебѣ другу моему, однако прошлия времена писалъ я къ тебѣ о смерти, въ которомъ съ сего свѣта дnia 27 іюля его милость панъ Гетманъ отошъоль“ (№ 3).— Въ отпискѣ къ Государю Кіевскаго Воеводы Ап. Вас. Бутурлина (№ 7) говорится: „да авгуаста въ 4-й день быль у меня... епископъ Лазарь (Барановичъ) и скажывалъ: писалъ де къ нему изъ Чигириня Писарь Иванъ Выговскій, чтобъ ему епископу выбирать Митрополита межъ себя, ково излюбить, а имъ де кынь, по смерти гетманской до тога дѣла киль“.— Въ Синбирскомъ Сборникѣ, изданномъ въ 1845 году, въ Кикинскихъ бумагахъ (стр. 11) говорится: „165 года (1657-го) 11 авгуаста Василій Петровичъ Кикинъ посланъ (изъ Москвы) быль въ Войско Запорожское говорить, что непріятели Крымскій ханъ слыша про смерть Богдана Хмельницкаго“... и т. д.— Въ Исторіи Россіи соч. С. М. Соловьевъ (она не причисляется Н.И. Костомаровымъ къ числу источниковъ для его Богдана Хмельницкаго; а это сочиненіе написано по достовѣрнымъ документамъ и заключаетъ въ себѣ много выписокъ изъ Малороссийскихъ Дѣлъ, которыхъ не встрѣчаемъ у Н. И. Костомарова), въ XI томѣ (вышелъ въ 1861 г.), на страницѣ 5 находимъ слѣдующее: „10-го авгуаста *) пришла вѣсть (въ

*) Въ это время было получено письмо отъ Зюзина (не объ письмѣ Выговскаго къ нему, которое, выше приведено; то получено въ Москвѣ 2 сентября). Этого письма въ Дѣлѣ (Арх. Мин. Юст. Дѣла Малорос. столбецъ № 6001) не находится; но объ его содержаніи мы узнаемъ изъ того, что было объявлено 10 авгуаста Запорожскимъ посланикомъ: „ни-

чиненіе. Но для насъ Бантышъ-Каменскій не только авторъ Исторіи Малой Россіи, но и издатель Малороссійскихъ Дѣлъ. Его выписки изъ этихъ Дѣлъ перепечатывались три раза: при первомъ и при второмъ изданіи его Исторіи и наконецъ въ третій разъ,

Москву), что Богданъ Хмельницкій умеръ и черезъ нѣсколько дній послѣ этого, 14-го августа, посолъ покойнаго Гетмана, бывшій въ это время въ Москвѣ, Павелъ Тетеря подалъ письмо отъ Выговскаго: Писарь писалъ ***) что Гетманъ умеръ 27 іюля, во вторникъ, въ пятомъ часу дня".— Это извѣстіе сообщается въ Исторіи Россіи по Дѣлу архива Минист. Юстиціи, столбецъ № 6001. Этого Дѣла Н. И. Костомаровъ не читалъ.— Всѣ эти выписки изъ напечатаннаго говорять ясно, что Богданъ Хмельницкій умеръ не 15 августа.

Что касается словъ лѣтописи Самовидца, то день „Успенія Св. Богородицы“ записанъ именемъ какъ одинъ изъ тѣхъ дній, которые служать для народа опорными пунктами его хронологіи (например Рождество Христово, Петровъ день и т. п.). Къ Успеніеву дню конечно во всей Украинѣ знали о смерти Гетмана; а погребеніе онъ послѣ „Успенія“ 23-го августа. Лѣтопись Самовидца день погребенія обозначаетъ не числомъ, а опять большимъ праздникомъ, около котораго оно совершилось: „а похороненъ быль передъ Св. Семіономъ въ недѣлю“ (*Лѣтопись Самовидца стр. 27*).— Да не мѣшасть принимать во вниманіе, относительно опредѣленія дня смерти Богдана Хмельницкаго и того, что дѣлалъ въ это время Выговскій. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Выговскій говорилъ Арт. Сер. Матвіеву: „какъ де Гетмана Богдана

салъ къ великому Государю бояринъ и воевода Никита Алексѣевичъ Зоринъ да дѣякъ Ник. Наумовъ, что Гетманъ Богданъ Хмельницкій умеръ, а послѣ его смерти въ Бойскѣ учинилось бунтовство“.

***) Это ошибка,—пишали въ Павлу Тетерѣ его тестъ, отецъ Писаря, Остафей Выговскій. Писалъ онъ изъ Киева и по тому случаю, что въ это время посыпалъ въ Москву гонца Киевской воевода Аи. Вас. Бутурлинъ. Это письмо Остаф. Выговскаго сохранилось въ Дѣлѣ посольства Тетери въ Москву; оно отъ 1-го августа. Въ выпискѣ изъ этого письма, сдѣланной въ Исторіи Россіи, пишущій говорить, что онъ дряхлый старикъ, писарь же Выговскій таинъ себя называть не могъ, онъ былъ еще молодъ.

уже послѣ его смерти, О. М. Боданскимъ въ Членіяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1858 годъ; это сборникъ источниковъ Малороссійской исторіи; до нашего предмета относится только первая часть его.

Въ первомъ изданіи Исторіи Малой Россіи, при первомъ и второмъ гомѣ, въ приложеніяхъ, Бантышъ-Каменскій напечаталъ, выбравши изъ громаднаго количества Малороссійскихъ Дѣлъ, съ небольшимъ двадцать документовъ, относящихся къ 1654—1672 годамъ. Начинаются они выпиской изъ статейнаго списка бояр. В. В. Бутурлина о бывшей въ Переяславль, въ 1854 году 8 января, Радѣ, — и главное состоять изъ всѣхъ Статей, на которыхъ присягали Гетманы и Войско Запорожское. Это, такъ сказать, рядъ конституцій Малороссіи⁵). При второмъ изданіи Исторіи Малой Россіи большинство приложений первого изданія Бантышъ Каменскій не напечаталъ цѣликомъ; вмѣсто ихъ онъ напечаталъ «примѣчанія», составленныя на манеръ знаменитыхъ примѣчаній въ Исторіи Государства Россійскаго. То что напечатано въ «Членіяхъ» пополнено документами въ двое болѣе чѣмъ въ приложеніяхъ къ первому изданію Исторіи Малой Россіи. Лишніе противъ прежняго документы: — это выписки изъ Мало-

Хисельницкаго не стало, и я де того жъ дни хотѣлъ послать къ Великому Государю своихъ челядниковъ трехъ человѣкъ на скоро; и, послыша де то начальныя люди, учали бунтовать и говорить, что будто я хотя гетманства посылаю къ Великому Государю отъ себя.... а не отъ Войска... и я де писалъ отъ себя къ воеводамъ въ Кіевъ... въ Бѣлгородъ.... (См. *тѣжѣ напечатанные Н. И. Костомаровы, Ак. Южн. и Зап. Рос. т. 4, № 15, стр. 22.*)

⁵) Въ С. Г. Г. и Договоровъ и въ П. С. З. Р. Им. многіе изъ этихъ документовъ напечатаны; но такъ какъ тамъ не имѣлось въ виду изданія собственно Малороссійскихъ Дѣлъ, то о подобныхъ изданіяхъ мы и ле будемъ говорить.

российскихъ посольствъ въ Москву, изъ переписки Гетмановъ съ Государемъ и воеводами. О. М. Бодянскій, издавая эти документы, оговорился, что ссылки, отъ куда взяты Бантышъ-Каменскими документы, онъ не могъ провѣрять и поэтому отвѣтственность за нихъ падаетъ на самаго собирателя. Но надо замѣтить, что Бантышъ-Каменскій умышленно фальшивыхъ ссылокъ никогда не дѣлалъ⁶); только по поводу ихъ нужно сказать слѣдующее: О М. Бодянскій въ предисловіи къ этому сборнику источниковъ исторіи Малороссіи говоритъ, что они взяты Бантышъ-Каменскими изъ Малороссійскихъ Крымскихъ Дѣлъ; но въ документахъ за 1654—1672 года, выписокъ изъ Крымскихъ Дѣлъ не имѣется.

Относительно способа изданія документовъ Бантышъ-Каменскими, мы должны отдать предпочтеніе тѣмъ, которые напечатаны при первомъ изданіи Исторіи Малой Россіи; напечатанное въ Чтеніяхъ трудно провѣрить по подлиннымъ Дѣламъ, потому что только при нѣкоторыхъ документахъ въ оглавлениі есть, и то очень краткія, ссылки на архивскіе нумера Дѣлъ; описанія документовъ почти что не встрѣчается, такъ что приходится во всемъ положиться на добросовѣтность собирателя. Такъ какъ напечатанное въ Чтеніяхъ есть только пополненное собраніе документовъ, основа которыхъ помѣщена при первомъ изданіи Исторіи Малой Россіи и тамъ документы напечатаны несравненно лучше, чѣмъ въ

⁶) Текущая разница въ ссылкахъ, противъ ссылокъ Бантышъ-Каменского, на одно и тоже Дѣло происходитъ потому, что послѣ того, какъ онъ занимался, Дѣла Малороссійскія въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, положены въ связки и короба, и поэтому естественно ссылаться на нумера этихъ связокъ. Однакоже по реестру и Дѣламъ всегда легко отыскать требуемое Дѣло и по старымъ ссылкамъ Бантышъ-Каменского.

Чтеніяхъ по этому и скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ приложеніяхъ.

Издание историческихъ документовъ, въ приложении къ такому труду, какъ Исторія Малой Россіи, можетъ и не быть систематическимъ изданиемъ тѣхъ или другихъ документовъ вообще. Авторъ такого сочиненія можетъ издавать тѣ документы, которые ему нравятся или кажутся болѣе важными. Можно требовать только одного, чтобы издатель непремѣнно сказалъ какіе это документы и откуда ихъ береть; также необходимо, чтобы было видно, какъ онъ ихъ издаетъ. Бантышъ - Каменскій хотѣлъ дать болѣе: онъ, печатая документы цѣликомъ, помѣщалъ тутъ же и описание ихъ; но при этомъ сдѣлалъ нѣсколько промаховъ. Подъ каждымъ документомъ онъ дѣлаетъ такія примѣчанія: «изъ такого-то архива, изъ такихъ-то Дѣлъ, єтакой-то, подлинный... и т. п.⁷). Изъ всѣхъ этихъ примѣчаній одно слово по большей части положительно невѣрно; это — «подлинный» документъ. Вѣрно употреблено это слово «подлинный» только о выпискѣ изъ статейнаго списка Бутурлина о Переяславской Радѣ, 1654 года 8 Генваря. Этотъ отрывокъ напечатанъ Бантышъ-Каменскимъ по подлинной рукописи статейнаго списка, хранящейся въ архивѣ⁸). въ другихъ мѣстахъ употребление слова

⁷) Подъ Гадачскими Статьями обозначено: «изъ Дипломатического собранія Дѣлъ Польского Двора», соч. Н. И. Бантышъ-Каменского.

⁸) По теперешней нумерации связка № 6; Бантышъ-Каменскій печаталъ по списку, что въ четверку, тетрадь № 4. Относительно этого статейнаго списка боярина В. В. Бутурлина мы должны замѣтить тоже, что будетъ ниже сказано о другомъ статейномъ спискѣ кн. Ал. Ник. Трубецкаго: что это есть болѣе или менѣе краткое извлеченіе изъ многочисленныхъ бумагъ, которыхъ прежде самъ бояринъ Вас. Вас. Бутурлинъ писалъ, получалъ и отправлялъ въ

«подлинный», неправильно, потому что все бумаги «исходящія» сохранились въ архивѣ конечно въ копіяхъ, а подлинники отосланы по назначению; такие подлинники только по какимъ-нибудь особыннымъ случаямъ, и то послѣ ихъ написанія и отсылки, могли попасть въ архивъ. Такъ все жалованныя грамоты Государя, относятся къ бумагамъ исходящимъ, и въ архивѣ могутъ быть найдены только копіи или черновыя. Впрочемъ доказательства, этимъ моимъ словамъ, можно видѣть по тѣмъ же самымъ документамъ, которые напечатаны у Бантышъ-Каменскаго. Например—жалованная грамота Войску Запорожскому, 1654 года 27 марта, обозначена имъ какъ подлинная⁹), а между тѣмъ въ концѣ этой грамоты читаемъ слова оригинала, съ котораго печаталъ издаатель: «подпись думного дьяка Алмаза Иванова, писана на Хартії, кайма безъ фігуръ, Богословіе и Государево имя писано золотомъ. Подъ универсаломъ Брюховецкаго 1663 году 18 октября¹⁰), обозначенаго подлиннымъ, читаемъ: «печать у того листа войсковая».—Такіе промахи, при нѣкоторыхъ документахъ не могутъ приводить къ особенно важнымъ ошибочнымъ заключеніямъ; но при другихъ документахъ, напримѣръ при Статьяхъ, могутъ совершенно из-

продолженіи времени своего посольства (1653 года 9 октября—1654 годъ 5 февраля). Почти все эти бумаги сохранились, но разбиты по разнымъ Дѣламъ. Такъ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ той же связкѣ, гдѣ лежитъ статейный списокъ Бугурина, находится тетрадь, подъ № 1, состоящая изъ отписокъ пословъ бывшихъ въ Переяславль на Радѣ; въ архивѣ Министерства Юстиціи въ столбцѣ (Малороссійскихъ Дѣлъ) № 5823 также находится часть бумагъ этихъ пословъ; бумаги посольства Стрешнева и Бредихина (въ Дѣлахъ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, въ той же связкѣ), относятся сюда же.

⁹) Смотр. ч. 1. стр. 127.

¹⁰) ч. 2. стр. 194.

вратить весь смыслъ историческихъ событій. По этому необходимо сказать нѣсколько словъ объ этихъ Статьяхъ, напечатанныхъ Бантышъ - Каменскимъ; необходимо сказать и потому, что, несмотря на его ошибки, послѣ него никто болѣе правильно не издавалъ ихъ.

Статьями, которыми опредѣлялись права о вольности Войска Запорожскаго и Малороссіи, интересовались многіе; они вошли даже въ составъ Полного Собрания Законовъ Россійской Имперіи. Но относительно главныхъ изъ нихъ — Статей Богдана Хмельницкаго, — мы встрѣчаемся съ очень страннымъ явлѣніемъ. Во всѣхъ изданіяхъ ихъ мы находимъ, что редакція Статей, количество параграфовъ ихъ составляющихъ, и даже самыі смыслъ ихъ, совершенно несходи между собою; а между тѣмъ, почти всѣ издатели этихъ Статей, печатали ихъ по Дѣламъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а Бантышъ-Каменскій, подъ напечатаннымъ имъ, замѣтилъ: «списано съ подлиннаго договора», хранящагося тамъ-то (подъ Статьями Юрія Хмельницкаго, Брюховецкаго и Многогрѣшнаго сдѣлано подобное же примѣчаніе). Въ сборникѣ «источниковъ Малороссійской исторіи» (въ Членіяхъ) и у Бантышъ Каменскаго мы находимъ нѣсколько такихъ противорѣчащихъ другъ другу списковъ Статей Богдана Хмельницкаго ¹¹⁾.

¹¹⁾ Прежде чѣмъ приступить къ объясненію такой путаницы, относительно Статей Богдана Хмельницкаго, считаю необходимымъ замѣтить то, что Статьи Юрія Хмельницкаго, Брюховецкаго и Многогрѣшнаго имѣли и въ свое время только временную важность,—главное по отношенію къ гетманству этихъ лицъ, и по этому оставляю ихъ въ сторонѣ. Бантышъ-Каменскимъ они напечатаны относительно вѣро,

Статьи Богдана Хмельницкаго имѣютъ не только историческій интересъ, но и государственный. Надо помнить, что до второй половины XVIII вѣка въ Малороссіи постоянно толковали объ этихъ Статьяхъ; Правительство указаніемъ на нихъ часто стѣснялось въ своихъ дѣйствіяхъ. Онѣ въ XVII вѣкѣ всегда служили исходнымъ пунктомъ при каждомъ написаніи всѣхъ послѣдующихъ Статей для Войска Запорожскаго. Въ то время, когда послѣдующія за ними Статьи, утвержденныя на другихъ Радахъ, отмѣнялись, Статьи Богдана Хмельницкаго оставались такъ сказать вѣчными. И послѣ всего этого — что же вышло? до сихъ поръ никто не указалъ настоящаго текста Статей Богдана Хмельницкаго хотя онѣ и напечатаны иѣсколько разъ. Чтобы уяснить весь этотъ, только ученый въ настоящее время курьезъ, я не буду предлагать цѣльного изслѣдованія о Статьяхъ Богдана Хмельницкаго, а укажу какъ мнѣ пришлось отыскать настоящій ихъ текстъ, среди множества противорѣчащихъ списковъ.

Всякій желающій узнать настоящія Статьи Богдана Хмельницкаго обыкновенно прежде всего обратится къ архивскому Дѣлу, заключающему въ себѣ

только онѣ печатали ихъ не съ подлинниковъ, а съ копій, находящихся въ Дѣлахъ Малороссійскихъ. Впрочемъ можетъ быть и съ другаго: при Дѣлахъ Малороссійскихъ находится иѣсколько тетрадей, писанныхъ въ весьма позднѣйшее время, представляющихъ сборниками этихъ договоровъ (Статей) правительства съ Войскомъ Запорожскимъ. Бантышъ Каменскій могъ ими руководствоваться при своихъ изданіяхъ. Потомъ укажу на одну важную ошибку Бантышъ Каменскаго: просительная Статьи Нѣжинскихъ и Кіевскихъ мѣщанъ онѣ не имѣлъ права печатать отдельно отъ Статей Многогрѣшнаго, такъ какъ первыя составляютъ дополненіе къ послѣднимъ и вмѣстѣ утверждены на Радѣ; какъ дополненіе къ Статьямъ Многогрѣшнаго онѣ всегда и потомъ считались и никогда не отдѣлялись.

бумаги о пребываніі въ Москвѣ пословъ Войска Запорожскаго Самойла Богданова-Заруднаго и Павла Тетери съ товарищи, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1654 года, прїѣзжавшихъ съ челобитной обѣ утвержденііі Статей. Подлинное Дѣло, о пребыванііі этихъ пословъ въ Москвѣ и о переговорахъ съ ними, сохранилось; оно разобрано и описано ¹²⁾). Но надо замѣтить, что въ немъ очень многихъ листовъ недостаетъ, — вѣроятно это случилось отъ того, что очень много обращалось на него вниманія съ различными цѣлями. Вследствіе этого тотъ, кто разбиралъ это Дѣло, уже какъ ученый, былъ въ затруднительномъ положенііі: куда отнести тѣ листы, которые составляютъ отрывки самостоятельныхъ документовъ? Клали онъ эти листы довольно правильно, но сшивши Дѣло все цѣликомъ, не указалъ гдѣ существуютъ эти пропуски, а нѣкоторые изъ нихъ можетъ быть и самъ не замѣтилъ ¹³⁾). Теперь кто погрудится читать это Дѣло и изучать, положить очень много тяжелаго труда, отыскивая настоящія Статьи Богдана Хмельницкаго и надо сказать, что не добьется цѣли. Окончательно редактированныхъ и утвержденныхъ Статей въ Дѣлѣ не имѣется; но соответственно составу бумагъ этого разбитаго и неполнаго Дѣла, неопытный читающій, можетъ надѣлать ошибокъ, если вздумаетъ только по немъ сказать, что-нибудь положительное о Статьяхъ Богдана Хмельницкаго; такъ случалось со многими. А въ тоже время безъ этого Дѣла о Статьяхъ Богдана Хмельницкаго нельзя составить правильнаго понятія. Для того, чтобы не дѣлать ошибокъ прежде всего слѣдуетъ изучить какъ изъ различныхъ бумагъ составлялось въ приказахъ цѣльное Дѣло и потомъ,

¹²⁾ Въ архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малороссійскія, связка № 8.

¹³⁾ О крайней затруднительности разборки разбитыхъ Дѣлъ см. ниже.

какъ велись въ Москвѣ переговоры съ Малороссійскими посланниками. Это послѣднее дѣжалось нѣсколько отлично отъ переговоровъ съ послами иностранныхъ державъ; — къ тому же эта особая форма переговоровъ съ Малороссійскими посланниками, при переговорахъ съ Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерей, только что слагалась.

Переговоры съ послами Гетмана и Войска Запорожского, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1654 года, велись такимъ образомъ: послы явились въ Посольской приказѣ и подали отъ имени пославшихъ челобитную—просительный Статьи, написанныя по пунктамъ. Въ послѣствіи такихъ Статей назывались наказами или информаціями. Эти Статьи переводились, съ такъ называемою «Бѣлорусского письма»; подъ Статьями, по пунктамъ, подписывалось рѣшеніе, отвѣтъ на нихъ, «Указъ Великаго Государя». Такой списокъ Статей съ указами возвращался посламъ. Соответственно этимъ указамъ послы передѣльвали Статьи и снова подавали и опять получали обратно съ указами же; такой способъ обмѣна, такъ сказать, инѣній могъ повторяться нѣсколько разъ. Кроме того, въ теченіи времени этихъ переговоровъ подавались послами челобитныя, въ формѣ Статей же, объ отдельныхъ статьяхъ (пунктахъ) своихъ главныхъ Статей и получались послами эти частные Статьи также съ указами. Кончались переговоры составленіемъ окончательной редакціи Статей, съ указами на нихъ.

Вотъ этихъ то Статей, окончательной редакціи, и недостаетъ въ Дѣлѣ посольства Самойла Богданова Заруднаго и Павла Тетери. Также не достаетъ частини, а иногда и цѣликомъ переговоровъ нѣкоторыхъ дней, — такъ что вполнѣ въ правильномъ порядкѣ трудно восстановить все теченіе переговоровъ. Каждая вышесказанныя челобитная съ указами можетъ показаться Статьями окончательной редакціи: это самое и случилось съ издалими Статей.

Составители тетрадей, что находятся при Дѣлахъ Малороссійскихъ, со сводами Статей, дѣлали такія же ошибки; хотя они, т. е. составители, хорошо просматривали, подлинное Дѣло¹⁴).

Имъя передъ собою цѣлый рядъ ошибокъ изслѣдователей и не отыскивая въ дѣлѣ Статей окончательной редакціи я сначала думалъ что Статьи Богдана Хмельницкаго, послѣ многихъ переговоровъ, не были окончательно утверждены Государемъ. Поводъ думать такъ давало то, что Правительство не соглашалось на иѣкоторые пункты Статей, а послы считали ихъ существенными: именно о назначеніи жалованья на каждого казака по 30 золотыхъ. Правительство же не соглашалось утвердить подобную статью, прежде того, пока не будетъ извѣстно съ чего собирать доходы на подобное жалованье. Но жалованная грамота Войску Запорожскому (отъ 27 Марта) противорѣчила такому предположенію. При дальнѣйшемъ изученіи Малороссійскихъ Дѣлъ я увидѣлъ, что списковъ Статей Богдана Хмельницкаго, утвержденныхъ Государемъ, сохранилось значительное количество, но только не въ дѣлѣ вышепомянутаго посольства.

¹⁴) Бантышъ-Каменскій не прочиталъ всего этого Дѣла или даже не читалъ, а воспользовался, какъ руководствомъ для напечатанія Статей, одною изъ этихъ тетрадей. Если онъ читалъ Дѣло, то пропустилъ въ немъ многое. Напримѣръ въ его Исторіи Малой Россіи въ обоихъ изданіяхъ не встрѣчается упоминанія о вторичной перебранкѣ Киевскаго Митрополита съ Московскими сановниками. Первая перебранка была о присягѣ съ послами Государа; вторая же, тоже вскорѣ послѣ Переяславской рады, съ воеводами назначенными въ Кіевъ. Воеводами были Ки. Фед. Сем. Курakinъ съ товарищи; перебранивались они съ Митрополитомъ объ томъ, что онъ мѣшалъ имъ устроивать въ Кіевѣ крѣпость. Объ этомъ неприличномъ поведеніи Митрополита (онъ грозилъ и клялся) велись переговоры въ Москвѣ съ послами Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерей.

При жизни Богдана Хмельницкого объ этихъ Статьяхъ хорошо знали самъ Богданъ, Выговскій (Писарь), Самойло Богдановъ, Павелъ Тетеря; а кромѣ ихъ, вѣроятно, не многіе. Богданъ Хмельницкій ихъ скрывалъ; мѣшалъ ему опубликовать ихъ все тотъ же несчастный пунктъ, который мѣшалъ и Правительству утвердить Статьи,— о жалованьи казакамъ. Только съ 1659 года, со времени избраниія въ Гетманы Юрія Хмельницкаго, эти Статьи могли быть извѣстны всѣмъ въ Малороссіи, и съ этого времени при избраніи каждого Гетмана, Статьи Богдана Хмельницкаго, читались прежде всего на Радахъ; утвержденія ихъ, и какъ можно меньшаго ограниченія и добавленія, просили собравшіеся на Раду. Впереди новыхъ Статей, утвержденныхъ на такихъ Радахъ, всегда писались старыя Богдановы Статьи. Въ Дѣлахъ, которые состоять изъ бумагъ, относящихъ къ подобнымъ Радамъ, — въ наказахъ боярамъ, бѣдущимъ для присутствія при избраніи Гетмановъ, мы находимъ списки съ этихъ Статей Богдана Хмельницкаго (конечно вмѣстѣ съ списками съ другихъ бумагъ, необходимыхъ для справокъ подобнымъ посламъ).

Въ настоящихъ Статьяхъ Богдана Хмельницкаго 14 параграфовъ¹⁵⁾). Онѣ напечатаны всего лучше, по дѣламъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Актахъ Южной и Западной Россіи, томъ 4 страницы 262—265; здѣсь напечатанъ статейный списокъ Кн. Ал. Ник. Трубецкаго, бывшаго при избраніи въ Гетманы Юрія Хмельницкаго¹⁶⁾.

¹⁵⁾ Въ лѣтописи Грібанки на страницѣ 127 говорится: «Великій Государь... далъ всему Войску Малороссійскому на волности всяkie Казацкіе милостивую свою Монаршую съ завѣсистою печатью грамоту и статіл о четырнадесѧтехъ пунктахъ утвердила».

¹⁶⁾ Бантышъ-Каменскій читалъ этотъ статейный списокъ и напечаталъ изъ него, въ дополненіяхъ къ первому изда-

Вотъ все что я теперь считалъ необходимымъ сказать о Статьяхъ Богдана Хмельницкаго. Скажу еще объ одномъ документѣ, напечатанномъ Бантышъ-Каменскимъ въ приложениі къ первому изданію Исторіи Малой Россіи¹⁷), о Гадачскихъ Статьяхъ Выгов-

нию своей Исторіи Малой Россіи, только новыя статьи Юрія Хмельницкаго. Въ сборникѣ источниковъ Малороссійской Исторіи (стр. 106—114). помѣщены имъ, изъ того же статейнаго списка Кн. Трубецкаго, Статьи Богдана и Юрія Хмельницкихъ, но другъ отъ друга отдельно (онъ въ этомъ случаѣ составляли одинъ цѣлый документъ), какъ будто самостоятельные документы. Въ обоихъ изданіяхъ Исторіи Малой Россіи излагаются Статьи Богдана Хмельницкаго по тому списку, въ которомъ 23 параграфа, т. е. по списку челобитной, поданной въ одинъ изъ дней переговоровъ.— Маркевичъ въ текстѣ своей Исторіи Малороссіи (т. 1, стр. 340—342) приписываетъ за настоящія Статьи точно такой же списокъ изъ 23 параграфовъ; хотя у него въ приложенияхъ (т. 3, стр. 133—139). мы и встрѣчаемъ довольно любопытный документъ: Статьи Богдана Хмельницкаго, просительные, безъ указовъ Великаго Государя, и потомъ въ документѣ, озаглавленномъ «Статьи Юрія Хмельницкаго», напечатанъ и списокъ въ 14 параграфовъ Статей Богдана Хмельницкаго.— Н. И. Костомаровъ въ «Богданѣ Хмельницкомъ» (третье изданіе, нынѣшняго 1870 года) и послѣ того, какъ самъ редактировалъ Акты Южной и Западной Россіи, не объясняетъ почему такъ дѣлаетъ, береть, какъ и въ прежніхъ изданіяхъ «Богдана Хмельницкаго», текстъ Статей изъ «Лѣтописнаго повѣствованія о Малой Россіи», сочиненія Ригельмана. Въ этой Лѣтописи напечатано въ сколько дней переговоровъ о Статьяхъ; Н. И. Костомаровъ береть одинъ изъ этихъ дней переговоровъ и объявляетъ ихъ Статьями. (См. Ригельманову лѣтопись въ Чтеніяхъ за 1847 годъ, Генварь, и Богданѣ Хмельницкій изд. 3, т. 3, стр. 140—156).—С. М. Соловьевъ въ Исторіи Россіи (т. X изд. 1, стр. 330) не говоря о переговорахъ, прямо излагаетъ результаты ихъ: краткое содержаніе Статей.

¹⁷) Т. 1 Стр. 133—137.

скаго. Гадячскія Статы при измѣнахъ Гетмановъ Россіи и при ихъ договорахъ съ Польскимъ Правительствомъ, играли точно такую же роль, какъ и Статьи Богдана Хмельницкаго въ отношеніяхъ къ Русскому Правительству. Точно также и относительно изданія и указанія подлиннаго текста Гадячскихъ Статей судьба ихъ почти одинакова съ Статьями Богдана Хмельницкаго. Бантышъ - Каменскій напечаталъ ихъ такъ, какъ онъ составлены его отцомъ въ «Дипломатическомъ Собрании Дѣлъ Польского двора». Какъ ни былъ добросовѣстенъ знаменитый начальникъ Коллежскаго архива, сыну его все таки слѣдовало бы провѣрить отца и читать, особенно такие документы, по подлиннымъ Дѣламъ, а не по извлечениямъ изъ нихъ. Только во второмъ изданіи Исторіи Малой Россіи мы находимъ у Бантышъ-Каменскаго ссылку на Малороссійскія Дѣла, гдѣ находится одинъ изъ списковъ Гадячскихъ Статей ¹⁸⁾.

Объ спискахъ Гадячскихъ Статей, находящихся въ нашихъ архивахъ нужно сказать слѣдующее. Заключенный въ Гадячѣ договоръ Выговскаго съ Поляками не былъ вполнѣ извѣстенъ казакамъ; Выговскій послѣ 8-го сентября 1658 года еще принужденъ былъ не показывать явно свою измѣну Московскому правительству;—но и послѣ явнаго перехода на сторону Польши, обѣ договорившіяся стороны, многое изъ Гадячскихъ Статей скрывали отъ казаковъ. — Прочтение этого договора казакамъ въ той или другой формѣ, узнаніе обѣ его содержаніи, прежде и послѣ того, имѣло слѣдствіемъ то, что до насъ дошло нѣсколько редакцій Гадячскихъ Статей. Московское Правительство обѣ Гадячскому договору узнало прежде всего отъ враговъ Выговскаго; они постарались добыть спис-

¹⁸⁾ См. т. 2 стр. 31; этотъ списокъ Гадячскихъ Статей теперь напечатанъ Н. И. Костомаровыми въ Ак. Юж. и Зап. Р. т. 4, № 77.

ки договора и представить ихъ въ Москву; такихъ списковъ въ Дѣлахъ Малороссійскихъ (обоихъ Архивовъ) нѣсколько. Эти списки, не противорѣча между собою въ сущности, относительно полноты содержанія и редакціи разнятся до крайности. Только сравненіемъ между собою этихъ списковъ, съ обращеніемъ вниманія на источникъ откуда они получены въ Москвѣ, — можно возстановить какъ подлинную редакцію договора, такъ и тѣ формы, въ которыхъ договоръ публиковался при различныхъ обстоятельствахъ.

Переходя къ разбору другихъ трудовъ по Исторіи Малороссіи, о Бантышѣ-Каменскомъ мы должны сказать вообще, что не будучи самостоятельнымъ историкомъ, но имѣя такого предшественника, относительно разработки архивскихъ документовъ, какъ его отецъ, и вполнѣ вѣря ему — онъ оставилъ послѣ себя добросовестный трудъ, являющійся и по сіе время единственою цѣльною исторіей Малороссіи.

ГЛАВА III.

Исторія Малороссії сочин. Н. Маркевича; значеніе **Історії Малороссії** соч. Маркевича.—Желаніе автора ея пользоваться всіми возможными источниками — на словахъ, а на дѣлѣ—фальшивыя ссылки на документы, которыхъ онъ не читалъ. — Приложения къ **Історії Малороссії**: перепечатка изданныхъ уже документовъ; архивъ гр. Кир. Гр. Разумовскаго; дурные списки официальныхъ документовъ испорченные еще тѣмъ, какъ ихъ издалъ Маркевичъ.

Історія Малороссії, соч. Н. Маркевича, современнымъ историкомъ **Малороссії** Н. Й. Костомаровымъ, не причисляется къ пособіямъ для изученія времени Богдана Хмельницкаго¹). Но мы не можемъ подобнымъ образомъ отнестись къ этому сочиненію, по слѣдующимъ причинамъ: до послѣдняго времени, нѣсколько поколѣній воспитывалось на чтеніи сочиненія Маркевича; во вторыхъ, въ **Історії Малороссії** соч. Маркевича можно найти, въ приложеніяхъ, нѣсколько напечатанныхъ документовъ, имѣющихъ значеніе источниковъ исторії **Малороссії**, а въ частности и для времени Богдана Хмельницкаго; въ третьихъ, въ трудахъ Маркевича встрѣчаются ссылки на **Малороссійскія**

¹) Въ перечетѣ источниковъ и пособій въ «Богданъ Хмельницкомъ» (см. 3 изданіе) названія, труда Маркевича не упоминается.

Дѣла, т. е. на главный предметъ нашего изслѣдованія. Наконецъ, нужно замѣтить и то, что если неизвѣстно почему, какъ выше нами указано, Н. И. Костомаровъ въ перечетѣ источниковъ пропустилъ Исторію Россіи соч. С. М. Соловьева, то также не можемъ объяснить себѣ почему не причислена къ источникамъ Исторія Малороссіи, хотя она по своей сущности есть совершенная противуположность Исторіи Россіи. Впрочемъ въ Богданѣ Хмельницкомъ, въ текстѣ есть нѣсколько ссылокъ на Исторію Малороссіи соч. Маркевича²).

Исторія Малороссіи, соч. Н. Маркевича, вышла въ свѣтъ въ 1842—43 годахъ; она состоитъ изъ пяти томовъ: двухъ текста и трехъ приложенийъ историческихъ документовъ и примѣчаній. Всѣ изслѣдованія, объ историческихъ событияхъ, основываются у Маркевича на лѣтописяхъ, запискахъ и главное на Исторіи Русовъ, сочиненіи приписываемомъ Архіепископу Георгію Конисскому. Какъ Маркевичъ дорожилъ всякими извѣстіями, относящимися къ исторіи Малороссіи, служать сдѣдующія его слова: онъ, не имѣя въ рукахъ записокъ Ригельмана, Шафонскаго и Маркевича и будучи знакомъ съ владѣльцами этихъ рукописей, говоритъ, что «надѣясь на ихъ любовь къ родинѣ и наукѣ, онъ увѣренъ, что для книги «о Малороссіи» будетъ пользоваться и ихъ материалами³). Съ упомянутыми лѣтописями и записками, а также и съ другими подобными сочиненіями, Маркевичъ могъ быть знакомъ только по Исторіи Малой Россіи соч. Бантышъ-Каменскаго⁴.

²⁾ Напримеръ т. 2. стр. 100; т. 3. стр. 41 и 42.

³⁾ Т. 5. стр. 49.

⁴⁾ Большая часть Малороссійскихъ лѣтописей теперь напечатана. Труды Ригельмана изданы въ Членіяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1846—48 года. «Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи» соч. Ригельмана,

Что касается до главного источника — Малороссийскихъ Дѣлъ, хранящихся съ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, то Маркевичъ, рядомъ съ вышеприведенными словами, о лѣтописяхъ, говоритъ, что онъ этими Дѣлами пользовался, по крайней мѣрѣ для составленія нѣкоторыхъ главъ⁶). Какую важность придаетъ авторъ этимъ Дѣламъ можно видѣть изъ его же словъ по поводу труда Бантышъ-Каменского: «указанія его (т. е. Бантышъ-Каменского) такъ вѣрны и онъ съ такимъ трудолюбиемъ разматривалъ эти бумаги, что сомнѣваться въ его показаніяхъ невозможно. Только долгъ историка требуетъ видѣть своими глазами всѣ древнія бумаги (ну! далеко не древніе) для того, чтобы не черпать иначе какъ изъ самаго источника»⁷). Послѣ выскажанія такого взгляда, на обязанности историка, можно предположить, что и въ ссылкахъ самого Маркевича не слѣдуетъ сомнѣваться; однакоже, хотя мы и находимъ въ его трудахъ ссылки на Малороссійскія Дѣла, но въ перечетѣ источниковъ, которыми онъ пользовался для своей исторіи эти Дѣла не упоминаются. Вследствіе такого разнорѣчія въ словахъ Маркевича, намъ остается одно—просвѣрить историка: пользовался онъ Малороссійскими Дѣлами или нѣтъ? При этой провѣркѣ мы встрѣчаемся съ довольно удивительными вещами: Маркевичъ, въ примѣчаніяхъ къ каждой главѣ и даже разсказу отдельного события, дѣлаетъ подробнѣйшій перечетъ источниковъ и въ этомъ перечетѣ за время 1654—72 года, помимо ссылокъ на Исторію Бантышъ-

для того кто имѣеть подъ руками только однѣ Малороссійскія лѣтописи, составляетъ обширнѣйшій и можно сказать достовѣрнѣйшій источникъ для исторіи Малороссіи. Ригельманъ пользовался не только лѣтописями, но и многими офиціальными документами.

⁶) Тамъ же.

⁷) См. т. 5 стр. 89—95.

Каменскато, всего 8 или 9 ссылокъ на громадное количество Малороссийскихъ Дѣль. Ссылки на Бантышъ-Каменского пожалуй нужно считать ссылками на Архивскія Дѣла. Маркевичъ говоритъ что онъ ссылается на него «потому что читателямъ гораздо легче видѣть материалы въ его Исторіи нежели въ Коллажскомъ архивѣ»⁸). Позволяю себѣ замѣтить, что если лучше ссылааться на труды тѣхъ, которые прежде пользовались архивскими документами, а не прямо на нихъ, только потому, что не всякой читатель можетъ провѣрить автора, то какое же преимущество имѣть напримѣръ Бантышъ-Каменскій, относительно достовѣрности своихъ ссылокъ? и его точно также не всякой можетъ провѣрить, какъ и самого Маркевича. При провѣркѣ тѣхъ ссылокъ на архивскіе документы, которая есть у Маркевича мы находимъ въ нихъ упоминаніе нумеровъ Дѣль; но эти нумера встрѣчаются и у Бантышъ-Каменского на томъ же самомъ мѣстѣ какъ и у Маркевича; въ выписанномъ же въ текстѣ изъ Дѣль, тоже ни слова лишняго противъ Бантышъ-Каменского; разница только въ томъ, что Маркевичъ излагаетъ выписанное у Бантышъ - Каменского по своему.

Чтобы объяснить, какія это ссылки Маркевича на архивскія Дѣла, разсмотримъ нѣкоторыя изъ нихъ. Для разсказа о событияхъ конца 1653 и начала 1654 года Маркевичъ, по ссылкѣ, пользовался Малороссийскими Дѣлами⁹); но все разсказанное подъ этой ссылкой большою частію выписка изъ Исторіи Русовъ, съ поясненіями автора, и только на одной страницѣ съ половиной, изъ четырехъ, события изложены по архивскимъ Дѣламъ. Но это извлеченіе изъ архивскаго Дѣла давно уже напечатано и есть известный от-

⁸) Т. 5 стр. 49.

⁹) См. примѣчанія къ ХХ главѣ въ 5 томѣ и текстъ т. 1 стр. 331—335.

рывокъ изъ статейнаго списка Бутурлина о Переяславской Радѣ 1654 года 8 января¹⁰). Рассказъ о Радѣ довольно вѣренъ, только съ нѣкоторыми странностями; Маркевичъ говоритъ, что народъ на Раду собирался «ко дворцу», — Гетманъ вышелъ на Раду «изъ дворца»; — въ статейномъ же спискѣ и въ напечатанномъ изъ него читаемъ: «бито въ барабанъ съ часъ времени на собраніе народа слышать совѣтъ о дѣлѣ, хотящемъ совершится. И какъ собралось великое множество всякихъ чиновъ людей, учинили (майданъ) кругъ пространный про Гетмана и про полковниковъ, а потомъ самъ Гетманъ вышелъ, подъ бунчукомъ а съ нимъ Суды» и. т. д. Гдѣ же тутъ дворецъ? никакого дворца въ Переяславль не бывало.

Вотъ еще другія двѣ ссылки (по счету отъ 1654 года шестая и седьмая) на архивское Дѣло, по поводу исторіи похода Кн. Ал. Ник. Трубецкаго въ Малороссію въ 1658—59 годахъ¹¹). Объ этомъ походѣ Маркевичъ въ ссылкахъ могъ указать въ Коллежскомъ архивѣ только на статейный списокъ Трубецкаго, который читалъ и Бантышъ-Каменскій. Маркевичъ дѣлаетъ ссылки то на этотъ документъ, то на Бантышъ-Каменскаго. Эта смѣсь ссылокъ, по поводу одного и того же документа, странна тѣмъ, что если Маркевичъ самъ читаль его, то ссылаться на Бантышъ-Каменскаго не для чего, потому что у послѣдняго только изложеніе событій похода по этому ста-

¹⁰) Еслибы Маркевичъ описывалъ эту Раду не по тому, что печатано, а по подлинному Дѣлу, то нашелъ бы въ архивѣ, лежащемъ рядомъ съ статейнымъ спискомъ Бутурлина, Дѣло о посольствѣ Стрешнева и Бредихина къ гет. Богдану Хмельницкому въ концѣ 1653 года; а онъ и именъ этихъ пословъ не упоминается, хотя бы могъ объ ихъ посольствѣ узнать и отъ Бантышъ-Каменскаго. См. Исторія Малой-Россіи изд. 2, т. 1, стр. 333.

¹¹) Т. 5, стр. 59—60.

тейному списку; если же Маркевичъ не читалъ подлинника, то пусть и ссылался бы на того, кто его читалъ.

Слѣдующая за тѣмъ ссылка, черезъ ссылку на архивское Дѣло, относится уже къ временамъ Гетманства Брюховецкаго ¹²⁾). Удивительно, что за все время гетманства Юрия Хмельницкаго и междугетманства Маркевичъ, помимо ссылокъ на Бантышъ-Каменскаго, больше не ссылается на архивскія Дѣла. Но что все-го удивительнѣе такъ это то, что почти вездѣ, гдѣ онъ ссылается на архивскія Дѣла, мы не встрѣчаемъ въ текстѣ ни года, ни мѣсяца, ни числа событий; а между тѣмъ въ XVII вѣкѣ какъ и всегда, ни одинъ сколько нибудь офиціальный документъ не писался безъ этихъ необходимыхъ принадлежностей.

Въ заключеніе по поводу ссылокъ Маркевича замѣчу то, что при всей его любви къ Малороссіи, при полномъ сознаніи обязанностей историка, при постоянныхъ вопляхъ о правдѣ и истинѣ, онъ, какъ историкъ, не потрудился черпать свои свѣдѣнія изъ настоящаго источника; самое большое можетъ быть то, что онъ видѣлъ этотъ источникъ и убоился его глубины.

Перехожу къ историческимъ документамъ, напечатаннымъ Маркевичемъ въ приложеніяхъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ, въ первой части третьаго тома, тѣ документы, относящіеся къ исторіи Малороссіи за время 1654—72 года, которые уже прежде были напечатаны въ Собраниі Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ (въ третьемъ томѣ) и въ приложеніяхъ у Бантышъ - Каменскаго. Въ четвертомъ томѣ Исторіи Малороссіи повторяются опять тѣ же документы, что напечатаны и въ третьемъ томѣ, только прибавлены лишніе и измѣнены, но все по тѣмъ же прежнимъ из-

¹²⁾ См. т. 5, стр. 62.

данимъ¹³). Перепечатавши изъ доступныхъ всѣмъ изданій и, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, дважды одно и тоже, Маркевичъ не издалъ ничего лишняго, противъ своихъ предшественниковъ. Отличается же его изданіе только тѣмъ, что онъ не считалъ своимъ долгомъ дѣлать примѣчанія при документахъ и обѣ томъ: по какимъ Дѣламъ онъ печатаетъ или только перепечатываетъ документы.

Тѣ документы, которые Маркевичемъ не перепечатаны изъ другихъ изданій, хотя по содержанию тѣже, что находятся и въ этихъ изданіяхъ, отдѣлены у него подъ особыннымъ заглавіемъ: «Акты Гетманскіе». Обѣ этихъ документахъ Маркевичъ говорить: они выбраны «изъ кипы бумагъ, состоящей изъ 37 нумеровъ; въ нихъ заключаются: Акты Гетманскіе, доклады, инструкціи, грамоты и пр. копіи, современныя подлинникамъ. Изъ архива гр. К. Гр. Разумовскаго.—Подарокъ отъ брата моего Михаила Андреевича Маркевича infol»¹⁴). Я не видаль этого архива гр. Разумовскаго; но позволяю себѣ сдѣлать замѣченіе обѣ этихъ частныхъ архивахъ¹⁵), хотя бы и гр. Разумовскаго, и извлечениыхъ изъ нихъ тетрадей, съ копіями офиціальныхъ документовъ. Всѣмъ хорошо

¹³) Редакторы Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ и Бантышъ-Каменскій печатали всѣ эти документы по Дѣламъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; разинется ими изданіе между собою только тѣмъ, что одинъ печаталъ большее извлеченіе изъ подлиннаго документа, другой меныше; одинъ раздѣлялъ документъ на части, а другой печаталъ его цѣликомъ.

¹⁴) Т. 5, стр. 93.

¹⁵) Маркевичъ, какъ видно по нѣкоторыть его ссылкамъ, пользовался и другими частными архивами, напримѣръ архивомъ Залускихъ; но до нашего предмета всего ближе относится втотъ архивъ гр. Разумовскаго.

извѣстно, что у насъ въ Россіи, въ XVIII и даже въ XIX вѣкѣ, до изданія Полнаго Собранія Законовъ и Свода Законовъ, офиціальные и частные лица заинтересованные: манифестами, указами, рѣшеніями судебныхъ мѣстъ собирали такія бумаги, иногда списывали все это въ тетради, — не столько для любопытства, сколько съ цѣллю приложить къ дѣлу собранное и записанное. Въ такихъ собраніяхъ, рядомъ съ офиціальными документами, находятся частная переписка владѣльцевъ собраній, списки съ интересныхъ по содержанію писемъ, анекдоты, рецепты для настойки различныхъ водокъ и т. п. Самое интересное въ этихъ архивахъ — это бумаги относящіяся до владѣльцевъ ихъ и лицъ состоявшихъ въ близкой связи съ ними. Архивъ гр. Разумовскаго, не могъ стоять много выше другихъ частныхъ архивовъ; ему, хотя и бывшему Гетману, не могли попасть ни какіе подлинные гетманскіе документы временъ до Самойловича, потому что всякія бумаги того времени были истреблены въ Малороссіи среди тогдашихъ смутъ; а что и могло попасть въ архивъ гр. Разумовскаго, такъ и то «въ копіяхъ»; на сколько же они *современны подлинникамъ* — въ этомъ мы можемъ усомниться. Копіи, по всему видно, и для гр. Разумовскаго списывались далеко не съ подлинниковъ, и они по общему свойству всѣхъ такихъ списковъ страдаютъ — описками, ошибками, пропусками.

Изъ кипъ бумагъ, которыхъ были въ рукахъ Маркевича, онъ напечаталъ то, что его интересовало. Озаглавивши эти свои приложения «Акты Гетманскіе», онъ къ этому дѣлаетъ такое примѣчаніе: «Эти акты собраны мною изъ давнихъ списковъ, у меня хранящихся; я считалъ ихъ необходимыми при Исторіи: они не только показываютъ намъ прежнія права Малороссіи, но и постепенное ихъ измѣненіе. Часть изъ нихъ помѣщена въ Румянцевскомъ собраніи Грамать, но съ некоторыми перемѣнами; сверхъ того, многихъ

актовъ въ немъ вовсе нѣтъ». Прежде всего нужно сказать, по поводу этого замѣчанія о Румянцевскомъ Собраниі Грамотъ: дѣйствительно тамъ напечатанные акты, до исторіи Малороссіи относящіеся, имѣютъ иѣкоторыя перемѣны противъ изданнаго Маркевичемъ; но это произошло отъ того, что редакторы Собраний Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ печатали акты по настоящимъ подлинникамъ и по государственнымъ спискамъ, а не по какимъ-то «давнимъ спискамъ», ходящимъ по рукамъ. Что же касается того, что въ Румянцевскомъ Собраниі Грамотъ «многихъ актовъ вовсе нѣтъ», то это тоже произошло очень просто: известно (какъ и выше сказано) что редакторы Румянцевскаго Собрания Грамотъ совсѣмъ не имѣли въ виду печатать акты объясняющіе исторію Малороссіи. Подобныхъ давнихъ списковъ, изъ которыхъ Маркевичъ собиралъ акты о правахъ Малороссіи, сохранилось до нашего времени довольно много; я уже говорилъ о тетрадяхъ со Статьями находящихся при Дѣлахъ Малороссійскихъ въ архивѣ министерства Иностранныхъ Дѣлъ; такие же сборники Статей есть въ библіотекѣ Харьковскаго Университета.

Подъ № 1-мъ и 2-мъ въ Актахъ Гетманскихъ напечатаны Маркевичемъ «Статьи» Богдана Хмельницкаго. Это есть отрывокъ переговоровъ Самойла Богданова и Павла Тетери, о Статьяхъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1654 года. Болѣе важная часть этого отрывка, какъ уже сказано, состоитъ изъ первыхъ 20 статей, безъ царскихъ указовъ; они могутъ представляться копіей съ наказа посланъ—«о чемъ де у Царскаго Величества Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все Войско Запорожское велѣли милости просить». Третій документъ жалованная грамота Войску Запорожскому 27-го марта 1654 года. Четвертый документъ: Гадачскій договоръ Выговскаго; напечатанъ цѣльнымъ спис-

комъ, безъ раздѣленія на отдѣльныя части, какъ самостоятельные документы. Этотъ документъ, сравнивая его съ другими списками, даетъ возможность изучить составъ Гадачскихъ Статей. Далѣе слѣдуютъ у Маркевича ¹⁶⁾ Статьи Юрия Хмельницкаго; здѣсь Статьи Богдана Хмельницкаго, какъ и слѣдуетъ, не отдѣлены отъ новыхъ Статей Юрия Хмельницкаго. Подъ № VII-мъ, нераздѣльно по нумерамъ, слѣдуетъ сводъ Статей, начиная съ Статей Брюховецкаго до Статей Гетмана Апостола включительно. Достоинства этотъ сводъ положительно никакого не имѣть.

Вотъ всѣ «Акты Гетманскіе»; списки этихъ документовъ очень дурыны. Читая Гадачскій договоръ часто становишся въ затрудненіе при отысканіи смысла. Въ Статьяхъ даже порядокъ пунктовъ перебить; напримѣръ, въ новыхъ Статьяхъ Юрия Хмельницкаго 19-я статья (или лучше сказать конецъ 18-й, что составляетъ заключеніе всѣхъ Статей) присоединена къ 16-й; отъ этого самый смыслъ статьи является, въ напечатанномъ у Маркевича, страннымъ до крайности ¹⁷⁾). Потомъ во всѣхъ «Актахъ Гетманскихъ» часто цѣлыхъ словъ недостаетъ или написаны другія, отъ чего опять смыслъ Статей совершенно извращается. Конечно послѣднему горю можно бы отчасти помочь; обыкновенно издатель актовъ, имѣя подъ руками дурные списки, но хорошо изучивши содержаніе ихъ, всегда имѣтъ возможность, не исправляя слога, облегчить трудъ чтенія, изучающимъ эти документы по изданному имъ, тѣмъ, что правильно продержитъ корректуру. Такъ всегда бываетъ, что знаки препинанія, при печатаніи документовъ, разставляются редакторомъ; неправильная разстановка ихъ

¹⁶⁾ Подъ №№ V и VI.

¹⁷⁾ Ср. Ак. Юж. и Зап. Рос. т. 4, стр. 269.

можетъ не только затруднить чтеніе, но и сбить съ толку читающаго. Для образцаже, какъ Маркевичъ держалъ корректуру, печатая акты съ дурныхъ списковъ, укажемъ на слѣдующее. Въ 15-мъ пунктѣ новыхъ Статей Юрия Хмельницкаго у него напечатано¹⁸⁾: въ «нынѣшніе мимошедшіе времена отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Выговскаго и отъ Ивашки Нечая и отъ совѣтниковъ Великаго Государя, ратнимъ людемъ были всяkie злія умысли» и т. д. Въ Статьяхъ, въ статейномъ спискѣ Кн. Трубецкаго читаемъ¹⁹⁾: «отъ измѣнниковъ Самошки Выговскаго и отъ Ивашки Нечая и отъ ихъ совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людемъ»..... и т. д. Разница въ спискахъ здѣсь та, что въ подлинномъ Московскомъ есть противъ Маркевичевскаго списка лишнее слово «ихъ», но если бы его и не было, то нельзя же разставлять такъ запятыя что описка превращается въ безсмыслицу и документу придается невозможный смыслъ, что измѣнники и совѣтники Великаго государя имѣли одинаковые злые умыслы противъ ратныхъ людей. Конечно это корректурная мелочь, но онѣ часто встречаются у Маркевича; а корректура, при изданіи документовъ вещь очень важная. Со стороны важности корректуры нужно, не только разставлять правильно запятыя, но и не подчеркивать въ напечатанномъ того, что въ спискахъ не подчеркнуто. У Маркевича же вотъ что можно встрѣтить: въ Гадачскомъ договорѣ, гдѣ говорится о нѣкоторыхъ отношеніяхъ Малороссіянъ къ Полякамъ, слѣдующее мѣсто напечатано курсивомъ: «якъ вольній до вольныхъ, равній до равнихъ и чесній до чесніхъ превращаются». Если это мѣсто подчеркнуто въ рукописи, съ которой пе-

¹⁸⁾ Что я ниже подчеркну и не оговорюсь, того не подчеркнуто и у Маркевича, а только слѣдуетъ обратить вниманіе.

¹⁹⁾ Ак. Юж. и Зап. Р. т. 4, стр. 268.

чатался документъ, то уже этотъ самый списокъ получаетъ особенный интересъ: напримѣръ хоть относительно гр. Разумовскаго, изъ архива котораго онъ взяты. Во всякомъ случаѣ, объ такомъ подчеркиваніи слѣдовало бы оговориться кто его сдѣлалъ; а то ничего не поймешь — какое значеніе имѣть этотъ курсивъ.

Считаю достаточнымъ сказаннаго для характеристики документальной стороны Исторіи Малороссіи и мелочнаго Малороссійскаго патріотизма автора ея.

Глава IV.

Исторія Русовъ или Малой Россіи, сочиненіе приписываемое Архіепископу Георгію Конискому; характеръ фальшивыхъ лѣтописей и отношеніе къ Исторіи Русовъ издателя ея, гг. Маркевича, Костомарова, Максимовича и издателей лѣтописи Грібянки;—„Архипастырское слово“ Конискаго.—Какъ пользовался источниками авторъ Исторіи Русовъ.—Подложныя извѣстія Исторіи Русовъ: Царь Алексѣй Михайловичъ пишетъ къ Богдану Хмельницкому „почтительное слово“ и просить его чтобы онъ „изволилъ соединиться съ нимъ“;—договорное соединеніе Малороссіи съ Великою Россіей;—пожалованіе царемъ Старшины Малороссійской боярами и дворянами;—взятіе Иваномъ Золотаренкомъ Смоленска.—Противуположныя этимъ дѣйствительно бывшія событія по достовѣрнымъ источникамъ: Богданъ Хмельницкій и Войско Запорожское „быть членомъ“ о принятіи въ подданство и о утвержденіи Статей;—обоихъ Золотаренковъ и Малороссійскихъ казаковъ не было при взятіи Смоленска;—жалованныя грамоты на маєтности;—Богданъ Хмельницкій съ товарищи стремится быть панами—крѣпостниками;—значеніе власти Богдана Хмельницкаго въ Малороссіи.—Отношенія Богдана Хмельницкаго къ Крыму, Швеціи и Австрійскому дому по Исторіи Русовъ и по достовѣрнымъ источникамъ.—Права Юрія Хмельницкаго на Гетманство.—Грубыя фактическія ошибки Исторіи Русовъ о временахъ Гетманствъ Выговскаго и Юрія Хмельницкаго; образцы оригинального официального языка, которымъ будто бы писали Московскіе сановники.—Судьба Гетмана Миого-грѣшнаго и Павла Полуботка по Исторіи Русовъ и по достовѣрнымъ источникамъ.—Заключеніе.

Цѣль нашего изслѣдованія говорить только о главныхъ Русскихъ источникахъ, для исторіи Малорос-

сії. Но мы рядомъ съ рассказомъ о томъ, какъ пользовались историки этими главными источниками, не имѣемъ права обойти знаменитое твореніе: «Исторія Русовъ или Малой Россіи», — сочиненіе приписываемое Георгію Конискому Архієпископу Бѣлорусскому (издано въ Членіяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1846 годъ). Мы должны говорить объ Исторіи Русовъ не только потому, что Исторія Малороссіи соч. Маркевича есть только изложение и толкованіе этой лѣтописи, съ незначительными пополненіями изъ другихъ источниковъ, но и потому какъ у насъ относились, а пожалуй и относятся къ ней.

Прежде всего позволяю себѣ выписать слова издателя Исторіи Русовъ. О. М. Бодянскій въ предисловіи къ этому творенію говоритъ: «Давно уже Малороссіяне желали видѣть напечатанной «Исторію Русовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конискаго». Много говорили время отъ времени, что тотъ, другой, собираются издать ее, даже печатаются; но, по сю пору, ее нѣтъ, какъ нѣтъ». Даѣе объясняется, что эта Исторія издается по нѣсколькимъ спискамъ, издатель приглашаетъ всѣхъ, имѣющихъ рукописи Малороссійскихъ лѣтописей, присыпать ихъ къ нему «для немедленнаго помѣщенія въ ЧТЕНІЯХЪ». Этотъ свой призывъ О. М. Бодянскій заключаетъ словами: «искренняя благодарность и признательность современниковъ, занимающихся исторіею, равно какъ и самаго потомства, будетъ лучшей наградой тѣмъ, кои вонымутъ этому призыву. Пора уже, давно пора, не скрывать подобного рода богатствъ подъ спудомъ и тѣмъ, сколько можно, облегчить изученіе и познаніе исторіи Южныхъ Русовъ для всѣхъ и каждого, особенно же самыхъ Русскихъ. Благо, что есть вѣрный и скорый случай (подчеркнуто въ текстѣ) исполнить эту священную обязанность истиннаго сына своего народа и отечества. — Февраля 9-го, 1846.

Москва. О. М. Бодянскій самъ исполнилъ все это; начавши Исторіей Русовъ онъ издалъ всѣ возможныя Малороссійскія лѣтописи, какія только могъ издать.

Но спустя 24 года, послѣ изданія Исторії Русовъ, должно сказатъ: издавать Малороссійскія лѣтописи необходімо, но не нужно торопиться, хотя и есть «*вѣрный и скорый случай*», — это я говорю на томъ основаніи, что О. М. Бодянскому очень хорошо было извѣстно, что для изученія исторіи Южныхъ Русовъ, кромѣ Малороссійскихъ лѣтописей, этихъ богатствъ подъ спудомъ, есть богатства, для того же предмета, болѣе цѣнныя и такъ же лежащія подъ спудомъ; — а онъ прежде всего началь откапывать клады съ богатствъ третьестепенной важности ¹⁾). Но во всякомъ случаѣ хорошо, что Малороссійскія лѣтописи изданы (нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ несомнѣнное достоинство) и особенно хорошо что напечатана Исторія Русовъ такъ какъ стало возможнымъ видѣть — что это за Исторія.

¹⁾ Впрочемъ, кромѣ лѣтописей, послѣ изданія Исторії Русовъ, О. М. Бодянскій напечаталъ въ Чтеніяхъ нѣсколько источниковъ до исторіи Малороссіи относящихся несомнѣнной важности. Такъ въ Чтеніяхъ за 1848 годъ, № 8, напечатана сообщенная И. Е. Забѣлинъ, «Малороссійская переписка, хранящаяся въ Оружейной Палатѣ». Здѣсь очень важны — переписки Патріарха Никона, Богдана Хмельницкаго и Выговскаго 1654—58 годовъ (это есть отрывокъ изъ Малороссійскихъ Дѣлъ). — Въ Чтеніяхъ за 1861 годъ въ 4-й книжкѣ (въ Смѣси) напечатанъ „Реестръ казацкихъ Дѣлъ въ Польской метрикѣ, въ Санктпетербургѣ при З Департаментахъ Сената“. Здѣсь интересны упоминанія о содержаніи переписки Малороссійскихъ Гетмановъ, начиная съ Выговскаго, съ Польскимъ Правительствомъ. — Вышеупомянутое изданіе Источниковъ Малороссійской Исторіи Балтышъ-Каменскаго. — Также изданы въ Чтеніяхъ и еще нѣкоторые другіе документы, до исторіи Малороссіи относящіеся.

Лѣтописи, записки политическихъ дѣятелей и современниковъ при существованіи вполнѣ сохранившихся, напримѣръ за XVII вѣкъ, Государственныхъ архивовъ, какъ источники исторіи могутъ играть только второстепенную роль. — Но въ формѣ лѣтописей, которые составляются далеко позднѣе событий въ нихъ описываемыхъ, и часто по другимъ лѣтописямъ, запискамъ, преданіямъ и официальными документами,—можетъ быть составлено сочиненіе, имѣющее совершенно иную цѣль, чѣмъ сохраненіе извѣстий, интересовавшихъ его составителя,—можетъ быть написанъ политической памфлеть. Цѣль такого сочиненія: умышленно дать особенное объясненіе событиямъ; умолчать о тѣхъ изъ нихъ, которыхъ не нравятся автору или разсказать ихъ не такъ, какъ они совершились въ дѣйствительности, и даже наконецъ сочинить небывалые факты, подтверждающіе мысль памфлетиста. Не имѣя въ виду разсказывать достовѣрно, авторы такихъ лѣтописей обыкновенно поэтому дѣлаютъ ошибки и тамъ, где нѣтъ никакой выгода ошибаться: напримѣръ, желая убѣдить читающаго, что такая-то армія побѣдила, а между тѣмъ она въ дѣйствительности была побѣжденна,—съ этой цѣллю ставится умышленно не настоящее число войскъ въ обѣихъ арміяхъ, и неумышленно не тотъ день и даже годъ сраженія и т. п. Одна ложь обыкновенно влечетъ за собой другую. Авторы такихъ сочиненій очень мало заботятся о собираніи солидныхъ историческихъ источниковъ для своего труда, но въ тоже время для доказательства достовѣрности всего разсказанного ими, подбираютъ въ свою защиту авторитеты самые громоносные; такъ, указываютъ на участіе въ составленіи подобного творенія самихъ историческихъ лицъ, въ немъ описанныхъ. Основная принадлежность такихъ лѣтописей есть первое: внѣшній либерализмъ, проповѣди гуманныхъ идей; обвиненіе непріятныхъ автору лицъ и народовъ въ деспо-

тизмъ, необразованности, варварствъ, наклонности къ обману, трусости, глупости; — тѣмъ же, которыхъ авторъ беретъ подъ свое покровительство, приписываются всѣ противоположныя этимъ пріятныя качества. Второе отличіе: обиліе въ нихъ анекдотовъ; простыя, обыкновенныя событія украшаются фантазіей. Необходимый для всего этого талантъ не всегда имѣется у авторовъ фальшивыхъ лѣтописей, такъ что поэзія ихъ разсказовъ и либеральная проповѣди, человѣку съ серьезнымъ взглядомъ, являются пошлыми, потому уже, что черезъ чуръ искусственны, но для необразованной массы они болѣе доступны чѣмъ серьезные изслѣдованія. Къ разряду такихъ лѣтописей принадлежитъ Исторія Русовъ, сочиненная при томъ человѣкомъ безъ таланта, вовсе не либеральнымъ, но крайне озлобленнымъ. Вслѣдствіе невѣжества составителя Исторія Русовъ между фальшивыми сочиненіями, можетъ занять самое послѣднее мѣсто. Пользовалась же она такъ долго незаслуженнымъ авторитетомъ, вѣроятно, какъ отъ сочувствія общества къ отрицательному направленію, такъ съ другой стороны отъ крайняго невѣжества тѣхъ, среди которыхъ былъ выпущенъ подобный памфлетъ.

Исторія Русовъ начинается предисловіемъ, неизвѣстно кѣмъ написаннымъ. Здѣсь разсказывается исторія лѣтописи слѣдующимъ образомъ: «извѣстный ученостію и знатностію Депутатъ Шляхетства Малороссійскаго, господинъ Полетыка, отправляясь по должности Депутатства въ великую онуу Имперскую Комисію для сочиненія проекта новаго уложенія, имѣль надобность необходимую отыскать отечественную Исторію. Онъ относился о семъ къ первоначальному учителю своему, Архіепископу Бѣлорусскому, Георгію Конискому, который былъ природный

Малороссійинъ, и долголѣтно находился въ Кіевской Академіи Префектомъ и Ректоромъ. И сей-то Архіерей сообщилъ Господину Полетыкѣ Лѣтопись или Исторію сію, увѣряя Архипастырски, что она ведена съ давнихъ лѣтъ въ каеедральномъ Могилевскомъ монастырѣ искусствами людьми, сносившимися о нужныхъ свѣдѣніяхъ съ учеными мужами Кіевской Академіи и разныхъ знатнѣйшихъ Малороссійскихъ монастырей, а паче тѣхъ въ коихъ проживалъ монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывшій Гетманъ Малороссійскій, оставившій въ нихъ многіе записки и бумаги своего отца, Гетмана Зиновія Хмельницкаго и самые журналы достопамятностей и діяній національныхъ и что притомъ она вновь имъ пересмотрѣна и исправлена. Господинъ Полетыка сличивъ ее со многими другими лѣтописями Малороссійскими нашелъ ее отъ тѣхъ превосходнѣйшею.... И такъ Исторія сія, прошедшая столько отличныхъ умовъ, кажется должна быть достовѣрною. Одни воинскіе дѣйствія покажутся можетъ быть, инымъ сомнительными, яко множественны суть». — И въ этой части предисловія, нами выписанной, много замѣчательнаго: составляли эту лѣтопись чуть не всѣ ученыe мужи Малоросіи и въ добавокъ по собственнымъ бумагамъ Богдана и Юрія Хмельницкихъ, окончательно редактировалъ ее Георгій Конискій. Это первое; второе же: — Георгій Конискій, вручая эту лѣтопись Полетику завѣрилъ по архіерейству, что все это правда. Авторъ же предисловія прибавляетъ къ этому, что Господинъ Полетика нашелъ эту лѣтопись превосходнѣйшею предъ остальными — по этому она, прошедши столько отличныхъ умовъ, кажется должна быть достовѣрною. Но этого мало для важности этой лѣтописи — она есть единственная полная Малороссійская лѣтопись, потому что авторъ предисловія говоритъ: что хотя историковъ и лѣтописцевъ въ Малой Россіи было довольно, но почти всѣ ихъ труды изчезли, такъ

какъ въ Малороссіи все истреблено войнами и по этому «можно ли было что либо сберечь цѣлое» и по части исторіи; по сей причинѣ «и сія Исторія взята изъ лѣтописцевъ и записокъ Бѣлорусскихъ».

Стараніе убѣдить въ важности этой лѣтописи и клятвы въ ея достовѣрности, которая мы встрѣчаемъ въ предисловіи къ Исторіи Русовъ,— эти клятвы появились въ печати еще за нѣсколько лѣтъ до ея изданія. Маркевичъ²), встрѣчая противорѣчія въ извѣстіяхъ Исторіи Русовъ съ другими лѣтописями, говоритъ: «показаніе Преосвященнаго Георгія справедливо, и что достойный уваженія ученый мужъ, не увѣрялъ бы напрасно и не давалъ бы своего Архипастырскаго слова въ томъ, что изъ собственныхъ записокъ Богдана и Юрія составлена его лѣтопись,— и такъ предполагая все это, мы необходимо должны вѣрить насчетъ чиселъ и произшествій,— болѣе Гетману, нежели историкамъ, которые въ тѣхъ битвахъ не бывали». Въ другомъ мѣстѣ говорится: «иные опровергаютъ подлинность (показаній Исторіи Русовъ).... но самый разсудокъ доказываетъ намъ что Архіепископъ Георгій не былъ способенъ ко подлогамъ»³). Этихъ двухъ выписокъ, изъ труда Маркевича, достаточно для уясненія его отношенія къ Исторіи Русовъ. Но только странно, къ чему это, еще до изданія лѣтописи, Маркевичъ забѣгалъ съ увѣреніемъ въ ея достовѣрности и при этомъ не пропустилъ упомянуть очень дурное слово «подлогъ». Такъ же странно, что это за ученое доказательство достовѣрности документа и всего сообщаемаго имъ—«Архипастырское слово» Георгія Конискаго. Авторитеты болѣе сильнѣйшиe, чѣмъ требованіе Маркевича и автора предисловія Исторія Русовъ, говорятъ, что вообще не слѣдуетъ вѣрить и словамъ Ангеловъ, а не-

²) Т. 1, стр. 230—231.

³) Тамъ же, стр. 331.

то что какому-то труду будто бы изъ подъ Архіерейскаго пера вышедшему, — если замѣтишь въ нихъ противорѣчіе съ истиной. Да наконецъ, если смотрѣть на «Архипастырское слово» одинаково съ Маркевичемъ, то и тутъ Георгій Конискій будетъ не причемъ, потому что объ его клятвѣ сообщаетъ какой-то господинъ Полетика; — а господинъ Полетика какимъ словомъ можетъ завѣрить насъ, что Архіепископъ Георгій Конискій именно передавалъ ему какую-то лѣтопись и *клался* при этомъ по архіерейству.

Причины почему Маркевичъ такъ благоговѣлъ передъ Исторіей Русовъ, можно узнать и изъ предисловія къ ней. Здѣсь говорится что господинъ Полетика, отправляясь въ коммісію для сочиненія проекта новаго уложенія ⁴⁾ депутатомъ Малороссійскаго шляхетства, имѣлъ надобность отыскать отечественную исторію, и нашелъ эту Исторію Русовъ предвосходнѣйшею предъ остальными лѣтописями и всегда держался ея въ справкахъ и сочиненіяхъ по коммісіи. Такъ какъ, для работъ по коммісіи, лѣтопись могла служить для справокъ главное о правахъ Малороссіи вообще или Малороссійскаго шляхетства въ частности, то и Маркевичъ такъ много думавшій «о правахъ Малороссіи», не могъ иначе отнестись какъ и отнесся онъ къ Исторіи Русовъ. Но и мы, при дальнѣйшемъ разборѣ этого сочиненія, должны обратить вниманіе на эту же его сторону.

Въ 1846 году Исторія Русовъ была напечатана, а въ 1848 году послышался голосъ относительно не-

⁴⁾ Въ Коммісіи былъ депутатъ отъ шляхетства Лубенскаго полка Григорій Полетика (см. Истор. Свѣдѣнія о Екатериненской Коммісіи для составленія проекта новаго уложения С. П. Б. 1869 г.).

достовѣрности сообщаемыхъ ею извѣстій. С. М. Соловьевъ свои статьи—«Очерки Исторіи Малороссіи, до соединенія ея съ Великою Россіею»⁵),—заканчиваєтъ слѣдующими словами: «мы поставили цѣлую своихъ статей внести сколько нибудь критический взглядъ въ исторію Малороссіи, при чемъ первымъ долгомъ было показать ложность извѣстій Конисского, такъ долго пользовавшагося не заслуженнымъ авторитетомъ». Хотя и послѣ этого слышались еще мнѣнія даже о подложности Исторіи Русовъ⁶), но она все

⁵) Отечественные Записки, 1848 годъ, №№ 11 и 12 и 1849 годъ, № 2.

⁶) Въ Историческихъ письмахъ о казакахъ приධѣровскихъ, соч. М. Максимовича (письма къ М. Ф. Юзефовичу), напечатанныхъ въ Киевлянинѣ (за 1865 годъ въ №№ 23—25) въ третьемъ и четвертомъ письмахъ (первые два письма напечатаны въ Днѣ, 1863 года, №№ 44-й и 46-й) рассматривается вопросъ о произхожденіи казачества, по поводу мятежа г-на Антоновича, (въ предисловіи къ Архиву юго-западной Россіи, 1863 года) и между прочимъ высказывается такой взглядъ на Исторію Русовъ: „въ знаменитой Исторіи, весьма замѣчательной со стороны художественной, Малороссійская казачина XVI и XVII вѣка представлена съ тою же поэтически своеевольною перестройкою дѣйствительности, съ какою Гоголь въ своемъ *Тарасъ Бульба*, и Шевченко въ своихъ *Гайдамакахъ*, изображали избранныя ими эпохи. О дознаніи и соблюденіи исторического факта у всѣхъ троихъ не было заботы“.—Позволяемъ себѣ не согласиться съ почтенными учеными: Гоголь и Шевченко поэты, авторъ же Исторіи Русовъ политической памфлѣтистъ, а посему такія противоположныя творенія съ одинаковой точки зрения и разматривать нельзя. — Даѣте г-нъ Максимовичъ говоритъ: „даровитой историкъ укрылся подъ славынымъ именемъ Георгія Конисского..... я долженъ заявить мое сомнѣніе объ Исторіи Руссовъ: въ самомъ ли дѣлѣ она есть сочиненіе Георгія Конисского? Не напрасно ли помыкается его имя, за недостатки ея со стороны фактической, за ея достоинства со стороны художественной, за которая самъ Пуш-

таки причислялась къ источникамъ исторіи. У новѣйшаго историка Малороссіи Н. И. Костомарова во второмъ изданіи его «Богдана Хмельницкаго» Исторія Русовъ отнесена къ источникамъ, но «молодостѣрными и только тогда могущими быть принимаемыми, когда сходны съ другими болѣе достовѣрными». Въ третьемъ же изданіи «Богдана Хмельницкаго» (въ нынѣшнемъ 1870 году) Исторія Русовъ въ реестрѣ источниковъ совсѣмъ не упоминается и только въ текстѣ встрѣчаются на нее ссылки⁷). Но, какъ ниже увидимъ, и для третьяго изданія Богдана Хмельницкаго Исторія Русовъ осталась тѣмъ же, чѣмъ была и для втораго. Здѣсь мы должны сказать, что для Н. И. Костомарова Исторія Русовъ вполнѣ замѣняется повидимому точно такою же лѣтописью,—это «Исторія о презѣльной брами Богдана Хмельницкаго».—Мар-

кинъ назвалъ Конисскаго *великимъ живописцемъ*.—Историку, а тѣмъ болѣе даровитому, ис для чего укрываться за чужія славныя имена и намъ кажется, что если взглянуть на Исторію Русовъ, *не какъ на исторію*, а какъ на произведеніе совершенно другаго рода, то объяснится:—почему автору ея понадобились „славныя имена“, да и самая его даровитость и способность достигать званія „великаго живописца“ пропадутъ; откроется съ одной стороны—грубый обманъ, а съ другой—увлеченіе (а при случаѣ и незнаніе) и не удовлетворительное вниманіе къ дѣлу фокусника. — Г-нъ Максимовичъ доказываетъ, что Исторія Русовъ не принадлежитъ Георгію Конисскому тѣмъ: Архіепископъ Георгій Конисской былъ человѣкъ серьезный и ученый, и не по характеру его, *безъ историко-фактическаго запаса* выступать съ такимъ преисполненнымъ ошибокъ сочиненіемъ;—что другіи, извѣстныя сочиненія Георгія Конисскаго, отличаются противоположными качествами, а между тѣмъ въ Исторіи Русовъ не видно знакомства съ источниками... „все взято не изъ первыхъ рукъ, какъ будто по наслышкѣ и перестроено на свой ладъ“.

⁷) И то не совсѣмъ вѣрно, при сличеніи съ источникомъ: см. Богданъ Хмельницкій изд. 3, т. 2, стр. 63.

кевич, когда писалъ свою Исторію Малороссій, то не скрывалъ того значенія, которое онъ придаетъ руководящей его лѣтописи. Такой откровенности со стороны Н. И. Костомарова мы не видимъ. «Исторія о презѣльной брани» поставлена имъ въ числѣ источниковъ второстепенныхъ; особенныхъ объясненій о ней мы не встрѣчаемъ, а между тѣмъ изъ нея въ текстѣ сдѣлано авторомъ много обширныхъ выписокъ. Какъ доказательство ея значенія для Н. И. Костомарова могутъ служить и слѣдующія цифры: всѣхъ нумеровъ источниковъ въ третьемъ изданіи «Богдана Хмельницкаго» обозначено 80 (а по ссылкамъ въ текстѣ больше); всѣхъ ссылокъ на нихъ, исключая введение, если я не ошибся въ счетѣ, 1673 номера; въ этихъ ссылкахъ «Исторія о презѣльной брани» упоминается слишкомъ 200 разъ. Такимъ образомъ выписки изъ этой лѣтописи и единоглавіе ея съ другими источниками составляютъ $\frac{1}{3}$ часть; а взявші во вниманіе излишня, незначущія ссылки на нее, сдѣланныя для увеличенія количества ихъ, выходитъ что поменьшѣй мѣрѣ одна десятая часть «Богдана Хмельницкаго» цѣликомъ написана по «Исторіи о презѣльной брани»⁸). Когда Маркевичъ писалъ свою Исторію Малороссій по рукописи Исторіи Русовъ, то могъ кричать о ея важности; только по напечатаніи ея стало можно говорить, что это за лѣтопись. Н. И. Костомаровъ просвѣщенъ такимъ примѣромъ и не ссылаясь часто на Исторію Русовъ выдаетъ ее на растерзаніе, а въ тоже время скромно дѣлаетъ выписки повидимому изъ двойника Исторіи Русовъ, не говоря, что она есть

⁸) Здесь надо помнить, что какое бы ни было отношеніе автора къ этой лѣтописи, но для предметовъ описываемыхъ имъ въ „Богданѣ Хмельницкомъ“ — напримѣръ: сношенній съ Россіею, быта польскихъ пановъ и т. п., для описанія такихъ разнообразныхъ предметовъ никакой источникъ, какъ единственный, не можетъ служить.

руководящій для него источникъ, въ подтверждение которого должны служить всѣ остальные источники. Чрезвычайно интересно было бы еслибы эту лѣтопись издали, а то положительного обѣ ея достоинствъ ничего нельзя говорить. Заглавіе этой лѣтописи таково: «Исторія о дѣйствіяхъ презѣльной и отъ начала поляковъ, крвавшои не бывалой браніи Богдана Хмельницкаго съ поляки за наиснѣйшихъ королей польскихъ Владислава, потомъ Яна Казимира, отпра-воватися початой въ року 1648 и за лѣть десять по смерть Хмельницкаго не окончанной, зъ разныхъ лѣ-тописцевъ изъ діаріуша, на той войнѣ писанаго и самобытныхъ старожиловъ свидѣтельствы утвержден-ная (Рук.). «Единственная замѣтка Н. И. Костомарова обѣ этой лѣтописи та, что авторъ ея пользовался ме-жду прочимъ Коховскимъ.

Но прочитавши сообщенное Н. И. Костомаровымъ заглавіе «Исторіи о презѣльной браніи» мы можемъ нѣсколько удивиться тому, что намъ извѣстна одна Малороссійская лѣтопись точно съ такимъ же заглавіемъ (разница въ томъ, что въ заглавіи лѣтописи у Н. И. Костомарова вставлено нѣсколько лишнихъ словъ), только не въ рукописи, а уже напечатанная. Это лѣтопись Грѧянки, изданная въ Кіевѣ, въ 1853 году, комиссіей для разбора древнихъ актовъ. Надо полагать что это одно и тоже; но впрочемъ—можетъ быть Н. И. Костомаровъ имѣлъ въ рукахъ какую нибудь другую лѣтопись, съ подобнымъ же заглавіемъ; — по этому мы и оставимъ это дѣло въ сторонѣ. За-мѣтимъ только, что въ перечетѣ источниковъ въ «Богданѣ Хмельницкомъ» лѣтопись Грѧянки не упоминается; въ ссылахъ же въ текстѣ встрѣчаемъ, что «Исторія о презѣльной браніи» цитуется отдельно отъ лѣтописи Грѧянки ⁹).

⁹) См. напр. Богданъ Хмельницкій изд. 3, т. 3, стр. 284.

По тому, какое значеніе придается лѣтописи Грібянки издателями ея и въ какое отношеніе ставится она къ Исторіи Русовъ необходимо обратить на нее наше вниманіе. Издатели въ предисловіи говорятъ: «Лѣтопись Грібянки не дошла до насъ въ подлинникѣ, по крайней мѣрѣ подлинникъ ея остался намъ неизвѣстнымъ; но она сохранилась во многихъ спискахъ, сокращенныхъ и полныхъ, различныхъ эпохъ, различныхъ форматовъ. При изданіи имѣлось ихъ шесть; основнымъ спискомъ при печатаніи прината рукопись полнѣйшая и древнѣйшая, писанная почеркомъ начала прошедшаго столѣтія¹⁰). Полнѣйший и древнѣйший списокъ не есть еще достовѣрнѣйший; во всякомъ случаѣ не можетъ замѣнить подлинникъ. Далѣе: «Списокъ сохранился вполнѣ. Онъ принадлежалъ первоначально извѣстному своими заслугами и ученостю Депутату Малороссійскаго Шляхетства Григорью Андреевичу Полетикѣ (читай — депутату Шляхетства отъ одного Лубенскаго полка), отъ наслѣдниковъ котораго приобрѣтенъ, въ числѣ другихъ рукописей и замѣчательныхъ книгъ¹¹». Итакъ основный текстъ изданной лѣтописи Грібянки выводится все изъ того же источника откуда произошла и Исторія Русовъ, т. е. отъ господъ Полетикѣ. Нѣкоторыя мѣста этой лѣтописи по словамъ издателей «принадлежатьпольскому писателю Веспасіану Коховскому¹²).... Сравнивая эту лѣтопись Грібянки съ извѣстнымъ произведеніемъ Конискаго, мы видимъ, что она, въ числѣ многихъ другихъ материаловъ, служила источникомъ для его Исторіи Русовъ, которую въ недавнее время нѣкоторые изъ новѣйшихъ нашихъ писателей заподозрили на томъ лишь основаніи, что встрѣтили въ ней факты, которыхъ или вовсе

¹⁰) Стр. XXII и XXIII.

¹¹) Стр. XXV.

¹²) Стр. XI. — срав. выше замѣчаніе Н. И. Костомарова объ его Исторіи о презъльной брамѣ.

они не нашли, или же нашли въ другомъ видѣ въ лѣтописи Величко и Самовидца, не обративъ вниманія на то, что Конискій могъ пользоваться и дѣйствительно пользовался материалами неизвѣстными ни тому ни другому. Въ этомъ отчасти убѣждаетъ насъ лѣтопись Грибанки ¹³⁾. О содержаніи лѣтописи говорится: «она менѣе подробная, нежели лѣтопись Величка но болѣе пространная, чѣмъ лѣтопись Самовидца... можетъ занимать между ними средину и служить дополненіемъ той и другой при изложеніи эпохи Хмельницкаго... заключаетъ въ себѣ такія свѣдѣнія, такія данныя, которыя не встрѣчаются въ обѣихъ поминутыхъ лѣтописяхъ... сюда можно (въ числѣ прочихъ) отнести разговоръ Богдана Хмельницкаго съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ (читай Магметъ-Гиреемъ) при Озерной, въ 1655 году, послѣ Переяславской присяги.. этотъ интересный разговоръ встрѣчается только въ исторіи Конискаго, но совершенно въ другомъ видѣ ¹⁴⁾».

Прежде чѣмъ сказать свое мнѣніе о лѣтописи Грибанки, выпишемъ слова самого автора лѣтописи, который лучше опредѣляетъ свой трудъ, чѣмъ издатели его, онъ говоритъ: «да непрійдутъ въ крайнее забвеніе (т. е. судьбы предковъ), умислихъ исторію сию въ память послѣднему роду написати, собирая ово отъ діаруша нашихъ воиновъ, въ обозѣ писанаго и отъ духовникъ и жерскихъ лѣтописцовъ, елика, въ нихъ возможохъ обрѣсти достовѣрнѣе написанаго, ово отъ повѣствованія самобытныхъ тамо сълдителей, еще въ живыхъ обрѣтающихся, ихъ же повѣсть вѣроятно лѣтописцевъ утверждаетъ ¹⁵⁾». Къ этому соб-

¹³⁾ Стр. XX.

¹⁴⁾ Стр. XV—XVII.

¹⁵⁾ Подчеркнутое нами напечатано курсивомъ издателями лѣтописи въ „объявленіи къ читателю“, стр. III.—По по-воду этого „Діаруша, на той войнѣ писанаго“, Грибанки

ственному «объявлению» лѣтописца должно прибавить следующее: главное содержание лѣтописи, по самому ея заглавию, сосредоточивается на временахъ Хмельницкаго; благоговѣніе предъ памятью великаго Батки

(который въ Исторіи Русовъ какъ видно выросъ въ собственная бумаги Хмельницкихъ), а также и дневника Самуила Зорки, упоминаемаго въ лѣтописи Величка (о которомъ мы будемъ ниже говорить), мы должны здѣсь привести краткую характеристику ихъ и тому подобныхъ источниковъ, не дошедшихъ до насть. Вотъ что говорить о нихъ въ предисловіи къ своей лѣтописи Величко (*т. 1 стр. 4*): „а ежели зъ давнихъ оныхъ писарей Славяно-Козацкихъ и записалъ кто помятствованія годное, во время ихъ бывшое дѣяніе; то записалъ тилько для себе реестрикомъ, барзо щуплыми и краткими слови, жадныхъ зъ якихъ причинъ що по-встало, якъ ся отправовало и якъ кончило, невыразивши окольностей“. Итакъ главное—въ такихъ дневникахъ-реестрикахъ (во второмъ томѣ лѣтописи Величка, *стр. 7*, они называются краткія казацкія лѣтописныя записи) недостаетъ подробностей событий и объясненія причинъ ихъ явленій; поэтому лѣтописцы не самовидцы эти подробности должны были сами собирать: изъ преданій, ходившихъ по рукамъ документовъ, иностранныхъ писателей, или дополнять своимъ воображеніемъ. — Величко о дневникѣ Самуила Зорки хотя и говорить, что тотъ „пространно записываль“ (*т. 1, стр. 54*), однакожь отличить въ его лѣтописи, что взято изъ какихъ либо заслуживающихъ вѣры источниковъ или сочинено самимъ авторомъ, на основаніи ихъ, не вездѣ легко. Наконецъ, если признать, что былъ такой Самуилъ Зорка и его дневникъ, то все таки о немъ можно судить только по тому, какъ его рекомендуетъ самъ Величко.—Но для уясненія всего этого обратимъ вниманіе на то, какъ относится къ своему труду Величко. а такъ же и къ своимъ источникамъ; онъ говорить: „ласкавій читательнику, если покажется тебѣ въ семъ дѣлѣ моемъ що подзорное и неправедное, то може и такъ есть. Ты убо, аще достанешъ совершенійшихъ Козацкихъ или иныхъ якихъ лѣтописцевъ, воленъ есть дѣньость отложити и мое въ семъ дѣлѣ невѣжество благонрави покривши.. отъ Бога ти даними разумомъ исправити (*т. 1, стр. 7.*).“

опредѣляетъ цѣль ея—увѣковѣчить дѣянія и прославить вождя «презѣльной и кровавѣйшей небывалой брани», разсказать дошедшія до автора преданія о своемъ героѣ. Разсказываетъ онъ все это безъ всякой вражды къ Великой Россіи, а напротивъ видна постоянно благодарность къ защитникамъ единовѣрнымъ и единопленнымъ, чего мы не встрѣтили въ Исторіи Русовъ. Старается онъ излагать свое повѣствованіе высокимъ слогомъ; неумысленные фактическія ошибки авторъ дѣлаетъ постоянно. Но на эти ошибки, по общему характеру лѣтописи, мы не имѣемъ права упирать: такъ всѣ бояре, съ которыми имѣть близкія отношенія Богданъ Хмельницкій, известны подъ именемъ Василя Васильевича Бутурлина, самъ Хмельницкій окруженъ своими «генералами и полковниками». Со стороны достовѣрности сообщаемаго лѣтописью Грabyанки къ ней должно относиться съ большею осторожностью, чѣмъ, напримѣръ, къ лѣтописи Самовидца. Если сказанія лѣтописи Самовидца имѣютъ первичное происхожденіе, то въ лѣтописи Грabyанки вторичное: авторъ ея, спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ происшествій, описываетъ ихъ иногда по рассказамъ современниковъ «въ живыхъ обрѣтающихся». Но какъ память стариковъ, прожившихъ страшную смуту, могла сильно измѣняться, такъ съ другой стороны, пользуясь ихъ разсказами и нѣкоторыми даже письменными памятниками, въ числѣ которыхъ была, надо полагать, и лѣтопись Самовидца, авторъ предлагается, вместо простаго рассказа событий «исторію» литературно написанную (это есть отличительный характеръ и лѣтописи Величка), въ составленіи которой фантазія принимала живѣйшее участіе, но впрочемъ никакъ не съ цѣллю исказить известное, а только украсить. Ссылокъ на источники, гдѣ слѣдуетъ, въ этой лѣтописи не дѣлается.

Лѣтопись Грabyанки должно быть служила источникомъ при составленіи Исторіи Русовъ, что однако ни-

чуть не служить доказательствомъ важности послѣдней. Во первыхъ, мы не знаемъ по какому ея списку пользовался ею авторъ Исторіи Русовъ, потому что и сами мы объ ней должны судить по тому, который напечатали издатели ея. Во вторыхъ, пользоваться вообще такимъ щекотливымъ (если можно такъ выражаться) источникомъ нужно осторожно; а если авторъ Исторіи Русовъ, украшенные фантазіей и литературно, рассказы лѣтописи еще исказилъ, то его твореніе получаетъ только большее преимущество на подложность и фальшивость. Въ лѣтописи Грѧянки, по мѣрѣ того какъ разсказъ ея отдаляется отъ Богдана Хмельницкаго къ XVIII вѣку, мы все болѣе и болѣе встрѣчаемъ фактическихъ ошибокъ; событія различныхъ временъ часто перепутаны; однажды ясно что это сдѣлано неумышленно.—Но во всякомъ случаѣ, помимо этихъ ошибокъ лѣтописи Грѧянки, въ Исторіи Русовъ мы найдемъ такие сочиненные факты, такие подлоги, источниковъ которыхъ конечно нигдѣ не отыщемъ. Во что разрослись разсказы лѣтописи Грѧянки въ Исторіи Русовъ увидимъ ниже; съ этой цѣлію, гдѣ несовсѣмъ вѣрное преданіе, записанное лѣтописью Грѧянки, въ чемъ либо схоже съ текстомъ Исторіи Русовъ, тамъ въ примѣчаніяхъ будемъ выписывать текстъ первой.

Вообще же какими источниками пользовался авторъ «Исторіи Русовъ»—объ этомъ чрезвычайно трудно говорить, именно потому, что онъ ими пользовался весьма оригинальнымъ образомъ. По этому покажемъ теперь только какъ онъ ими пользовался. Для этого приведемъ два примѣра. О. М. Бодянскій въ концѣ изданной имъ лѣтописи Самовидца дѣлаетъ такое примѣчаніе: «Каждый прочитавши эту Лѣтопись Самовидца и сравнивши ее съ Исторіей Русовъ Преосвященнаго Геор-

гія Конисского, видѣть, что она-то больше всего послужила ему основой упомянутой исторіи, а это немалымъ служитъ доказательствомъ цѣнности и важности ея¹⁶). Извѣстіе, которое положительно можно признать заимствованнымъ авторомъ Исторіи Русовъ изъ лѣтописи Самовидца это разсказъ о смерти и погребеніи Ивана Золотаренко. Въ лѣтописи Самовидца¹⁷) разсказываетъся: Иванъ Золотаренко подъ старымъ Быховомъ, когда ъхалъ на конѣ, былъ изъ мушкета раненъ въ ногу, и отъ той раны умеръ. Тѣло его было привезено въ Нѣжинъ; а что случилось на погребеніи, говоритъ авторъ, «напишу, бо и самъ тамъ былъ и набралеся страху немалого». Изъ Нѣжина тѣло препровождено въ Корсунь и поставлено въ церкви Св. Николая, построенной покойнымъ. Во время службы въ той церкви въ день Рождества Христова, набралось много народа. Игуменъ Нѣжинскій, Діонисій при концѣ служенія, вошедши въ скарбницу, которая была придана за алтаремъ, увидалъ что стѣна горитъ; онъ скоро вышелъ изъ скарбницы, ставши въ царскихъ вратахъ закричалъ народу: «церковь горитъ». Народъ бросился къ дверямъ, которыхъ были только одни въ церкви, стѣснился въ нихъ такъ, что никто выйти не могъ, поэтому каждого отдѣльно вытаскивали, но всѣхъ не вытащали и народу сгорѣло въ церкви слишкомъ 430 человѣкъ. Праздникъ превратился для города въ самый печальный день: иной потерялъ отца, иной мать, сына, брата, сестеръ, дочекъ. «А тая скорбница загорѣлась съ неосторожности вытрикуша, же тамъ свѣчи клалъ на полицѣ, не загасивши добрѣ, и съ того занялося, бо я самъ на тое смотрѣль въ той скарбницѣ, якъ еще огонь неразширился былъ». Когда церковь погасла, то недогорѣлый трупъ Ивана Золо-

¹⁶) Членія, Сентябрь 1846 года, лѣтопись Самовидца, стр. 138.

¹⁷) Стр. 24-25.

таренко взялъ его братъ, положилъ въ новый гробъ и поставилъ въ церковь Рождества Христова; но и эта церковь два раза загоралась, покуда тѣло не было погребено.

Въ Исторіи Русовъ къ этому рассказу прибавлено первое: Иванъ Золотаренко, проходя Старый Быховъ, ружейнымъ выстрѣломъ, «сдѣланнымъ съ одной колокольни отъ засѣвшаго въ ней католического органиста, Томаша, убить до смерти; а органистъ признался добровольно, что подговоренъ къ сему злодѣйству католическими ксензами, кои дали ему ружейную пулю изъ священной чаши, по его словамъ освященную и укрѣпленную нарочитыми заклинаніями; а посулено за то на ряду мучениковъ царство набесное и воспитаніе дѣтей его въ школахъ іезуитскихъ. Въ самомъ дѣлѣ по освидѣтельствованіи нашлась тая пуля не обыкновенною, и въ ней внутренность была серебряная съ латинскими литерами». Второе важное прибавленіе противъ Самовидца: «когда началось погребеніе въ присутствіи многочисленнаго народа и духовенства, то громовымъ ударомъ зажжена церковь, и тѣло убитаго, вмѣстѣ съ церковью, сгорѣло въ пепель». За симъ слѣдуетъ разсужденіе, что Польскіе народные писатели распустили басню, что Золотаренко былъ колдунъ, дьяволы помогали ему на войнѣ, а послѣ смерти пожралъ его адъ, «съ полнымъ своимъ дьявольскимъ тріумфомъ и величіемъ» и т. д.¹⁸). Въ этомъ разсказѣ Исторіи Русовъ можемъ видѣть во первыхъ то, что авторъ признается что ему известны какіе-то еще польскіе лѣтописцы; а во вторыхъ: разсказъ Самовидца въ Исторіи Русовъ — съ дополненіемъ: іезуитовъ, органистовъ, колокольни, заколдованной пули, священной чаши, серебра, латинскихъ буквъ, грома, молніи, дьяловъ и наконецъ

¹⁸) Стр. 128—129.

цѣлаго ада—такой разсказъ теряетъ невольно всякую возможность вѣрить въ немъ, хотя бы чemu-нибудь.

Другой примѣръ для сравненія Исторіи Русовъ съ источниками, которые могли служить при составленіи ея, мы беремъ изъ временъ гетманства Юрія Хмельницкаго. Въ лѣтописи Величка записано такое преданіе о причинѣ измѣны Юрія Хмельницкаго ¹⁹). Бояринъ Шереметевъ и гетманъ Юрій Хмельницкій сошлись съ своими войсками, чтобы идти вмѣстѣ восывать противъ Поляковъ, Гетманъ «отдалъ ему Боярину належитую вѣзиту.... Потомъ заразъ Хмельниченко отклонившился Боярину гдн отъѣхалъ до обозу своего, тогда Бояринъ ничего не опасаючись вимолвилъ такое на Хмельниченка слово: «прилично би тому Гетманнишку еще гусѣ пасть а не гетмановать»—якое слово Боярское, заразъ Хмельниченковъ донеслося, и нетилько его вельми уразило, але и до измѣни намѣренной скорѣйшую подало причину». Въ Исторіи Русовъ это преданіе разрослось въ такой разсказъ ²⁰): «Полководцы оные, возвращаясь въ свои границы (послѣ побѣдъ надъ Поляками какъ говорить Исторія Русовъ) завели обоюдныя претензіи за полученные отъ непріятеля контрибуціи и добычи. Бояринъ Шереметевъ съ чиновниками своими претендовалъ пріобрѣтенную корысть въ сторону Царя и его войска, доказывая, что войска царскія вели войну съ Поляками въ оборону Козаковъ и ихъ жилищъ, и по тому вся добыча принадлежитъ въ ихъ награжденіе. А Гетманъ Хмельницкій возражалъ Боярину, что у Козаковъ войны съ Поляками давно кончены миромъ, утвержденнымъ трактатами, и они всегда ищутъ союза, а не войны съ Козаками. Нынѣшняя же есть ними война продолжается въ пользу Царя и царства Московскаго для удержанія завоеваннаго у Поляковъ Смоленска и

¹⁹) Т. 2, стр. 13.

²⁰) Стр. 153—154.

части Бѣлорусіи и за наслѣдство Царское въ Польскомъ Королевствѣ, посланное Поляками и ими съ безчестіемъ Царю отмѣненное. Переговоры оные кончены самою грубою ссорою, и Хмельницкій вытолканъ изъ ставки Боярской съ крайнимъ безчестіемъ отъ пьяныхъ чиновниковъ». — Далѣе по поводу подобной ссоры, въ Исторіи Русовъ еще прибавляется, что Гетманъ жаловался Царю на личное оскорблениe «и дополнилъ при томъ, что самое поведеніе чиновниковъ оныхъ и ихъ подчиненныхъ воиновъ не имѣть ничего дружескаго или союзного къ нему, Гетману, и войску Малороссійскому..... а обхожденіе ихъ и разговоры дышутъ однимъ презорствомъ и издѣвками надъ здѣшнимъ народомъ. Поношеніе Виговцами и хохлами есть обыкновенными для ихъ титулами и названіями. Самая даже религія или вѣра народа здѣшняго, бывшая нѣкогда образцовою и колыбелью для всей Россіи, поносится ими обливальщиною, не имущею крестовъ на шеяхъ и складней въ возахъ, и, словомъ сказать, едва признается народъ сей за созданіе Божіе. Царь, предваренъ бывши отъ Шереметева другими жалобами и доносами на Хмельницкаго, наказалъ сему послѣднему чрезъ посланика его, Третьяковскаго, что «всякая шутка или насмѣшка суть «вздоръ и бредъ, не стоящіе алтына и не имѣющіе «правды; а то ужъ справедливо, что кто приходитъ «незванный, то и отходить непровожанный; а свято «место не бываетъ пусто».

О такихъ извращеніяхъ основнаго преданія, откуда бы оно ни было заимствовано авторомъ, хотя и не изъ первыхъ рукъ, мы ничего не скажемъ, потому что собственные слова Исторіи Русовъ сами за себя говорятъ. Что же касается до оригинального языка, которымъ будто говорилъ царь Алексѣй Михайловичъ, то ниже мы приведемъ не менѣе интересныя въ этомъ же родѣ выписки изъ Исторіи Русовъ.

Эти два сравненія мѣстъ Исторіи Русовъ съ другими лѣтописями могутъ уже показать съ какимъ источникомъ мы имѣемъ дѣло. Но Исторію Русовъ все таки должно признать какъ источникъ исторіи, но только отрицательный; т. е. сообщаемое въ ней слѣдуетъ понимать въ обратномъ смыслѣ тому, что было въ дѣйствительности. Полагаемъ что наше ниже слѣдующее сравненіе ея съ источниками достовѣрными не безполезно уже и потому, что Исторію Русовъ съ этой стороны еще почти никто не рассматривалъ. Это сравненіе ее съ достовѣрными источниками начнемъ съ того мѣста, на которомъ остановился С. М. Соловьевъ, въ вышеуказанныхъ своихъ статьяхъ объ исторіи Малороссіи.

Исторія Русовъ разсказываетъ: прѣѣхали къ Гетману Богдану Хмельницкому послы Царя Алексея Михайловича бояринъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищами, съ такого рода письмомъ²¹): «Высокомочному и славному Малороссійскому и Козацкому Гетману, Зиновію Михайловичу Хмельницкому, наше Царское и почтительное слово. Извѣстіемъ Вашимъ о враждебныхъ помыслахъ сосѣднихъ Державъ и добрыми противу нихъ совѣтами, мы очено довольны и благодарны Вамъ, предостойный Гетманъ, а войска наши давно стоятъ на границахъ своихъ въ добромъ порядкѣ и благонадежности; а выступать имъ за границу безъ доброго пріятеля и надежнаго помощника сумнительно. А когда бы, Ты, Гетманушка, изволилъ съ нами соединиться²²), то бы все сумнительства на сторону, и мы поручили бъ Вамъ всю свою армію, такъ какъ человѣку умному и воину славному. А что Ты пишешь про договоры и обовязки, то мы готовы все исполнить вѣрою и правдою,

²¹) Стр. 117.

²²) Все что здѣсь и ниже подчеркнуто, то напечатано курсивомъ въ изданіи О. М. Бодянскимъ.

какъ законъ Христіанскій и совѣсть повелѣваютъ. Одначе чтобы впредь не было разнодумья и шатостей съ обѣихъ сторонъ, то хорошо бы соединиться и укрепиться *какъ на вѣчныя времена, какъ единовѣрнымъ и единокровнымъ, и чтобы врачи наши не посмѣвались о насъ;* а договоры объ томъ и уставы суть права старые Малороссійские и Козацкіе, которые мы за ними укрепимъ и подпишемъ за себя и наследниковъ нашихъ, и не будутъ они нарушены вѣчно. А что ты придумаешь къ лучшему съ нашими Боярами и своими думными людьми, мы на тое будемъ согласны. А коль скоро согласіе утвердимъ, такъ и войска выправимъ на непріятелей, *а же жъ себя воевать сохрани насъ, Господи!* Самъ дьяволъ развѣ на то поступить можетъ, а намъ, православнымъ, и мыслити о такомъ зломъ дѣлѣ, право, со грѣхомъ; *а душа наша есть и будетъ, еже бы защитити и охранити народъ православный отъ врача и мѣстника,* чего мы и отъ васъ ищемъ, и видитъ Богъ, что *всѣ правда и истина,* и подъ Его святой порукой, соединиться вѣчно съ *Вами и народомъ Вашимъ желаюмъ,* и Вамъ объ томъ почтительно пишемъ». — Изложивши это письмо, авторъ Исторіи Русовъ объясняеть, что подобная переписка Хмельницкаго съ Царемъ получена изъ монастыря, гдѣ жилъ, будучи монахомъ, Юрій Хмельницкій. Но несмотря на это завѣреніе еще Бантышъ-Каменскій²³⁾ замѣтилъ, что подобная грамота «не заслуживаетъ вѣроятія. Въ ней слогъ совсѣмъ отличный: вмѣсто царскаго милостиваго слова, написано *почтительное слово;* въ одномъ мѣстѣ Гетманъ называется *предостойнымъ Гетманомъ* въ другомъ *Гетманушкомъ* и тому подобное». Но Маркевича такое замѣчаніе, какъ видно, оскорбило и онъ говоритъ: что царь Алексѣй Михайловичъ не могъ иначе писать къ Богдану Хмельницкому какъ «наше

²³⁾ Исторія Малой Россіи, изд. 2, т. 1, примѣчанія стр. 72.

почтительное слово», потому что Архієпископъ Коннікій не былъ способенъ къ подлогамъ и что Гетманъ тогда не былъ царскимъ подданнымъ, а былъ побѣдоносный начальникъ ста тысячъ войскъ, могшій присоединиться къ Крыму или Турціі: «какъ же иначе было писать какъ не почтительно?»²⁴). С. М. Соловьевъ въ своихъ вышеуказанныхъ статьяхъ объ Исторіи Малороссіи приводить въ доказательство невозможности существованія подобной грамоты, слова грамоты, писанной къ Хмельницкому еще до 1654 года, гдѣ въ титулѣ царскомъ говорится: «Богдану Хмельницкому Гетману Войска Запорожского и всему Войску Запорожскому наше, Царскаго Величества, милостивое слово»;— и къ этому безъаппеляціонному доказательству прибавляетъ отъ себя: «вотъ какъ могъ писать Царь къ Гетману: милостивое слово, а не почтительное, потому что *почтительное слово* Царь не могъ написать не только къ Запорожскому Гетману, но ни къ одному изъ Государей міра; подобное выраженіе могъ бы употребить только тотъ, кто захотѣлъ бы поддѣлать письмо князя Александра Тверскаго къ хану Узбеку».—Кромѣ этихъ словъ С. М. Соловьевъ и замѣчанія Бантышъ-Каменскаго что либо прибавлять отъ себя не считаю нужнымъ. О томъ же, что царь Алексѣй Михайловичъ будто бы просилъ чтобы «Гетманушка изволилъ съ нимъ соединиться»,—объ этомъ основномъ положеніи Исторіи Русовъ будемъ говорить ниже. Привель же я цѣликомъ эту грамоту для того, чтобы показать образецъ не только нелѣпости содержанія, но и самого слога грамоты. Такого офиціального языка и такихъ выраженій, чтобы они существовали въ Россіи въ XVII вѣкѣ, кромѣ автора Исторіи Русовъ никто не знаетъ.

²⁴⁾ Т. 1, стр. 331.

Здѣсь необходимо сказать о слѣдующемъ: не въ одной Исторіи Русовъ мы можемъ встрѣтить цѣлые грамоты и офиціальные документы, въ дѣйствительномъ существованіи которыхъ имѣть полное право сомнѣваться. Таковы многія грамоты (напримѣръ переписка Запорожцевъ съ Гетманами), помѣщенные въ лѣтописи Величка. Но разница лѣтописи Величка отъ Исторіи Русовъ заключается въ томъ, что въ первой мы встрѣчаемъ множество документовъ, достовѣрность которыхъ намъ извѣстна; сообщаются они цѣликомъ, какъ въ подлинникѣ, или авторъ лѣтописи излагаетъ ихъ своимъ оригинальнымъ языкомъ, но не нарушая сущности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мы находимъ фантазіи автора, но въ основѣ такихъ разсказовъ всегда лежитъ дѣйствительность или современное преданіе, никогда не искаженная имъ и не наклоненная ни въ какую сторону. Съ такого рода критикой мы и относимся къ лѣтописи Величка²⁵). Ничего подобнаго нельзя сказать объ Исторіи Русовъ: въ ней не только не встрѣчаемъ подлинныхъ текстовъ документовъ или изложенія ихъ языкомъ лѣтописи; а напротивъ, дѣйствительность всегда искажена и фальшивые документы подсочинены и притомъ часто и не къ тому мѣсту, где бы можно было ихъ приставить кстати. Наконецъ нелѣпость фальши и цѣль ея чѣрезъ чуръ рѣзко бросаются въ глаза.

События Переяславской Рады Исторія Русовъ (послѣ изложенія вышеприведенного письма) рассказы-

²⁵) Н. И. Костомаровъ въ одномъ мѣстѣ „Богдана Хмельницкаго“ (изд. 3, т. 1, стр. 82) говоритъ: „Памятники, помѣщенные въ лѣтописи Велички, многда подложны, но эти письма Хмельницкаго имѣютъ за собою болѣе достовѣрности, потому что изъ польскихъ источниковъ мы знаемъ, что Хмельницкій, находясь въ Сиби, велъ переписку“. — Н. И. Костомаровъ не вездѣ держится подобной критики этого источника, какъ увидимъ ниже.

ваетъ слѣдующимъ образомъ²⁶⁾). Когда прибыли бояре въ Чигиринъ, Гетманъ созвалъ знатнѣйшихъ въ Войскѣ Запорожскомъ и объявилъ о предложеніи соединиться съ ними, а также о посланникахъ Турецкихъ, Польскихъ и Татарскихъ, требовавшихъ соединенія съ ихъ державами и подъятія оружія на Царство Московское за ихъ претензіи. Гетманъ требовалъ зрелага обсужденія и окончательного рѣшенія такому дѣлу: ибо «по обстоятельствамъ настоящимъ, надобно быть намъ непременно на чьей ни есть сторонѣ, когда неутралитетъ не приемлется». Молодые чиновники и казаки объявили, что нужно соединиться съ Турками, потому что «у нихъ воинскій народъ въ нарочитомъ уваженіи и почтеніи.... а что всего важнѣе, то нѣтъ у нихъ крѣпостныхъ и продажныхъ людей или крестьянства, какъ въ Московщинѣ тое водится (выходокъ противъ крѣпостничества и рабства Москвичей въ Исторіи Русовъ разыпано всюду множество).... что Турки тверды въ своихъ клятвахъ, Христіанская же клятвы бывають одною маскою, подъ которою скрываются коварства.....» и т. д. Но Гетманъ убѣдилъ молодыхъ тѣмъ, что «отдаться Христіанамъ самоизвольно во власть невѣрныхъ.... грѣхъ смертельный.... но кроме того, когда соединяясь съ невѣрными, ударимъ на Царство Московское, на сей единственный и свободный остатокъ державы Христіанской, съ нами единовѣрной и покоримъ его подъ такое иго магометанское.... то будемъ притча во языцехъ и посмѣяніе въ людяхъ,.... и т. д. Всѣ согласились съ этимъ и Гетманъ, пользуясь смягченіемъ сердецъ, поручилъ Судью Самуилу Богдановичу и полковнику Переяславскому Павлу Тетерѣ написать договорныя Статьи съ Царемъ Московскимъ и представить ихъ на разсмотрѣніе его и всего совѣта Малороссійскаго. «Онѣ были написаны, и по апробаціи Гетмана съ совѣтомъ, объ-

²⁶⁾ Стр. 117—120.

явлены посламъ Московскимъ, которые, согласясь на все въ нихъ уложенное, подтвердили присяго своею отъ лица Царя и Царства Московскаго о вѣчномъ и ненарушимомъ храненіи условленныхъ договоровъ. А за симъ требовали они взаимной присяги отъ чиновъ и народа Малороссійскаго въ равномърноиъ соблюденіи тѣхъ договоровъ. Статьи договорные подписаны Гетманомъ и чинами Генваря 6-го дня, 1654-го года, и присяга тогдаже ими учинена; а прочимъ чинамъ и войску назначенъ сборнымъ мѣстомъ городъ Переяславль, гдѣ всѣ они такъ же присягали въ присутствіи пословъ и получили отъ нихъ подарки Царскіе».

Въ статейномъ спискѣ Бутурлина (часть его о Переяславской Радѣ, какъ уже сказано, напечатана), документъ достовѣрнъ, разсказывается совсѣмъ другое. Послы не были въ Чигиринѣ и все дѣло происходило въ Переяславлѣ. Въ Чигиринѣ во время ихъ посольства ъздили только посланцы Стрешневъ и Бредихинъ; да и то главное съ извѣщеніемъ Гетмана о пріѣздѣ великихъ пословъ. Извѣстная рѣчь Богдана Хмельницкаго была совершенно другаго содержанія, чѣмъ въ Исторіи Русовъ. Рѣчей казаковъ о выгодномъ подчиненіи Туркамъ не было; напротивъ, всѣ кричали: «волимъ подъ цара Восточнаго, Православнаго, крѣпкою рукою въ нашей благочестивой вѣрѣ умирati, нежели ненавистнику Христову, поꙗкину, достати». Ни объ какихъ Статьяхъ на Радѣ не упоминалось и бояре никакой присяги за Царя и Царство Московское не давали. Только и было, что передъ присягою Богданъ Хмельницкій обратился къ Бутурлину съ рѣчами о томъ, чтобы послы дали присягу за Государя; «чтобъ ему бы ихъ Польскому Королю не выдавать и вольностей ихъ не нарушать». Отвѣтъ бояръ былъ тотъ же, что сказано при подобныхъ же обстоятельствахъ боярами Ивана III Новгородцамъ: «того въ Московскому Государствѣ не повелось, чтобы Государи подданнымъ давали при-

сагу, — присягаютъ подданные Государю». Послѣ такого отвѣта, Богданъ Хмельницкій подумалъ немного и присягнулъ; за нимъ должны были присягать и всѣ ²⁹). Происхожденіе Статей Богдана Хмельницкаго и основа всѣхъ его переговоровъ о подданствѣ, въ противоположность разсказамъ Исторіи Русовъ, показываетъ намъ всего лучше то, что Гетманъ и Войско Запорожское подавали Государю при переговорахъ о подданствѣ «челобитныя», а не иная какія либо бумаги. Характеръ этихъ челобитныхъ вполнѣ выразился въ письмѣ Богдана Хмельницкаго къ Государю, отъ 17 Февраля 1654 года, съ посланниками,ѣхавшими въ Москву за утвержденіемъ Статей. Въ письмѣ говорится: что они, Гетманъ и все Войско Запорожское, «по неисчислѣнной Царскаго Величества милости дерзаютъ просить, до лица земли упадающи, пожаловать ихъ права, уставы, привилеи и всякиe свободы укрѣпить на вѣки» ³⁰).

²⁹) Возраженіемъ на этотъ послѣдній разсказъ Исторіи Русовъ заканчиваются статьи С. М. Соловьевъ „Очерки исторіи Малороссіи“.

³⁰) См. у Бантышъ-Каменского въ Исторіи Малой Россіи изд. 1, т. 1, стр. 113—116.—Здѣсь мы должны сказать, что основная, очищенная въ болѣе приличную форму, идея Исторіи Русовъ, объяснить происхожденіе Статей Богдана Хмельницкаго изъ договора двухъ разныхъ сторонъ, существуетъ въ нашей литературѣ и по сіе время;— самый же разсказъ о появленіи Статей излагается точно въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ Исторіи Русовъ. Это мы можемъ прочитать въ „Богданѣ Хмельницкомъ“ соч. Н. И. Костомарова. Выше мы видѣли что Маркевича, при описаніи Переяславской Рады, болѣе всего интересуетъ то, что Богданъ Хмельницкій непременно долженъ былъ выходить на Раду „изъ дворца“. Н. И. Костомаровъ обращаетъ вниманіе совсѣмъ на другое. У него читаемъ (*Богданъ Хмельницкій* изд. 3, т. 3, стр. 130 — 131) описание Рады по печатному отрывку статейнаго списка Бутурлина. Послѣ из-

Разсказавъ о появленіи Статей, указаннымъ способомъ, Исторія Русовъ излагаетъ кратко, общими словами содержаніе ихъ и обращаетъ особенное

ложенія содержанія рѣчи Гетмана къ народу и послѣ словъ народнаго согласія: „Боже утверди! Боже укрѣпи! чтобъ во вѣки вси єдино были“,—говорится: „потомъ начали читать приготовленныя условія, на которыхъ Украина должна соединиться съ Московіей“. Подобного факта мы положительно не находимъ въ статейномъ спискѣ Бутурлина; но Н. И. Костомаровъ указываетъ, что это взято изъ лѣтописи Величка (объ этомъ извѣстіи лѣтописи ниже). Основываясь на этомъ извѣстіи лѣтописи излагаются условія соединенія, являющіяся довольно разумной конституціей независимаго государства, соединяющагося съ другимъ по договору. Эти условія соединенія въ „Богданъ Хмельницкомъ“ составлены по просительной части (челобитнымъ) мартовскихъ Статей Богдана Хмельницкаго, напечатанныхъ въ Полномъ Собраниі Законовъ Российской Имперіи. Трудно только объяснить: почему Н. И. Костомаровъ, если даже извѣстіе лѣтописи Величка и справедливо, выдаетъ за вѣрное, что именно такого рода было содержаніе читаннаго на Радѣ, а не иного. Въ лѣтописи Величка ничего объ этомъ содержаніи читаннаго не говорится. Въ другомъ мѣстѣ (т. 3, стр. 139), говоря о мартовскомъ посольствѣ, о Статьяхъ Н. И. Костомаровъ прямо уже говоритъ: „эти Статьи, заключали въ себѣ тѣ же условія, какія предназначены были на Переяславской Радѣ. Царь утвердилъ ихъ почти всѣ съ исключительными ограниченіями“.

Далѣе Н. И. Костомаровъ въ разсказѣ о Радѣ, на основаніи лѣтописи Величка, говорить, что Гетманъ и полковники „присягнули въ вѣчномъ подданствѣ царю отъ имени всей Украины, въ тѣхъ границахъ, въ какихъ она постановлена по Зборовскому договору“. И за тѣмъ прибавляется: „лѣтопись Величка, который пользовался записками Зорки, современника, утверждаетъ будто бояре московскіе, послѣ присяги казаковъ, дали отъ имени монарха клятвенное обѣщаніе, что Государь будетъ держать всю Малую Россію со всѣмъ войскомъ запорожскимъ подъ своимъ покровитель-

вниманіе на слѣдующее: «наконецъ, привнесена статья о Шляхетствѣ Польскомъ, оставшемся по единовѣрству въ Малороссіи, чтобы имъ пребывать здѣсь при

ствомъ, при неизнашномъ сохраненіи всѣхъ древнихъ правъ, и охранять войсками и помогать казною отъ всякихъ непріятельскихъ нападеній» (стр. 134—135).—Обратимся къ лѣтописи Величка. Въ ней (т. 1, стр. 172—173) въ сжатомъ разсказѣ прекрасно изложена история этой знаменитой Переяславской Рады, совершиенно согласно съ статейнымъ спискомъ Бутурлина. Прибавлено только, что на Радѣ читали „того союзу вакта“. Читали-ли какіе либо „пакта“ на Радѣ мы не можемъ сказать, такъ какъ въ достовѣрныхъ источникахъ ничего объ этомъ не находимъ. Но полагаемъ: во первыхъ — о такомъ важномъ событии Рады непремѣнно упомянули бы Бутурлинъ въ своемъ отчетѣ о посольствѣ, и отъ него не могло же это быть скрытымъ; во вторыхъ — наврядъ-ли что могли читать; думать же объ этомъ могли, потому что для чего-нибудь у Гетмана съ Старшиной предъ явной Радой, была еще „тайная Рада“, о которой мы знаемъ только, что на ней рѣшили: „подъ Государеву высокую руку подклониться“. О томъ, что Гетманъ и полковники присягали „отъ имени Украины, въ тѣхъ границахъ, въ какихъ она постановлена по Зборовскому договору“, — то обѣ этомъ фактѣ должно замѣтить, что приводили къ присягѣ Гетмана и все Войско Запорожское „по чиновной книгѣ“, присланной изъ Москвы. А что именно Гетманъ при присягѣ (лѣтопись Величка) „назначенъ быти съ собою сполие подъ Державою монарха Всероссійскаго городамъ Кіеву, Брацлаву, Чернѣгову, со всею Украиною и ея повѣтами по самую линію, то есть по рѣки Горинь, Рось и Тетеревъ“ — то это еще не есть точное обозначеніе границъ Зборовскаго договора; а скорѣй разъясненіе словъ присяги, т. е. что присягаютъ „съ городами и землями“. Несравненно важнѣе всего этого, упоминаніе лѣтописи Величка о „Монаршемъ подъ клятвою словѣ“ — что Государь будетъ защищать и держать Малую Россію по прежнимъ ея правамъ и вольностямъ. Здѣсь мы должны предположить занесеніе въ лѣтопись искаженнаго преданія о томъ, какъ Гетманъ и Стар-

своихъ правахъ и преимуществахъ, равныхъ съ природною Шляхтою и подъ протекціею Войска. Но статья еїя была впослѣдствіи громовымъ ударомъ для прави-

шниа говорили посламъ о присягѣ ихъ за Государя. Смѣло можно утверждать на основаніи того же ученаго приема, котораго держится Н. И. Костомаровъ относительно лѣтописи Величка (см. выше), т. е. сравненія извѣстій съ документами болѣе достовѣрными, что если Бутурлинъ, описавши подробно свой отказъ дать присягу за Государя, скрылъ въ своемъ статейномъ спискѣ то, что онъ не устоялъ на своеемъ и дѣль присягу, то это скрыть было нельзѧ отъ Государя: В. В. Бутурлинъ былъ не одинъ, посольство состояло изъ нѣсколькихъ пословъ. Потомъ—при возвращеніи посольства въ Москву была почетная встрѣча пословъ въ Калугѣ отъ Государя съ рѣчью, въ которой говорилось: „служа намъ Великому Государю, то у Гетмана и полковниковъ отговарили, что за насть Великаго Государя учинить вѣру.... и за все то мы Великій Государь... Васъ.... милостию похвалия... и то вы учинили по нашему Великаго Государя указу“ (см. С. Г. Г. и Д. т. 3, № 166). Эти слова похвальнойной рѣчи посламъ, мы выписываемъ изъ напечатанного и всѣмъ положительно извѣстнаго источника; по этому не знаемъ почему Н. И. Костомаровъ пропускаетъ такой важный официальный документъ — хоть бы опровергнулъ его! (Собрание Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ причислено имъ къ источникамъ первостепеннымъ). Наконецъ слѣдуетъ сказать, что если послы дали за государя присягу и не упомянули о ней въ своемъ статейномъ спискѣ, то когда въ Мартѣ мѣсяцѣ прѣѣхали въ Москву послами Генеральный Судья Самойло Богдановъ и полковникъ Павель Тетеря, при переговорахъ о Статьяхъ не могли же они не сказать, для подтвержденія своихъ требованій, о такомъ важномъ поступкѣ, какъ клятва бояръ. Они дѣйствительно ссылались на слова боярина В. В. Бутурлина, во въ такой фориѣ: онъ говорилъ, онъ обѣщалъ и т. п. Конечно въ свой статейскій списокъ В. В. Бутурлинъ не все же внесъ, что онъ говорилъ во время своихъ свиданій съ Гетманомъ и Старшиною. Но вотъ его главныя слова, за-

тельства и горчайшею пилюлею для тѣхъ, кои ее допустили»..... и т. д. Мы оставимъ въ сторонѣ разсужденіе автора Исторіи Русовъ объ этой Шляхтѣ, о ея происхожденіи и злыхъ дѣлахъ, скажемъ только, что въ утвержденныхъ Статьяхъ Богдана Хмельницкаго даже слова «Шляхта» не упоминается. Знаемъ только, что въ Москвѣ, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1654 года, въ числѣ другихъ жалованныхъ грамотъ, была дана и жалованная грамота Шляхтѣ Малороссійской, чтобы ей жить по ихъ правамъ и вольностямъ и находиться въ вѣрномъ подданствѣ³¹⁾.

Посольство отъ Гетмана и Войска Запорожскаго къ Царю, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1654 года, Исторія Русовъ разсказывать такъ: «отпуская Гетманъ пословъ Царскихъ съ договорными статьями.... послалъ своихъ посланниковъ, судью Гонзевскаго (читай, Самойла Богданова-Заруднаго) и полковника Тетерю съ благодарственнымъ къ Царю адресомъ, въ коемъ просилъ Царя...

писанныя имъ, на которыхъ могли ссылаться послы Войска Запорожскаго: „а того что за Великаго Государя вѣру учинить, николи не бывало и впредь не будетъ..... а они бы Гетманъ и все Войско Запорожское вѣру учинили безъ всякаго сумнѣя; а Великий Государь учнетъ ихъ держать въ милостивомъ жалованье и приэрѣньѣ, и отъ недруговъ ихъ въ оборони и въ защищеньѣ, и вольностей у нихъ не отымаетъ, и маєтистии ихъ, чѣмъ кто владѣеть, Великий Государь пожалуетъ, велитъ имъ владѣть по прежнему“. Что же касается того, что Н. И. Костомаровъ говорить, въ подтверждение своихъ словъ о запискахъ современника Зорки, которыми пользовался Величка, то ссылки на него, при описаніи Рады, въ лѣтописи мы не встрѣчаемъ. Во всякомъ случаѣ подобная опора мнѣній Н. И. Костомарова имѣть однозначное значеніе съ „Архипастырскимъ словомъ Георгія Конискаго“ и тѣмъ, что Исторія Русовъ написана по собственнымъ бумагамъ Богдана Хмельницкаго (о дневнике Самуила Зорки см. выше).

³¹⁾ См. Дѣла Малор. Арх. Мин. Ин. Дѣль, св. № 8.

о ратификациі и подтверждениі договорныхъ статей особыми своими грамотами, которая отъ Царя въ неукоснительномъ времени Гетману чрезъ его посланниковъ и присланы....» Дѣлѣе: «Ратификованныиі статьи и Царскія грамоты, за полученiemъ ихъ, опубликованы были во всей Малороссіи съ приличными торжествами, икопіи съ нихъ оставлены въ Архивахъ всѣхъ правительствъ, а орігиналы положены въ Архивъ Трибунала Малороссійскаго, подъ охраненіе національного присяжнаго архиваріуса, которая со многими другими національными документами хранились съ таковымъ тщаніемъ болѣе ста лѣтъ, но, напослѣдовокъ, во время частыхъ перемѣнъ Малороссійскаго Трибунала или правительства и по навѣтамъ антипатріотовъ народныхъ, произшедшихъ изъ смѣщенія Полятиства и Жидовства, стали онѣ сокровенны въ иномъ хранилищѣ.» Были ли въ Малороссіи при Богданѣ Хмельницкомъ архивъ трибунала Малороссійскаго и національный присяжный архиваріусъ—мы этого ни изъ какихъ другихъ документовъ кромѣ Исторіи Русовъ не знаемъ; знаемъ только то, что Статьи не были опубликованы никакимъ способомъ, потому что со времени Переяславской Рады, 1654 года 8 Генваря, другихъ Радъ при жизни Богдана Хмельницкаго не собиралось. Только на Генеральныхъ Радахъ обыкновенно объявлялись подобные акты; со времени же избранія въ гетманы Юрия Хмельницкаго они стали всѣмъ извѣстны и потомъ никогда и никто ихъ не скрывалъ.

Къ разъясненію правъ Малороссіи особенно близко относятся слѣдующія два мѣста Исторіи Русовъ: «Царь, утверждая въ нихъ все договорами положенное (т. е. Статьи), оказалъ притомъ открытую благодарность свою къ Малороссійскимъ чинамъ и народу, сравнивъ ихъ личными преимуществами съ боярами, дворянами

и всѣми степенями Московскими или Великороссийскими, чего въ договорахъ не было объяснено, а вмѣщалось то въ пактахъ съ Польшею и въ привилегіяхъ Королевскихъ, статьями утвержденныхъ, въ коихъ нѣсколько разъ узаконено и подтверждено, что соединяемся, яко равный съ равными и вольный съ вольными.³²⁾—Относительно какого либо уравненія правъ Малороссийскихъ чиновъ съ Великороссийскими, мы не находимъ даже никакого намека ни въ Статьяхъ пословъ, ни въ Царскихъ указахъ на нихъ, ни въ жалованныхъ грамотахъ; а напротивъ, если что встрѣчаемъ, то скорѣй совершеніо противоположное—именно стремленіе со стороны Малороссіянъ къ отчужденію отъ Великороссіянъ. Такъ, напримѣръ, 12-й пунктъ, окончательно утвержденныхъ Статей, гласить слѣдующее: «чтобъ наѣхавъ воевода, учаль бы права ихъ ломати и тягости какіе чинилъ, и то бѣ имѣло быть съ великою досадою; понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнути и тяготы такія не могутъ носити. А изъ туточныхъ людей когда будуть старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ туточныхъ будутъ исправлятися». На эту статью Царской указъ: «быти урядникамъ того Войска, права и вольности смотрѣть имъ». Московское Государство, какъ сознается и авторъ Исторіи Русовъ, было не Польша, а посему и обѣимъ удавливающимся сторонамъ, не могли приходить въ голову мысли естественные при договорахъ съ посѣльдней.

Второе мѣсто Исторіи Русовъ, подобное приведенному о правахъ Малороссіи, относится къ разсказу о взятіи Смоленска, осенью 1654 года.—Въ началѣ войны съ Польшею былъ командированъ къ Смоленску наказный Гетманъ Иванъ Золотаренко, съ полками Нѣжинскимъ, Черниговскимъ и Стародубскимъ; «въ

³¹⁾ Стр. 121

числь чиновниковъ находился (въ его войскѣ) юный Гетманничъ Георгій Хмельницкій». Золотаренко осадилъ Смоленскъ со всѣхъ сторонъ 27 Мая и продолжалъ осаду съ успѣхомъ. «Царь Алексѣй Михайловичъ, по причинѣ открывшагося того года въ городѣ Москве морового повѣтря или чумы, выѣхалъ изъ Москвы на жительство въ городъ Вязьму и оттоль навѣдывался часто къ Смоленску въ станъ осаждающихъ..... (пропускаемъ картину осады и сколько возможно краснорѣчіе Исторіи Русовъ.) Царь, бывши благоразумiemъ и мужествомъ Золотаренковымъ и храбростю войскъ его отмѣнно доволенъ, благодарилъ имъ весьма признательно и уговаривалъ притомъ Золотаренка повесть тогдаже на городъ генеральный приступъ и взять его штурмомъ; но сей военачальникъ доказывалъ Царю..... что онъ надѣется успѣть въ желаемыхъ намѣреніяхъ безъ дальнѣйшихъ потеряній народа. Царь, изъявивъ на мнѣніе Золотаренково сугубое удовольствіе, велѣлъ продолжать дѣятствіе его по своему знанію». Вслѣдствіе взрыва подкопа войска Золотаренка ворвались въ городъ и осажденные сдались. «Итакъ городъ былъ взятъ силою оружія, и по очищеніи его отъ труповъ и руинъ и за устроеніемъ полиції и стражи, выѣхалъ въ него Царь Алексѣй Михайловичъ съ полнымъ тріумфомъ.. Войска за этотъ подвигъ были одарены: «знатиѣйшимъ чиновникамъ жалованы золотые и серебряные коряки на лентахъ, кои носили черезъ плечо, по примеру нынѣшнихъ кавалерій..... а для всего воинства Малороссійскаго жалована грамота ³³⁾».

Но прежде чѣмъ выписать эту интересную жалованную грамоту «о правахъ» мы, оставивъ въ сторонѣ «коряки и кавалеріи», поговоримъ одругомъ. Въ концѣ XVI вѣка одинъ знаменитый Донской казакъ Ермакъ Тимофеевичъ ударили челомъ Грозному Царю

³³⁾ Стр. 123—125

Царствомъ Сибирскимъ. Царю Михаилу, Донскіе же казаки ударили челомъ городомъ Азовомъ съ устьемъ рѣки Дона. Старый Запорожскій казакъ Зиновій Богданъ Михайловичъ Хмельницкій ударила челомъ Царю Алексѣю древнимъ городомъ Кіевомъ и всею Малою Россіею. Вскорѣ послѣ него другому, не менѣе храброму и знаменитому казаку вздумалось ударить челомъ, тому же Царю Алексѣю, Царствомъ Переяславскимъ — да неудалось; имя же его стало потомъ предметомъ проклятія. Почему эти богатыри такъ дѣлали — не мѣсто здѣсь разсуждать; но прославители ихъ, или скорѣй хулители, доказываютъ, что казаки подносили такие страшные подарки (отъ которыхъ иногда Цари не знали какъ и отказаться) не потому, что они иначе и сдѣлать не могли, а потому что они были благодѣтелями Россіи, спасали ее отъ погибели, въ ущербъ собственнымъ интересамъ, въ ущербъ даже Православію, въ существованіи котораго въ Московскомъ Государствѣ слѣдуетъ сомнѣваться. Наконецъ прямо говорится: казакамъ всегда бы слѣдовало соединиться съ честными Турками, для охраненія своихъ выгодъ материальныхъ и нравственныхъ. Исходя изъ такихъ взглядовъ на дѣло, авторы подобныхъ сочиненій какъ Исторія Русовъ не задумываясь объявляютъ, что если что и сдѣлано въ Россіи, то только этими благодѣтелями. Мало того: если Богданъ Хмельницкій соединилъ Малую Русь съ Великою, то черезъ второстепенныхъ казацкихъ предводителей непремѣнно должны совершаться и всѣ остальные ея пріобрѣтенія; а тѣмъ болѣе такого знаменитаго города какъ Смоленскъ. Долго Русскіе Государи добивались завладѣть этимъ городомъ, прочную власть надъ нимъ могли дать только казаки! Посему никому иному, какъ Золотаренку съ Малороссійскими казаками и слѣдовало взять Смоленскъ ³⁴). — Но что женаамъ говорять, не авторы Исторіи

³⁴⁾ Н. И. Костомаровъ въ „Богданъ Хмельницкому“ (изд. З. З. стр. 162) говоритъ: „Золотаренко съ другимъ отря-

торій Русовъ, а вполнѣ достовѣрные источники, объ этихъ событіяхъ? Они отвѣчаютъ, что когда Царь Алексѣй Михайловичъ осаждалъ и взялъ Смоленскъ,

домъ снова возвратился къ Царю подъ Смоленскъ... Алексѣй Михайловичъ очень былъ доволенъ казаками, которые показали свое искусство и храбрость подъ Смоленскомъ и, въ знакъ уваженія, приглашалъ къ столу старшинъ, угощалъ простыхъ казаковъ и раздавалъ имъ золотыя медали...—Въ этомъ своемъ разсказѣ Н. И. Костомаровъ два раза ссылается на „Исторію о прѣзѣльной бранї“. Въ ссылкахъ же его при этомъ, на лѣтопись Самовидца, мы въ ней ничего не находимъ, что бы подтверждало хоть одно слово выписаннаго нами. Слова лѣтописи Самовидца: „А Золотаренко, ставши въ Новомъ Быховѣ, былъ самъ съ казаками своими не въ малой купѣ (собраніи) у его Царскаго Величества въ Смоленску (Стр. 23)“, получать объясненіе изъ нашего текста.—Въ лѣтописи Грибянки, которая, какъ уже сказано, имѣть одинаковое заглавіе съ Исторіей о прѣзѣльной бранї, на стр. 130 находимъ такой разсказъ о подвигахъ Золотаренка, который однако едва ли возможно расписать въ то, что мы читаемъ въ Исторіи Русовъ. Вотъ слова указанной лѣтописи: „Надъ войскомъ учиненъ Гетманомъ казнимъ Иванъ Золотаренко, и дало ему булаву и буничукъ и арматъ не мало, и приказано, а бы до Царскаго Величества отъ себя послать подъ Смоленскъ, якого справнаго казнимъ зъ войскомъ, а самъ аби мѣшкалъ коло Гомеля и Быхова Лаховѣ, чтобы пришли жолиѣре на Государеви войска подъ Смоленскъ на одсѣчъ. Зъ которыми войски прійшолъ Золотаренко подъ Гомель... и выправилъ брата своего до Его Царскаго Величества подъ Смоленскъ, гдѣ предъ лицемъ Его Монаршины Козаки отважне у приступахъ ажъ на верхъ муровъ Смоленскихъ по лѣстницахъ забѣгали, и отъ Нѣмцовъ и Поляковъ зъ города забивани, а многіе въ городъ наскакавши и погибли. Якую отвагу казаковъ Царское Величество самъ видиши велими онихъ улюбилъ и казаль бытъ до себя подъ Смоленскъ для повидання саиному Наказному Гетману Ивану Золотаренку, которій доставши Гомель и новій Быховъ, и иніе многіе города.. опрочь Стараго Быхова, осадивши, а въ Новомъ Быховѣ всѣ свои

то Золотаренка и Малороссийскихъ казаковъ совсѣмъ не было въ войскѣ осаждавшихъ. Во время взятія Смоленска они находились подъ старымъ Быховымъ. Пріѣхалъ Золотаренко къ Государю въ первый разъ только 19-го Сентября, а Смоленскъ сдался Великороссийскимъ войскамъ 10 Сентября. О двухъ пріѣздахъ къ Государю Ивана Золотаренка съ Старшинами и многими казаками (пріѣзжали «въ купѣ») мы имѣемъ подлинное Дѣло, содержаніе котораго ниже изложимъ.

Теперь выпишемъ изъ Исторіи Русовъ жалованную грамоту, будто бы данную Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ казакамъ завзятіе Смоленска, 16 Сентября 1655 года. (Исторія Русовъ весь этотъ походъ подъ Смоленскъ и войну относить къ 1655 году; это грубая ошибка даже и тогда, если мы будемъ считать годъ по старому съ 1-го Сентября). По природному нашему человѣколюбію и великодушію къ нашимъ вѣрноподданнымъ, а особливо, видя Малороссийскій военный народъ отмѣнной къ намъ усердности, который, какъ при взятіи города Смоленска не щадилъ своего живота,

военіе тяжари и запаси и войско оставивши, самъ въ немалой Козаковъ купѣ у Царскаго Величества подъ Смоленскомъ былъ... Наказнаго Гетмана Золотаренка Его Царское Величество ударствовалъ отпустить...—Этотъ разсказъ совершенно согласенъ съ официальными документами; только разница та: въ лѣтописи Грязянки допускается, что часть казаковъ Золотаренка, участвовала въ осадѣ Смоленска и отличалась храбростю. Впрочемъ этому участію казаковъ въ осадѣ Смоленска лѣтопись не придаетъ значенія; а напротивъ упираеть на дѣйствительные подвиги Золотаренка, одновременные съ осадой Смоленска,—на осаду и взятіе другихъ городовъ. Въ заключеніе выписанного нами разсказа лѣтописи Грязянки о взятіи Смоленска, какъ видимъ, говорится о Царскихъ наградахъ, но ни объ какихъ жалованныхъ грамотахъ не упоминается. Слѣдовательно авторъ Исторіи Русовъ всю основу для сочиненія, ниже приводимой жалованной грамоты, взялъ изъ собственной фантазіи.

чemu мы сами свидѣтели, такъ мы, въ разсужденіи такового онаго подвига и обнадеживши себя и впредь отъ него таковою же вѣрностю и ревностю, съ его Наказнымъ Гетманомъ Золотаренкомъ, жалуемъ отнынѣ на будущія времена онаго военнаго Малороссийскаго народа отъ высшей до низшей старшины съ ихъ потомствомъ, которые были только въ семъ съ нами походѣ подъ Смоленскомъ, честю и достоинствомъ нашихъ Россійскихъ дворянъ. И по сей жалованной нашей грамотѣ никто не долженъ изъ нашихъ Россійскихъ дворянъ во всякихъ случаяхъ противъ себя ихъ понижать, какъ оный животомъ своего здоровья и непорочную вѣрностю заслужилъ сіе въ нашемъ отечествѣ противу нашего неспокойнаго и лживаго непріятеля. И таковою нашою милостивѣйшею грамотою дозволили мы вездѣ имъ тѣшиться и веселиться, и въ залогъ своей заслуги, каждому при себѣ имѣти.³⁵⁾.

Нечего говорить что въ подобной формѣ, у насъ въ XVII вѣкѣ, не писались жалованная грамоты. Вмѣсто возраженія на эту фальшивую грамоту поговоримъ лучше вообще объ жалованныхъ грамотахъ, которые давались въ это время Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ представителямъ Войска Запорожскаго. Основою всякихъ правъ Малороссіи и Войска Запорожскаго служили конечно Статьи и жалованная грамота, отъ 27 марта 1654 года, Гетману и Войску Запорожскому. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ документовъ въ Дѣлѣ о посольствѣ Самойла Богданова и Павла Тетери мы находимъ многія другія жалованная грамоты (конечно, ничего не говорящія ни о боярствѣ, ни о дворянствѣ). Вотъ перечеть этихъ бумагъ:

1-я Жалованная грамота Гетману Богдану Хмельницкому—ему и его потомкамъ—на городъ Гадячъ.

³⁵⁾ Стр. 125.

2-я Такая же жалованная грамота Гетману Богдану Хмельницкому на мѣстечко Субботово.

3-я Жалованная грамота Гетману Богдану Хмельницкому на мѣстности (Медвѣдково, Борки и Каменку), пожалованный ему королемъ Польскимъ; — владѣть ему по прежнему.

Объ этихъ трехъ жалованныхъ грамотахъ Гетманъ просилъ Царя чрезъ посланниковъ.

4-я Жалованная грамота Гетману Богдану Хмельницкому на старство Чигиринское, доходы съ кото-раго должны идти на булаву, какъ было при Короляхъ.

5-я Вышепомянутая жалованная грамота шляхты Малороссійской, — и наконецъ

6-я Жалованная грамота Самойлу Богданову и Павлу Тетерѣ (посланникамъ) на ихъ маєтности ³⁶⁾.

Всѣ эти грамоты помѣчены 27-мъ Марта 1654 года.

Теперь посмотримъ какія жалованная грамоты относятся до наказнаго гетмана Золотаренка и Старшины находившихся съ нимъ въ походѣ въ Бѣлоруссію ³⁷⁾). Здѣсь мы возьмемъ только бумаги ³⁸⁾, относящіяся до прїездовъ Золотаренка къ Великому Государю ³⁹⁾.

³⁶⁾ Арх. Мин. Иностр. Дѣль, Дѣла Малороссійскія, связка № 8.

³⁷⁾ Между прочимъ слѣдуетъ замѣтить: Генеральный Писарь Иванъ Выговскій присыпалъ къ Великому Государю, особымъ посольствомъ, своего брата Данила Выговскаго бить челомъ о подобныхъ же жалованныхъ грамотахъ на маєтности.

³⁸⁾ Будемъ ихъ перечитывать относительно подробно, имѣя въ виду разсказъ автора Исторіи Русовъ и Н.И. Костомарова въ „Богданъ Хмельницкому“ о взятіи Смоленска и наградахъ за эту подвигъ казаковъ.

³⁹⁾ См. Дѣло въ Ар. Мин. Юст., Дѣла Малор., столбецъ, № 5830.

1-я «163-го года Сентября въ 19 (1654 года) день, Государь указалъ быть у себя на пріѣздѣ наказному Гетману Ивану Золотаренку и есауломъ ⁴⁰), и сотникомъ и казакамъ».

2-я Сентября въ 20 день Иванъ Золотаренко подаль грамоту отъ Гетмана Богдана Хмельницкаго (отъ 17 Мая 1654 года) о посылкѣ его Золотаренка къ Великому Государю съ войскомъ.

3-я Наказный Гетманъ Иванъ Золотаренко подалъ Статьи (изъ пяти пунктовъ) на письмѣ, съ жалобами на Поклонскаго, который оскорблялъ казаковъ во время ихъ пребыванія около Могилева.—Къ Статьямъ прибавлено: «да били челомъ Государю о грамотѣ къ Гетману Богдану Хмельницкому, чтобы пожаловалъ ихъ Государь—велѣлъ ихъ за службу въ своей Государевой грамотѣ похвалить».

4-я Другая челобитная наказнаго Гетмана Ивана Золотаренка (тоже изъ пяти пунктовъ) объ указѣ: гдѣ зимовать, объ одеждѣ на пушечную прислугу, о порохѣ для войска, о знамени для наказнаго Гетмана; да пожаловалъ бы Государь грамоту о повиновеніи ему наказному Гетману казаковъ, чтобы его слушались. — На эти челобитныя данъ соответствующій указъ.

5-я Третья челобитная наказнаго Гетмана Ивана Золотаренко: «о пожалованіи ему мѣста Батурина и сель и деревень до того мѣста належащихъ».

6-я Отпускъ: «163 года 27-го Сентября (1654-го) наказный Гетманъ и казаки были у Великаго Госу-

⁴⁰) Василія Золотаренка (извѣстнаго болѣе подъ именемъ Васюты), брата наказнаго Гетмана, не только во время взятія Смоленска (какъ можно предположить по лѣтописи Грабянки), но и въ этотъ пріѣздъ Ивана Золотаренка не было у Государа; во вторичный пріѣздъ къ Государю старшаго брата, онъ пріѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ.

дarya, видѣли его пресвѣтлыя очи и за службу: за то, что Иванъ Золотаренко города привелъ подъ руку Великаго Государя и самъ пріѣхалъ — Великій Государь пожаловалъ наказнаго Гетмана, велѣлъ дать въ маєтность Батурина, со всѣми угоды, и селы къ нему належачими, и на ту маєтность велѣлъ дать его Царское Величество жалованную грамоту. Да тебя же (говорилось въ рѣчи къ казакамъ) жалуюемъ че-
тыре сорока соболей; а нынѣ указали — быть по преж-
нему въ Быховѣ и промышляти надъ Старымъ Быхо-
вымъ; а какъ дасть Богъ учинишъ промыслъ надъ Бы-
ховыми и мы указали тебѣ зимовать съ войскомъ въ
Старомъ и Новомъ Быховѣ и кормы свои и конскіе
имать въ Быховѣ и въ Могилевскомъ уѣздѣ». — По-
слѣ того представившіеся были у руки; а жалованье —
въ стола мѣсто кормъ.

7-я Жалованная грамота Ивану Золотаренко на
Батурина въ маєтность ему, женѣ и дѣтямъ (помѣ-
чена — 7163 года Сентября 27 дня).

8-го Длинная рѣчь протопопа Максима Филиона,
говоренна Государю на отпускѣ наказнаго Гетмана.

9-я Бумаги о кормѣ и жалованьѣ Великаго Госу-
даря пріѣхавшимъ и роспись пожалованного. (Гет-
ману наказному Ивану Михайловичу Золотаренку
на 300 рублей: сорокъ соболей въ 180 рублей, и
три сорока въ 40 руб. и т. д.)

10-я Челобитная наказная грамота Ивана Золота-
ренко о пожалованіи ему мѣстечка Глухова, со всѣми
угоды.

11-я Жалованная грамота Ивану Золотаренку на
мѣстечко Глуховъ, со всѣми угоды, исключая каза-
ковъ (отрывки грамоты).

12-я Грамота Великаго Государя къ Гетману Бог-
дану Хмельницкому: похвальная обѣ службѣ наказ-
наго Гетмана Ивана Золотаренка; что онъ взялъ го-
рода Гомель и Новый Быховъ и Великій Государь

за ту его службу пожаловалъ велѣлъ дать ему въ маєтность городъ Батурина со всѣми угодыи,—велѣлъ быть у себя и видѣть свои Царскаго Величества пресвѣтлы очи, а теперь указалъ зимовать... и т. д. (помѣчена 7163 года Сентября 27 дня).

Вотъ всѣ бумаги, о первомъ пріѣздѣ наказнаго Гетмана Ивана Золотаренка къ Государю. — Но прежде чѣмъ пересчитывать бумаги, о второмъ пріѣздѣ Золотаренка къ Государю, укажу на бумагу ⁴¹⁾, къ нашему предмету относящуюся. «Лѣта 7163 (1654) Сентября 28 дня указалъ Великій Государь стольнику Михайлу Михайловичу Дмитріеву ѿхать съ наказнымъ Гетманомъ Иваномъ Золотаренкомъ для со-вѣта.... и для раздачи казакамъ, 18,000 человѣкъ, Государева жалованья по золотому (18,000 золотыхъ меньшихъ).» Выше, говоря о Статьяхъ Богдана Хмельницкаго, нами упомянuto, что опубликовать ихъ мѣшила статья о жалованьї. Царь Алексѣй Михайловичъ, утвердивъ въ Статьяхъ, что войску Запорожскому должно быть число 60,000 человѣкъ, рѣшилъ пожаловать своихъ новыхъ подданныхъ — велѣлъ раздать реестровымъ казакамъ 60,000 золотыхъ, по золотому меньшему на человѣка. Вслѣдствіе этого 42,000 золотыхъ были посланы къ Гетману Богдану Хмельницкому, а 18,000 золотыхъ къ наказному Гетману Ивану Золотаренку (по числу казаковъ, предполагаемому въ ихъ войскахъ). Съ этими золотыми была очень длинная исторія: Богданъ Хмельницкій и Старшина упрашивали Правительство не дѣлать этого пожалованія. Приводили въ подтвержденіе своей просьбы многіе доводы и въ числѣ ихъ тотъ, что у нихъ реестру нѣть; что казаковъ несравненно болѣе чѣмъ 60,000 человѣкъ; что когда кончится война, то можно будетъ ввести реестръ и выдать жалованье, а теперешняя раздача золотыхъ произведеть только смущеніе.

⁴¹⁾ Въ томъ же Дѣлѣ.

ту. — Старшина не считала возможнымъ выдать Царскій подарокъ казакамъ, а между тѣмъ выпрашивала себѣ жалованныя грамоты на маestности; но эти жалованныя грамоты Старшина все таки не смѣла никому показывать; а почему—это увидимъ сейчасъ.

Бумаги о второмъ прїездѣ Ивана Золотаренка со Старшиною къ Великому Государю въ Шкловъ, слѣдующія⁴²):

1-я 163 года Іюня 10 дня (1655 года) во время представлениія Государю объявлено имъ Великаго Государя жалованье за службу зимию (за взятіе городовъ: Глины, Петрикова, Игумена; за борьбу съ Литовскими Гетманами и за осаду Старого Быхова): наказному Гетману Ивану Золотаренку — четыре сорока соболей; протопопу Максиму — сорокъ; двумъ судьямъ — по сороку; двумъ полковникамъ — по сороку; Данилу Гетманичу, пасынку Гетманскому⁴³), сорокъ соболей; ясауламъ, хорунжимъ, писарямъ и казакамъ жалованье отъ казны.

Во время этого прїезда наказнаго Гетмана дѣлались распоряженія о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ; Старшина же воспользовалась этимъ временемъ для слѣдующихъ своихъ цѣлей. — Наказный Гетманъ подалъ челобитныя:

2-я Чтобы пожаловать Великій Государь отца Максима Филимоновича, на пропитанье, деревнею Ушнею на рѣкѣ Деснѣ и съ мельницами близъ той деревни,

⁴²) Они находятся въ концѣ того же Дѣла, изъ котораго мы выписали бумаги о первомъ прїездѣ къ Государю Ивана Золотаренка.

⁴³) Т. е. Богдана Хмельницкаго; итакъ это пасынокъ Даниила, а не сынъ Гетмана Юрій, какъ говорить Исторія Русовъ. — У Богдана Хмельницкаго такой родни было много (встрѣчается еще упоминаніе пасынка Кондратія); онъ любилъ, какъ и его соратники Старшина, часто жениться и праздновать свои свадьбы.

на устьѣ рѣчки Мины; а съ тѣхъ меленокъ онъ и теперь имѣетъ пропитанье, такъ дать ему жалованную грамоту, «понеже онъ учитель и пастырь добрый есть, издавна Войску вашего Царскаго Величества Запорожскому желателенъ и нынѣ вкупъ съ нами неотступно вашему Царскому Величеству служить и душу свою за достоинство вашего Цар. Вел. вкупъ съ нами полагати не возвращается».

3-я Жалованная грамота отцу Максиму Филимонову на просимую, чрезъ наказнаго Гетмана, деревню (помѣчена 163 года Іюля 10 дня).

4-я Челобитная наказнаго Гетмана Великому Государю: благодарить за жалованную грамоту отцу Максиму: «а въ той жалованной грамотѣ недоложено—дѣтамъ и ко всему наслѣдству; такъ же приселокъ и деревень къ той деревнѣ издавна належачихъ: Волостицы, Степановки; сего ради паки челомъ бью о новой жалованной грамотѣ».

5-я Новая просимая жалованная грамота, такъ же съ ссылкой на наказнаго Гетмана, отцу Максиму Филимонову (помѣчена 2-го Августа).

6-я Челобитная наказнаго Гетмана Ивана Золотаренка, чтобы пожаловалъ его Великій Государь мѣстечкомъ Борзною съ приселками; а брата его Василья мѣстечкомъ Меною, такъ же съ принадлежностями.

7-я Жалованная грамота обоимъ Золотаренкамъ на просимы мѣста (помѣчена Августа 14 дня 1613 года).

Считаю достаточнымъ одного этого перечета бумагъ, относящихся только до Богдана Хмельницкаго, Тетери, Самойла Богданова, обоихъ Золотаренковъ и протопопа Максима Филимонова (впослѣдствіи не менѣе известнаго въ другомъ положеніи какъ Епископа Мефодія). Ниже увидимъ упоминаніе о подобныхъ же жалованныхъ грамотахъ и для Выговскихъ. Такихъ бумагъ, относящихся и къ другимъ казацкимъ предводителямъ, за разматриваемое нами

время (1654-1672 года) въ Дѣлахъ Малороссійскихъ сотни и тысячи. Подлогъ Исторіи Русовъ о возведеніи казацкой Старшины въ дворяне (исключая конечно временъ Брюховецкаго) интересенъ особенно странностію: въ Малороссіи, гдѣ избивали пановъ, въ этой рыцарской и повидимому мужицкой странѣ, встрѣчается такая наклонность производить своихъ героевъ въ бояре и дворяне, и производить ихъ при помощи чуждой власти—Московской или Польской. Только съ противоположной стороны смыслу разсказа Исторіи Русовъ мы пожалуй найдемъ подтвержденіе ея мнѣнія и въ этихъ вышеприведенныхъ бумагахъ. Скажемъ нѣсколько словъ о значеніи этихъ жалованныхъ грамотъ.

Старый Хмельницкій проситъ у Царя жалованныхъ грамотъ на маєтности? знаменательный фактъ. Полновластный распорядитель всего въ Малороссіи, онъ съ 1654 года до своей смерти ни разу не собираль Рады и никому не даваль отчета въ своемъ управлениі страною и Войскомъ. Доходы со всей Малороссіи собирались къ нему и онъ ихъ употреблялъ по собственному благому усмотрѣнію. Напоминаніе объ этой безотчетности, и притомъ относительно только доходовъ, выводило его изъ терпѣнія; онъ на подобная замѣчанія отвѣчалъ бранью ⁴⁴). Но почему же Богданъ Хмельницкій, при такой власти, нуждался въ жалованныхъ для себя грамотахъ? Отвѣтомъ на это служить опредѣленіе его власти, всего лучше выраженное современникомъ его Киевскимъ Митрополитомъ Сильвестромъ Коссовымъ. Этотъ послѣдній совершенно не желалъ вступать въ какіе либо переговоры съ Московскими правителствомъ; однако же принужденъ былъ повиноваться и послать къ нему «челобитную», потому что «получилъ указъ отъ Богдана Хмельниц-

⁴⁴) См., напримѣръ, Ак. Юж. и Зап. Рос. т. 3, № 369, стр. 569.

каго, нынѣ *ихъ страны начальника и повѣлителя*,⁴⁵⁾. Такъ какъ Богданъ Хмельницкій былъ только «нынѣшній» начальникъ и повѣлитель Малороссіи, «на тотъ часъ» (а для Войска Запорожскаго «вождь по доблести»), т. е. имѣлъ временный личный авторитетъ, то по этому и объявилъ, что страна не можетъ жить безъ Государя чужаго Государства. Мало того, онъ первый поспѣшилъ искать у новаго властителя авторитета и освященія на все, даже на владѣніе какими-то мѣстечками и городками⁴⁶⁾). Если самъ Вождь такъ дѣлалъ, то чего же мы должны ждать отъ его товарищѣй, сотрудниковъ?

Кто были эти сказочные богатыри, «лицари» удивительной храбрости? Это были все тѣ же самые дружины, которые во времія-оно завоевали провинціи гнілой Римской имперіи. Въ новой исторіи нашлось одно классическое государство—аристократическая Рѣчь Посполитая, тоже сгнившая, и ее точно такъ же стали

⁴⁵⁾ Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, Дѣла Малороссійскія, связки № 9, тетрадь № 17; переговоры Митрополичихъ пословъ въ Москвѣ, въ Августѣ и въ сентябрѣ 1654 года, о подчиненіи Кіевской Митрополіи власти Московскаго Патріарха.

⁴⁶⁾ Считаю необходимымъ оговориться: всѣ маєтности Богдана Хмельницкаго въ совокупности равнялись не только хорошему теперешнему польскому герцогству, но и королевству. Выраженія членовъ, напримѣръ „деревенъка“, нужно понимать осторожно; окружность вной деревеньки какого нибудь полковника, со всѣми къ ней належащими приселками и угодьями (бывшія маєтности Вишневецкихъ съ товарищи), равнялась не только десяткамъ, но и сотнямъ верстъ. Къ тому-же въ Малороссіи не было никакого межеванья; земельные пространства не были опредѣлены; всякий сильный человѣкъ могъ распространить свои владѣнія сколько угодно. Дворяне и Писцы, посланные Царемъ въ Малороссію, въ 1654-мъ году, для описанія городовъ и земель, были возвращены въ Москву по просьбѣ Богдана Хмельницкаго.

рушить дружины, государства же дѣлить. Сами по себѣ эти дружиинники были прежде всего герояи военные; но для новѣйшихъ временъ это геройство было самое узкое—казацкое. Даже ихъ военные взгляды являлись крайнею отсталостю въ сравненіи и со взглядами Московскихъ воеводъ. Такъ Правительство, посыпая казакамъ похвальная грамоты за побѣды, за подвиги храбрости, тутъ же дѣлало и выговоры за способъ веденія войны, за грабежъ своихъ и чужихъ. Казаки обижались такими выговорами, объявляя прямо, что не понимаютъ, за что это ихъ упрекаютъ. Но если относительно войны эти рыцари являлись отсталостью, то когда дѣло касалось устройства порядковъ страны, ихъ идеи были болѣе чѣмъ несамостоятельны. Еще Богданъ Хмельницкій иногда на дѣлѣ, а товарищи его только на словахъ, поднимались выше понятій массы. По казацкому Малороссийскому умоначертанію всякий, поднявшійся изъ казаковъ выше своихъ собратій, не могъ иначе изобразить свое начальственное положеніе къ странѣ, какъ въ видѣ того же пана-крѣпостника. Польша оставила послѣ себя Малороссіи нельзя сказать чтобы хорошее наслѣдство, такъ какъ дворянскій духъ не истребляется еще тѣмъ, что перерѣжутъ всѣхъ дворянъ. Казацкие предводители, освободивши страну отъ Польскихъ господъ, спѣшили, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, замѣнить собою истребленныхъ враговъ⁴⁷).

⁴⁷). Авторъ Исторіи Русовъ говоритьъ: что послѣ Богдана Хмельницкаго оставшаяся прежняя шляхта, подъ проекціею Войска, была причиной всѣхъ золъ Малороссіи; но народъ узналъ виновныхъ, и сколькоихъ истребилъ и воспѣлъ, наконецъ, сию утѣшительную пѣсенку, значущую больше, чѣмъ ея простота:

„Да не буде лучче,
Да не буде краще,

Стремлениe жить и властвовать какъ жили и властовали прежніе господа, конкуренція въ исkanіи для этого царскихъ милостей и авторитета; удовлетвореніе или неудовлетвореніе этихъ цѣлей—все это вмѣстѣ было вѣчнымъ источникомъ ссоръ Старшины между собою и съ казаками, доносовъ другъ на друга, и что самое главное: эти панскія идеи въ казакахъ-рыцаряхъ были исходнымъ пунктомъ съ одной стороны ненависти къ нимъ освобожденного ими отъ католическихъ насилий мирнаго населенія страны, а съ другой измѣни казацкой старшинѣ Московскому Правительству. Въ послѣднемъ случаѣ была и та причина, что это Правительство, по своимъ мужицкимъ инстинктамъ, никогда не давало полной возможности барамъ задушить крестьянъ и превратить ихъ въ быдло.

Что всего замѣчательнѣе такъ это то, что казацкіе предводители, вышедши изъ мужиковъ же и стремившіеся превратить себя въ пановъ, часто разсуждали сами о себѣ и о состояніи страны такъ, какъ будто вполнѣ понимали свое положеніе. Казалось что вотъ-вотъ они сейчасъ откажутся отъ своихъ стремлений; но эти разсужденія всегда были въ разладѣ съ дѣломъ. Такъ, объявляя Правительству, что въ Статьяхъ непремѣнно нужно назначить Войску жалованье, въ то же время говорили почему нельзя заплатить этого жалованья, хотя и деньги есть; а по причинѣ всего этого и Статьи не могли объявить войску. Признавались, что теперешнее положеніе Малороссіи не нормальное, а все

Якъ у насъ на Вкраинѣ:
Нема Панивъ,
Нема Лахивъ,
Небуде й изміни...“

Предоставляемъ другимъ судить къ какой шляхтѣ лучше отнести слова этой пѣсеньки. Н. И. Костомаровъ, относитъ по времени эту пѣсню къ 1654 году (*См. Богдаш Хмельницкій* изд. 3, т. 3, стр. 352—353).

таки просили Правительство относиться къ ихъ дѣламъ, какъ такимъ, которыя должны совершаться только въ обществѣ вполнѣ благоустроенному. Постоянно подавали члены боярства о выдачѣ себѣ жалованныхъ грамотъ на маетности, — да тутъ же рядомъ и заявляли, что только одно объявление Войску подобныхъ грамотъ, тотчасъ же поведеть владѣльцевъ ихъ къ избеню. Но всего лучше эту путаницу понятій, относительно панскихъ наклонностей Старшины, мы можемъ видѣть изъ разговора съ Московскими дьяками, признаваемаго всѣми современниками за умнѣйшаго человѣка во всемъ войскѣ Запорожскомъ, — Переяславского полковника Павла Тетери⁴⁸⁾). 14 Августа 1657 года онъ, какъ посолъ войска Запорожскаго, въ Посольскомъ приказѣ, имѣль между прочимъ такой любопытный разговоръ.

Тетера: «Писаль-де къ Великому Государю бьючи челомъ Писарь Иванъ Выговскій о маетностяхъ жены своей Статкевичевны, да жены брата своего Костянтина, Мещеринова дочери; — о томъ что Царское изволенѣе?»

Дьяки: «Какъ присыпалъ Иванъ Выговскій брата своего Данила, въ прошломъ 163 году, бить челомъ о маетностяхъ и Великій Государь пожаловалъ его Писаря, отца его и братю, большими городами и

⁴⁸⁾ Павелъ Тетера, разсужденія котораго, только объ жалованныхъ грамотахъ, мы выписываемъ, представилъ въ Москвѣ, по поводу извѣстія о смерти Богдана Хмельницкаго, полную картину внутренняго состоянія Малороссіи, въ какомъ она находилась послѣ освобожденія страны отъ власти Польши. — При всякихъ важныхъ обстоятельствахъ, когда нужно было дѣйствовать не однимъ мечемъ, Войско Запорожское выставляло съ своей стороны Тетерю, а въ то же время (конечно до измѣны Тетери) изъ Москвы, если требовалось поговорить, тоже объ важныхъ дѣлахъ, писали въ Малороссію: „вышилите для этого дѣла Павла Тетерю или такого же умнаго человѣка какъ онъ.“

маетностями,—и имъ съ того мочно жить безъ нужды; а тѣ Статкевичевы маетности разданы шляхтѣ присяжной и у нихъ назадъ взять нельзя.»

Тетеря: «Хотя-де Царское Величество Писаря, отца его и братю, и пожаловалъ, только тѣмъ, ни чѣмъ они не владѣютъ, опасаясь отъ Войска Запорожскаго.»

Дьяки: «Коли онъ Писарь съ братьем по ся мѣста тѣмъ ни чѣмъ не владѣли, за опасеньемъ отъ Войска, то нынѣ, какъ будетъ въ Войскѣ ближній бояринъ князь Алексѣй Никитич Трубецкой съ товарищи, то они о тѣхъ маетностяхъ объявлять, и тогда имъ мочно будетъ свободно владѣть тѣмъ всѣмъ съ вѣдома Войска.»

Тетеря: «Чтобъ Царское Величество ни про что, про то, чѣмъ ихъ пожаловать объявлять не велѣлъ, по тому что про то и Гетманъ Богданъ Хмельницкій не вѣдалъ; а только-де про то въ Войскѣ свѣдаются, что они Писарь съ товарищи упросили себѣ у Царскаго Величества такія великія маетности — и ихъ всѣхъ тотчасъ побываютъ; а учнутъ говорить: «Мы всѣмъ Войскомъ Царскому Величеству служили и за него Государя помирали, а маетности себѣ выпросили они Писарь съ товарищи», — да они же учнутъ говорить: «чтобъ всѣми городами и мѣстами, которые въ Войскѣ Запорожскомъ, владѣть одному Царскому Величеству, а имъ, опричь заплаты, ничто не надобно». И будетъ Царское Величество изволитъ пожаловать Писаря, отца и братю его, какими маетностями — и онъ бы велѣлъ отвести въ Литовскихъ краяхъ особое мѣсто, чтобъ ни съ кѣмъ скоры не было; а въ Войскѣ Запорожскомъ имъничѣмъ владѣть нельзя.»

Сказавши такія слова о маетностяхъ для Выговскихъ Тетеря тутъ же прибавилъ такую свою собственную чеобитную: «Да онъ же Павель билъ челомъ: дана ему Царскаго Величества жалованная грамота на мѣстечко Смѣлую и та грамота была у него склонена въ землѣ, опасаясь раззоренія, и попорти-

лась; и чтобы Царское Величество пожаловалъ велѣль ему товъ грамоту переписать на хартеѣ: а въ Войскѣде прото не явлено жъ⁴⁹).

Прибавлять что либо еще къ подобному признанію Павла Тетери считаю лишнимъ. — Таковы-то были новые подданные Русскаго Царя; прежде Поляки стремились перерѣзать ихъ, но такими упражненіями погубили свою Рѣчь Посполитую; Московское же государство, безъ всякой бойни, скоро переварило дружинниковъ, такъ что, кромѣ воспоминаній, ничего отъ нихъ не осталось.

Но обратимся къ Исторіи Русовъ.—Мы не будемъ возражать на разсказъ автора о военныхъ дѣйствіяхъ Золотаренка и самого Хмельницкаго, потому что они преисполнены фактическихъ ошибокъ на каждомъ словѣ, такъ что было бы совершенно лишнѣе ихъ опровергать;—достаточно уже одного взятія Золотаренкомъ Смоленска. Больѣ интересенъ для насъ, разсказъ Исторіи Русовъ о свиданіи Богдана Хмельницкаго съ ханомъ Крымскимъ, относимый авторомъ къ 1656 году⁵⁰). Такого свиданія Гетмана съ Ханомъ, по вполнѣ дошедшемъ до насъ официальнымъ документамъ, мы не знаемъ.

У автора Исторіи Русовъ замѣчательная манера: всюду видна наклонность влагать въ уста завѣдомыхъ злодѣевъ (каковыми впрочемъ онъ вамъ ихъ не представляетъ), напримѣръ Крымскаго хана, Выговскаго и тому подобныхъ господъ, мысли, долженствовавшія принадлежать лицамъ, считающимся героями. Влагаются эти мысли въ уста злодѣевъ такъ, что герои не возражаютъ на нихъ и какъ будто бы согласны съ сказаннымъ.

⁴⁹) Арх. Мин. Юст. Дѣла Малоросс. столбецъ № 6001, переговоры 14 Августа.

⁵⁰) Стр. 134—136.

Такъ сейчась увидимъ, что Крымскій Ханъ пощекаетъ Гетмана въ той ошибкѣ, что онъ считаетъ Москалей единовѣрными съ Малороссіанами и указываетъ на расколъ въ Русской церкви. Богданъ же Хмельницкій ничего на это не отвѣчаетъ, молчитъ, какъ будто признавая слова Хана совершенно справедливыми. Или въ другомъ мѣстѣ Исторіи Русовъ злодѣй Выговскій разсказываетъ Богданову сыну завѣтныя мысли отца въ такой формѣ: покойный Гетманъ думалъ соединиться съ Польшею, но ему мѣшали въ томъ одни суевѣрные старики, предпочитавшие Полякамъ и Туркамъ Московщину, единственную по единовѣрію, не смотря на то, что въ ней столько вѣръ сколько у насъ повѣтовъ и одна другую гонить⁵¹⁾. Если вѣрить Исторіи Русовъ, то естественна слѣдующая мысль: Выговскій, былъ самый близкій человѣкъ къ Богдану Хмельницкому и зналъ его завѣтныя мысли; можетъ быть Выговскій, говоря вышесказанное, и не лгалъ? Въ Исторіи Русовъ также указывается, что Поляки (завѣдомые злодѣи) предложили знаменитыя Гадячскія Статьи Юрію Хмельницкому, какъ составленныя его покойнымъ отцомъ; Юрій безъ возраженій согласился на нихъ. Изъ цѣлаго ряда подобныхъ извѣстій, по Исторіи Русовъ, пожалуй оказывается, что и Богданъ Хмельницкій умеръ съ горя отъ сознанія своей глубокой ошибки, что соединился съ Великой Россіей. Въ подборѣ такихъ фактовъ авторъ Исторіи Русовъ, какъ видно, приходилъ въ азартъ и забывшись, сдѣлалъ Крымскаго Хана не только христіанскимъ богословомъ, историкомъ, но еще заставилъ его въ XVII вѣкѣ такъ говорить, какъ можно бы было сказать только въ XVIII;—хронологіей не стѣсняются.

Вотъ что говорилъ присвиданіи Крымскій Ханъ Гетману: соединеніе Малороссіи съ Московіе « причин-

⁵¹⁾ Стр. 143.

ствовать будетъ къ вѣчной враждѣ на Козаковъ и на Московскію отъ всѣхъ сосѣдствующихъ державъ... Московскія хотя и вышла изъ владѣнія Татарскаго, единствен-но по случаю междуусобій Татарскихъ, которымъ и теперь есть данница, не смотря, что въ ней всѣ чины и на-родъ почти безграмотны и множествомъ разновѣрствъ и странныхъ мольбищъ сходствуютъ съ язычествомъ, а свирѣпостію превосходятъ дикихъ.... припомнить на-добно привязчивость ихъ за самыя мѣлочи и бредни, за которыхъ они вели сумазбродныя войны съ Шве-дами и Поляками, замѣтивъ въ перепискахъ съ ними иѣ-что въ словахъ нескладное, за что и между собою без-престанно дерутся и тиранствуютъ, находя въ книгахъ своихъ и крестахъ что-то неладное и не по праву каждого. Припомнить надоно жадность ихъ къ вла-столюбію и притязаніямъ, по которымъ присвоиваютъ они себѣ даже самыя царства, имперіи Греческую и Рим-скую, похитивъ на тотъ конецъ Государственный гербъ царствъ оныхъ, то есть, орла двуглаваго, по наслѣд-ству будто Князю ихъ Владиміру, бывшему зятемъ царю Греческому Константину Мономаху, принадле-жащаго, хотя тотъ Владиміръ былъ дѣйствительно Князь Русскій Киевскій, а не Московскій, отъ Скиѳовъ происходящій. Припомнимъ, наконецъ, непостоян-ное правленіе ихъ царственное и истребленіе самыхъ Царей, которыхъ нѣсколько сами они злодѣйски умучи-ли, а одного продали Полякамъ на убой. А доказано уже, что, гдѣ нѣтъ постоянной религіи и добрыхъ нравовъ, тамъ и правленія постоянного быть не мо-жетъ, и Русаки ваши пресмыкататься будутъ между Москальми, какъ овцы между волками.» — Удивитель-но ученый Ханъ все знаетъ — и прошедшее и буду-щее! ⁵²⁾)

⁵¹⁾ Въ лѣтописи Грабянки на девяти печатанныхъ стра-ницахъ (стр. 136—144), излагается бесѣда Хана съ Богданомъ Хмельницкимъ (она отнесена къ этой лѣтописи къ

Но прежде изложениі отвѣта Хмельницкаго на такую ханскую рѣчъ необходимо сказать, что въ это время Крымскій Ханъ дѣйствительно сердился на

1655 году), но совершенно иначе, какъ указали на то и издатели лѣтописи, чѣмъ въ Исторіи Русовъ. Выпишемъ только начало этого разговора. Оно уже само покажеть характеръ этого лѣтописнаго преданія: Когда дошли войска до Озерию, то встрѣтили Хана идущаго Лахамъ на помошь и дали ему битву. По семъ на разговоръ Татаре начали призывать. „Вземъ убо Хмельницкій иѣсколько Солтановъ въ залогъ самъ къ Хану пойде зъ немногими людми. Егда же прииде къ нечестивому Татарскому стану усрѣ Хана сидяща на землѣ и вси Татарскія окружившія его сили; тогда Хмельницкій поздрави Хана, якоже подобаше, и отъ корыстей своихъ даде ему дарь ронъ златосребреній съ каменiemъ драгимъ, но онъ нечестивій вземъ верже на землю, и вскрича нелько, глаголя: „почто соединился еси съ Москвою, ся же помоши не искалъ тогда, егда иго работи Лядская съ выи своея низвергалъ, но зъ нами стерль еси и опровергалъ Полскіе сили. Яже недавнѣ Кроли ихъ Жигимунъ и Владиславъ, начавши писатись Кролемъ Полскимъ, Шведскимъ, Готскимъ и Вандалскимъ и новообранимъ Царемъ Московскимъ, страшни баху не токмо окрестнимъ Царствамъ, но Цесарю Римскому.“ Хмельницкій же, ни мало толь суроваго прещенія мятущимся, мужественнымъ и дерзностнымъ отвѣща лицемъ,... И такъ далѣе, въ подобномъ же тонѣ. — Здѣсь Хмельницкій и Ханъ касаются, въ своемъ разговорѣ, исторіи, но только недавнихъ своихъ отношений; и никто изъ нихъ, мало того что не забываетъ въ XVIII вѣкѣ, но и Владимира Мономаха оставляетъ въ покое. Но такъ какъ такого свиданія никогда не бывало, то разсказъ лѣтописи Грязянки самое большое что характеризуетъ преданія ходившія въ Малороссіи въ самомъ началѣ XVIII вѣка, преданія подобны напримѣръ современнымъ нашимъ народнымъ обѣ настѣнії Французовъ. Н. И. Костомаровъ признаетъ, что подобное свиданіе Богдана Хмельницкаго съ Крымскимъ Ханомъ было и излагаетъ его по „Исторіи о превъльной брані“. (См. „Богданъ Хмельницкій“ изд. 2, т. 2, стр. 500 — 505; издание 3, т. 3, стр. 225—229).

Московскаго Государя и Хмельницкаго за соединеніе ихъ; а также интересовался и титуломъ Царя Алексія Михайловича, только не съ ученой стороны. Ханъ не хотѣлъ дать шертной грамоты, подобной грамотѣ его предшественника, но съ новыми титулами Русскаго Царя. Для характеристики сношеній Московскаго Правительства съ Крымомъ выпишу изъ безконечныхъ Крымскихъ Дѣлъ одну грамоту Магметь-Гирея (а не Менгли-Гирея, какъ онъ величается въ Исторіи Русовъ) къ Царю Алексію Михайловичу, полученную въ Москвѣ 1656 года Іюня 16 дня: «Божію милостію, брату нашему, всея Руси Самодержцу и многихъ Государствъ обладателю, отъ много много съ любовію поклонъ... какъ мы были въ походѣ и отъ васъ въ Крымъ съ любительною грамотою пригнали гонецъ и въ той вашей грамотѣ написано напротивъ прежняго: «восточной и западной и съверной, и отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, Великій Государь и обладатель»; и такіе непристойные титлы предки ваши никто не писывалъ. Гдѣ Москва, гдѣ Востокъ, гдѣ Западъ? между Востоку и Западу мало ли Великихъ Государей и Государствъ? Мочно было то знать и такія слова не писать: всей вселенной отчичемъ и дѣдичемъ и обладателемъ. Мусульманскіе и крестьянскіе Государи и иныхъ вѣръ некоторые Государи себя такъ писать не могутъ.» Въ этой грамотѣ нѣть упоминанія о Малороссіи, но говорится о Донскихъ казакахъ: «да о Донскихъ казакахъ къ вамъ брату нашему иѣсколько мы писали и вы ихъ не уняли; такіе воры съ вашего Государства приходятъ и воруютъ; а сказываете, что унять ихъ не мочно, и то Государемъ великій стыдъ.... и вамъ бы тѣхъ воровъ унять, на морѣ ходить не вѣльть; а только вредъ тѣ воры на морѣ учнуть ходить — и нарушенье шерти будетъ съ вашей стороны». Чѣмъ всего больше интересовался Крымской Ханъ, то это и въ этой его грамотѣ значится точно такъ же, какъ и

въ грамотахъ всѣхъ его предковъ: «а вы на Розмѣну⁶³⁾ казны во время не выслали, оставивъ къ зимѣ; за тѣмъ въ прошломъ году ратнымъ людямъ нашимъ, которые были на Розмѣнѣ нужи большіе, и харчи и убытки учинилися свыше казны; и только хотите быть съ нами въ братской дружбѣ и любви вамъ бы съ начала осеняго казну на Розмѣну поставить.» Но эту казну скоро совсѣмъ перестали высылать въ Крымъ, а Крымскіе посланники въ Москвѣ почти не выходили изъ тюрьмы. Отношенія Крымскаго хана къ Хмельницкому можно видѣть и изъ слѣдующей выписки изъ тѣхъ же Крымскихъ Дѣлъ, того же года: «на Москвѣ толмачъ Филиппъ Немичевъ въ распросѣ сказалъ: какъ де они пріѣхали въ Крымъ и при нихъ передъ Семеномъ днемъ (т. е. 1 Сентября 1655 года) по присылкѣ Польскаго Короля Магметъ-Гирей Царь, да Нурадинъ Царевичъ, а съ нимъ Мурзы и всякие служилые люди пошли на помочь къ Польскому Королю, противъ Хмельницкаго; и посланники (Московскіе), свѣдавъ Царевъ походъ, ъздили къ Царю, чтобъ они на его Государева поданнаго, на Гетмана на Богдана Хмельницкаго не ходили; и о томъ стояли всякими мѣрами. И Царевъ ближній человѣкъ Сеферъ-Газы-ага посланникомъ при Царѣ отказалъ: что они на Государевы украинные города не пойдутъ войною, а на Хмельницкаго де имъ нейти неумѣть, потому, какъ Хмельницкой отсталъ отъ Польскаго Короля и они за него стояли многіе лѣта и отъ Польскаго Короля высоводили, для того что хотѣль-де онъ Хмельницкой со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ служить ему Крым-

⁶³⁾ Розмѣнное мѣсто, на границахъ теперешнихъ Харьковской и Воронежской губерній, около Валуекъ; здѣсь размѣнивались послами Русскіе съ Крымцами. Отъ сюда же отправлялись въ Крымъ поминки.

скому Хану, а отъ нихъ-де онъ отсталъ и за то-де онъ имъ грубенъ»⁵⁴⁾.

По Исторії Русовъ на вышеприведенную рѣчь Хана Богданъ Хмельницкій отвѣчалъ такъ же исторической диссертацией о судьбахъ Малороссіи: какъ она была прежде самостоятельна подъ управлениемъ собственныхъ князей; потомъ, вслѣдствіе нашествія Батыева, попала подъ протекцію Литовскую, а послѣвъ соединилась съ Польшею; Поляки своимъ тиранствомъ подвигнули народъ къ отпаденію и онъ сталъ самостоятельнымъ; но видно по судьбамъ Божіимъ Малороссіяне соединились съ народомъ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ, и если избрали себѣ зло, то конечно между зломъ окружающимъ избрали меньшее. Бесѣда хана съ Гетманомъ кончилась тѣмъ, что они «разстались съ откровенною злобою». Изъ Крымскихъ Дѣлъ мы узнаемъ, что историческихъ диспутовъ Богданъ Хмельницкій съ Ханомъ не имѣлъ, а посланниками ссылались постоянно; только Гетманъ не хотѣлъ посыпать въ Крымъ никакой дани, а Татаре на это сильно обижались. Носились часто слухи, что Хмельницкій просится въ подданство Хана и что Ханъ по этому поводу требовалъ въ аманаты гетманского сына или Выговскаго; но Гетманъ только пересыпался обѣ этомъ, а въ аманаты никого не давалъ;— Татаре опять сердились. Да призывалъ Богданъ Хмельницкій Крымскаго Хана на Польскаго Короля и обѣщалъ за то свою дружбу, но вообще же ханскимъ посланникамъ оказывалъ честь не большую⁵⁵⁾). Таковы отношения Богдана Хмельницкаго къ Татарамъ со времени соединенія Малороссіи съ Великою Россіею.

⁵⁴⁾ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Крымскія, связка № 51, тетради № № 2 и 4.

⁵⁵⁾ Тамъ же, связка № 51.

Союзъ Гетмана Богдана Хмельницкаго съ Карломъ X Шведскимъ въ Исторіи Русовъ объясняется такъ: Карль X просилъ у Богдана Хмельницкаго помощи себѣ противъ Польши «на основаніи союзныхъ трактатовъ, прежними Гетманами Малоросійскими, отъ лица всего народа здѣшняго, съ Швеціею заключенныхъ во время Польскихъ наглостей и тиранствъ и въ бывшія съ ними войны, въ которыхъ, хотя Швеція силою своею и деньгами Малоросіянамъ и не вспомогала, однако же предательствами Королей своихъ и ихъ посланниковъ всегда за нихъ заступалась, а Польша грозила диверсіями. Гетманъ, выполняя обязанности представителей своихъ и народныхъ, камандировалъ войско къ Krakowу..... а Царю Алексію Михайловичу доносиль, что посылка войскъ Козацкихъ въ помощь Шведамъ..... необходима въ разсужденіи обязанностей договорныхъ, всѣмъ державамъ общихъ..... Король Шведскій, пользуясь помощью Козацкою, въ самое нужное время къ нему подоспѣвшему, овладѣлъ обоими столичными городами Польскими, Krakowомъ и Warsawою.....»⁵⁶). Союзъ Богдана Хмельницкаго съ Шведскимъ Королемъ, въ то время когда Царь Алексій Михайловичъ находился въ войнѣ съ послѣднимъ, былъ можно сказать единственнымъ препокомъ Гетману. По Исторіи Русовъ оказывается, что Богданъ Хмельницкій, не только былъ вовсемъ дѣлѣ правъ, но и былъ обязанъ помочь Карлу X, на основаніи договоровъ прежнихъ Гетмановъ, и притомъ своею помощью оказалъ великую услугу союзнику. Бумаги относящіяся до сношеній Богдана Хмельницкаго съ Карломъ X до насъ дошли. Понимъ этотъ союзъ представляется въ такомъ видѣ: въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1657 года Царскіе послы окольничій Федоръ Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи выговаривали, ужельному Гетману, за его самовольный союзъ съ

⁵⁶) Стр. 136.

врагомъ Государя. Въ отвѣтъ имъ «Гетманъ говорилъ сердитуя: отъ Свѣйскаго-де короля николи онъ отлученъ не будетъ, потому что у нихъ дружба и пріязнь и згода давния, нынѣ тому больши шти лѣть, какъ они еще были и не въ подданствѣ подъ высокою рукою Царскаго Величества; и Шведы-де люди правдивые, всякую дружбу и пріязнь додерживають, на чёмъ слово молвятъ; а Царское-де Величество надъ нимъ Гетманомъ и надо всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ учинилъ было немилосердіе свое; смиряся съ Поляки, хотѣлъ было наасъ отдать Полякамъ въ руки; а нынѣ-де слухъ до наасъ доходитъ, что Царское Величество изволилъ послати изъ Вильны, на вспоможеніе Ляхамъ, напротиву наасъ и Свѣйскаго Короля и Ракоцы ратныхъ людей двадцать тысячъ человѣкъ.....А нынѣ-де мы Царскаго Величества отъ высокія руки неотступны.... и идемъ на войну на непріятелей его Царскаго Величества на бусурманъ; хотя-де будетъ въ той моей нынѣшней скорби въ дорогѣ случится смерть, и мы-де для того веземъ съ собою и гробъ.» Въ этихъ собственныхъ словахъ раздраженнаго больнаго Гетмана, въ которыхъ онъ спѣшилъ тотчасъ же извиниться⁶⁷), мы не видимъ и намека на то, что говорить объ этомъ союзѣ Исторія Русовъ.— Вскорѣ послѣ этого разговора Богданъ Хмельницкій прислали въ Москву, какъ это онъ обыкновенно дѣлалъ, въ числѣ другихъ бумагъ, относящихся до сношеній его съ иностранными державами, и «листъ», присланный къ нему Карломъ X-мъ. По этому акту Карлъ X обизуется: «что панъ Гетманъ похотѣлъ для своего и всего Войска Запорожскаго безопаснаго съ приписью руки нашей и подъ Королев-

⁶⁷⁾ Ак. Юж. и Зап. Р. т. 3, № 369, стр. 569. Напечатанный здѣсь статейный списокъ Фед. Вас. Бутурлина не весь; болѣе полный и подлинный, т. е. не копія, находится въ Арх. Мин. Юст., Дѣла Малороссійскія, столбецъ № 5833.

скою печатью изволенъя нашего, въ томъ чтобы мы ево въ земляхъ и воеводствахъ ево не зацѣпляли и никакія досады именемъ нашимъ къ нему не имѣли.... и мочью того листа нашего объявляемъ и словомъ нашимъ королевскимъ подъ вѣрою присяги, которую приложась къ Св. Евангелію на душу нашу учинить имѣемъ». Далѣе послѣ изѣясненія, что собственно забираетъ Карлъ X у Польши за войну, онъ обязуетъся во всѣ области, составляющія землю Войска Запорожскаго, не вступаться никакимъ образомъ, ни ему самому, ни его наслѣдникамъ, «для чего для лучшей вѣры тотъ листъ нашъ, руки нашей приписью и королевскою печатью, закрѣпить велѣли есмѧ. Дѣялось въ обозѣ нашемъ подъ Завихвостемъ, мѣсяца Апрѣля 10-го числа лѣта 1657 году»⁵⁸⁾.

Отношенія Богдана Хмельницкаго къ Австрійскому дому въ Исторіи Русовъ являются въ такомъ видѣ: — «Императоръ Римскій или Германскій, Фординандъ III, и примасъ Королевства Польскаго, Урбанъ, писали къ Хмельницкому, чтобы онъ отсталъ отъ союза съ Королемъ Шведскимъ, яко отъ противника обвѣмъ Католическимъ религіямъ, Римской и Греческой, и самого жестокаго Лютераниста, и чтобы онъ по прежнему соединился съ Польшею на одинакія съ нею права и преимущества, кои они гарантировать могутъ; а покрайней мѣрѣ не мѣшался бъ ни въ какую войну съ Польшею и держалъ бы неутралитетъ. Въ противномъ же случаѣ грозили ему, что подвигнуты будутъ всѣ силы Европейскихъ Католи-

⁵⁸⁾ Арх. Мин. Юст., Дѣла Малороссійскія, столбецъ № 6001. Этотъ приведенный нами актъ есть „переводъ съ Польского письма съ списка“. Сравни написанное нами съ напечатаннымъ въ Богданъ Хмельницкому соч. Н. И. Костомарова изд. 3, т. 3, стр. 244. Объ отношеніяхъ Богдана Хмельницкаго къ Швеціи дошло до насъ много источниковъ; изъ нихъ привожу, какъ и вездѣ, только главные и сколько возможно известные.

ческихъ Христіанъ на разрушение его націи...» Богданъ Хмельницкій отвѣталъ на это съ достоинствомъ, объяснилъ имъ свой союзъ съ Швеціей и ссору съ Поляками изъ за Унії; извѣстилъ обо всемъ этомъ Царя и готовился къ войнѣ⁵⁹). Изъ достовѣрныхъ документовъ о сношеніяхъ Богдана Хмельницкаго съ Австрійскимъ домомъ знаемъ слѣдующее: вмѣстѣ съ «листомъ» Карла X Гетманъ прислалъ къ Государю такую вѣрющую грамоту: «Король Венгерскій и Чешскій, Арцы-Арцухъ Устрійскій Леопольдусъ.... превѣтному подлинно намъ любительному..... послали мы.... чтобы вать о нашей милости и доброхотенѣи нашемъ королевскомъ подлинно обнадежить и о иныхъ дѣлахъ, которые належать къ покою мирному, съ вами говорить.... писано въ Вѣнѣ, Мая 19 дня, 1657 года, подписано Леопольдусъ». Потомъ такъ же еще знаемъ, что Богданъ Хмельницкій писалъ къ Государю, отъ 23 Апрѣля 1657 года (получена въ Москвѣ 13 Мая): «что вѣдомо вашему Царскому Величеству Фердинандусъ III-й присыпалъ къ намъ совѣтуя, чтобы есмѧ съ Ляхами были въ вѣчномъ покоѣ; и мы видя хитрости ихъ древніе, отписали къ нимъ, что ни какого миру съ ними во вѣки не будемъ имѣть»⁶⁰).

Оставивъ въ сторонѣ другіе разсказы и разсужденія Исторіи Русовъ о временахъ Богдана Хмельницкаго посмотримъ, что она говоритъ о послѣднихъ дниахъ его жизни. Чувствуя приближеніе смерти Гетманъ созвалъ чиновниковъ и знатиѣшихъ въ Войскѣ Запорожскомъ, сказалъ имъ рѣчь о томъ, какъ онъ всегда заботился о благѣ Малороссіи и закончилъ слѣду-

⁵⁹) Стр. 137—138.

⁶⁰) Арх. Мин. Юст. Дѣла Малороссійскія, столбцы: №№ 6001 и 5832.

ющими словами: «изберите себѣ Гетмана примоей жизни, которому бъ я могъ открыть нужныя тайны и дать полезные совѣты въ правленіи. А какъ въ нынѣшнее критическое время надобенъ въ Гетманы самый искусный и опытный человѣкъ, то я представляю вамъ таковыми Полковниковъ, Переяславскаго Тетерю и Полтавскаго Пушкаренка, да писаря Генерального Выговскаго. Изъ сихъ изберите вы одного, кого по общему совѣту заблагоразсудите». Но всѣ, въ виду своего сиротства, рыдая воскликнули: «кого изберемъ па мѣсто твое? И кто достоинъ наградить отеческія къ намъ заслуги твои и нашу въ тебѣ потерю? Сынъ твой, Георгій да наслѣдуетъ мѣсто и достоинство твое». Собраніе въ этомъ своемъ мнѣніи было непреклонно и Гетманъ, не смотря на всѣ свои возраженія, долженъ былъ согласиться. Вручая сыну клейноты, Гетманъ произнесъ рѣчъ, въ которой съ клятвами убѣждалъ его служить вѣрно отечеству⁶¹). Юрій со всѣми церемоніями былъ выбранъ въ Гетманы. Все это происходило 7-го Августа 1657 года; 15-же Августа по полудни Гетманъ скончался. «Вопль и стонъ домочадцевъ Гетманскихъ и выстрѣль изъ ломовой пушки возвѣстили въ городѣ о смерти Гетмана»,⁶²).

⁶¹) Замѣчательно, что о вѣрности Великому Государю ни слова; а между тѣмъ въ лѣтописяхъ, напримѣръ Грабянки, Симоновскаго, куда вошелъ подобный разсказъ о избранії Юрія въ Гетманы, Богданъ Хмельницкій убѣждаетъ сына быть вѣрнымъ Великому Государю.

⁶²) Стр. 139 — 141. Общая форма этого рассказа заимствована авторомъ Исторіи Русовъ, какъ видно, изъ лѣтописи Грабянки. Въ лѣтописи Самовидца (стр. 27) объ этомъ событии сказано только: „попохоронѣ старого Хмельницкаго, любо тое еще за живота старый Хмельницкій назначилъ Гетманомъ сына своего Юрія“. — Въ лѣтописи Грабянки (стр. 149—153) разсказывается, что Богданъ Хмельницкій на день Преображенія Господня (6 Августа) велѣлъ соби-

Выше было уже говорено о томъ, что Гетманъ Богданъ Хмельницкій скончался не 15 Августа, а 27 Іюля. Что же касается кандидатуры Юрія Хмельницкаго на гетманство, то мы обѣ этомъ знаемъ со всѣмъ другое, чѣмъ въ Исторіи Русовъ. Отъ 23-го Апрѣля 1657 года Богданъ Хмельницкій писалъ къ Государю: « и то тебѣ Великому Государю было бы вѣдомо, что

ратиться въ Чигиринъ всѣмъ Енераламъ, Полковникамъ съ ихъ Старшиною и когда они собрались на урочное время и мѣсто, то Хмельницкій поддерживаемый двумя мужами вышелъ къ нимъ и говорилъ имъ рѣчь о томъ, что приближается къ смерти. Но только, въ противоположность разсказу Исторіи Русовъ, обѣ избрали себѣ преемника, прямо начинаятъ свою рѣчь такъ: „Сынъ же мой Юрасъ, младихъ лѣть сущи, не можетъ толь великаго бремени двигати, а яко же проразумѣваю многіе и за Гетмана его не восхотять ииѣти; обачѣ хощу иннѣ увѣдати кто по мѣрѣ умершомъ Гетманомъ отъ васъ избранъ быти имать и кому Царскаго Пресвѣтлаго Величества знамя, булаву Гетманскую, буничукъ, печать и армати со всѣми припаси имѣю поручити?“ И по-томъ уже и предложилъ кандидатовъ на гетманство, которые выше указаны по Исторіи Русовъ. День смерти Богдана Хмельницкаго лѣтопись Грязянки обозначаетъ, въ противоположность условнаго обозначенія Самовидца (какъ выше видѣли на стр. 11), утвердительно: 15 Августа „въ полуденное время, въ самій день Успенія Божія Матери преставися“. Обѣ извѣщенія народа о смерти Гетманской (въ Исторіи Русовъ) посредствомъ: вопля гетманскихъ домочадцевъ и выстрѣла изъ ломовой пушки въ лѣтописи Грязянки не упоминается; говорится только о превеликомъ плаче во время погребенія.— При разсказѣ о смерти Хмельницкаго лѣтописецъ вставляетъ характеристику своего любимца, которую, какъ видно, онъ писалъ подъ вліяніемъ читанныхъ имъ въ другихъ лѣтописяхъ характеристикъ; напримѣръ въ древней Русской лѣтописи о Святославѣ. На сколько „эта характеристика Богдана Хмельницкаго въ лѣтописи Грязянки напоминаетъ прекрасную народную душу“, какъ говорятъ издатели ея (стр. XIV), не считаетъ умѣстнымъ здѣсь говорить обѣ этомъ.

я будучи невременемъ (въ другомъ спискѣ грамоты: «недосуженъ») за изволеніемъ всѣхъ полковниковъ вручилъ есмѧ гетманство сыну моему Юрію Хмельницкому, о которомъ низко челомъ бьючи молю, чтобъ ваше Царское Величество милостивъ къ нему быль и въ неотмѣнной милости своей охранялъ; тоже де прочая посланникъ нашъ изустно вашему Царскому Величеству о всемъ извѣстить». Посланникъ Федоръ Коробка (въ Посольскомъ приказѣ, 14 Мая) объ этомъ говорилъ: «Гетманъ-де за старостію и за болѣзнію Гетманство свое сдалъ за Радою полковниковъ и всего Войска сыну своему Юрію; анынъ-де онъ (Юрій) 16-ти лѣтъ, и булаву ему гетманскую далъ, только-де власти ему ни какія не имѣть; пока мѣста отецъ его живъ будетъ — владѣть всѣмъ и Гетманомъ ими-ваться и писаться отцу его Богдану Хмельницкому»⁶³⁾). Но Рады въ настоящемъ смыслѣ слова не было, и Юрій Хмельницкій ни какимъ способомъ не быль выбирамъ въ Гетманы, а Богдану Хмельницкому самому очень хотѣлось, чтобъ его сынъ быль ему преемникомъ. Павель Тетера, во время своего пребыванія въ Москвѣ, когда была получена тамъ вѣсть о смерти Гетмана, объясняя самовластіе покойнаго повелителя, говорилъ: что Юрій Хмельницкій не Гетманъ, но, «чаетъ онъ, что оберутъ его Гетманомъ». Юрія Хмельницкаго въ это время не обрали и оказывается, что и при жизни отца многіе положительно этого не желали, а напротивъ прочили гетманство для себя. Вотъ что рассказывали Запорожцы въ Москвѣ, въ то время когда Выговскій сдѣлался уже Гетманомъ: Грицка Лѣсницкій быль посланъ покойнымъ Гетманомъ противъ Поляковъ и Татарь, съ властію наказнаго Гетмана; когда Грицка воротился и послышалъ что «Гетманъ болѣнъ гораздо,

⁶³⁾ Арх. Мин. Юст. Дѣла Малороссійскія, столбецъ № 5832.

близко къ смерти, Грицко, проча гетманство другу своему Ивану Выговскому, булавы и бунчуга не отдавалъ долго; Гетманъ то увѣдавъ, что при его жизни Грицко гетманство прочить Писарю, велѣлъ ихъ привести къ себѣ, хотѣлъ Грицка казнить, а Писаря передъ собою велѣлъ расковать лицомъ къ землѣ и держалъ его мало не цѣлый день, пока мѣста у него Гетмана Богдана Хмельницкаго сердце ушло; а онъ-де Иванъ, лежа на землѣ все плакалъ и Гетманъ-де ево простиль»⁶⁴). Всѣмъ этимъ, кромъ вышеприведенныхъ словъ Киевскаго Митрополита о власти Богдана Хмельницкаго, объясняется почему послѣдній, какъ ни былъ могущественъ и самовластенъ, но не будучи въ состояніи переиначить въ самомъ Войскѣ основный принципъ его порядковъ—«что въ Войскѣ Запорожскомъ въ одинъ день можетъ быть перемѣнено три Гетмана», — хотѣлъ обойти все это. Съ этой цѣлію онъ просилъ Государя, чрезъ вышепомянутаго своего посланника Федора Коробку: «Гетманъ и все Войско, отъ мала до велика, желають того, чтобы изволилъ прїѣхать въ Кіевъ *Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи*, — и тамъ бы Митрополита на Митрополію⁶⁵), а Гетманова сына на гетманство благосло-

⁶⁴) Арх. Мин. Юст. Дѣла Малороссійскія, столбецъ № 5839: это посольство Запорожцевъ Мих. Стрынжи съ товарищи.

⁶⁵) Митрополитъ Силиверстъ Коссовъ не хотѣлъ признать надъ собой власти Московскаго Патріарха; въ этомъ отношеніи въ числѣ разныхъ его отговорокъ были главныя: 1-е, что по старинѣ Киевская Митрополія находится подъ властію Константинопольскаго патріарха и 2-е, что значительная часть его паствы есть подданные. Рѣчи Посполитой, по этому-де согласіе его, подчиниться Московскому Патріарху, поведѣть къ гоненіямъ православныхъ въ Польшѣ. Въ Статьяхъ, представленныхъ духовенствомъ Государю, требовалось: образовать изъ Киева и окрестныхъ мѣстъ въ родѣ особой церко-

виль; а они де вѣсъ его Государеву Патріаршу пришествїю ради». Царскій отвѣтъ на это Гетману та-
ковъ: «пишешь что ты будучи за изнеможенiemъ сво-
имъ и за изволенiemъ всѣхъ полковниковъ вручилъ
гетманство сыну своему Юрью и намъ бы Великому
Государю, по твоему челобитью, быть къ нему милос-
тиву; и вамъ бы Гетману, видя къ себѣ и ко всему
Войску Запорожскому нашу милость и жалованье,
сыну своему приказать, чтобы онъ намъ Великому
Государю служилъ вѣрою и правдою, такъ же какъ
вы Гетманъ служите; а мы Великій Государь, увидя
его къ намъ вѣрную службу и въ цѣлѣ сохраненную
присягу, учнемъ держать ево въ нашемъ Царскаго
Величества милостивомъ жалованье..... Писанъ въ
Москвѣ 7165 (1657) года Мая 18 дня... Вотъ какія
права на гетманство имѣлъ Юрій Хмельницкій.

Переходимъ къ тому, что разсказывается въ Исторіи Русовъ о временахъ Выговскаго. Прежде всего въ ней излагается «Заславскій договоръ» т. е. Гадячкія Статьи, который будто бы заключенъ Юріемъ Хмельницкимъ по наученію Выговскаго. Замѣчательно то, что содержаніе Гадячскихъ Статей въ Исторіи Русовъ изложено довольно вѣрно; только дальнѣе разсказывается, что казаки, узнавши о такомъ дого-
ворѣ взбунтовались и пристали къ Пушкаренку;

внїй области, подъ властію Митрополита (*Арх. Мин. Иност. Дѣла, Дѣла Малороссійскія, свѣзка № 9.*) и т. п. Статьи конечно не были утверждены. Теперь Богданъ Хмельницкій, какъ можно видѣть, хотѣлъ воспользоваться случаемъ вакантности митрополичьяго престола и принудить монаховъ (бѣлое духовенство стояло на сторонѣ народа) подчиниться Московскому Патріарху, и въ тоже время, за хлопоты по такому дѣлу, выторговать себѣ довольно хорошую плату.

смерть Пушкаря отнесена къ 1659 году, послѣ Конотопской битвы⁶⁶). Изъ достовѣрныхъ источниковъ знаемъ, что Пушкарь погибъ не послѣ Конотопской битвы, а за годъ до нея и ранѣе заключенія Выговскаго договора съ Поляками подъ Гадячемъ, именно въ началѣ лѣта 1658 года, а Гадячскія Статьи относятся къ 8 Сентября того же года⁶⁷).

По Исторіи Русовъ: Юрій Хмельницкій, возбудивъ ненависть всѣхъ своимъ Заславскимъ договоромъ, бѣжалъ въ Сѣчь Запорожскую и тамъ скрывался. Запорожцы приняли его подъ свое покровительство; они были недовольны соединеніемъ ихъ съ Россіею. По достовѣрнымъ источникамъ со всѣмъ другое: еще когда Выговскій считался вѣрнымъ Государю (Исторія Русовъ дѣлаетъ его Гетманомъ послѣ Гадячского договора и бѣгства Юрія Хмельницкаго въ Сѣчь, а до этого времени считается Гетманомъ послѣдній) Запорожцы доносили объ его измѣнѣ; они составляли и основное ядро войска Пушкаря и Барабаша; постояннымъ своимъ противодѣйствиемъ Выговскому много помогли его погибели. Запорожскіе казаки ненавидѣли Русскихъ (по Исторіи Русовъ) по незначущимъ причинамъ, но много подѣйствовавшимъ на умы народные. «Въ бытность сихъ Козаковъ въ походахъ вмѣстѣ съ стрѣльцами и сагайдачниками Россійскими, терпѣли они отъ сихъ солдатъ частыя и язвительныя насмѣшки по поводу бритья своихъ головъ. Солдаты оные, бывши тогда

⁶⁶) Въ лѣтописи Грабянки (*стр. 165*) довольно вѣрно разсказываются события о послѣднихъ дняхъ Пушкаря; время его смерти точно неопределено, только объ ней говорится уже послѣ изложенія Гадячскихъ Статей, но никакъ не отнесена она къ событиямъ послѣдовавшимъ за Конотопской битвой, какъ это сдѣлано въ Исторіи Русовъ.

⁶⁷) См. о Смерти Пушкаря, изъ напечатанныхъ источниковъ, Сибирскій Сборникъ, Кикинскія бумаги.

еще въ сѣрыхъ зипунахъ и лычаныхъ лаптяхъ, небритыми и въ бородахъ, то есть, во всей мужичей образинѣ, имѣли однако о себѣ непонятное высокомѣріе или какой-то гнусный обычай давать всѣмъ народамъ презрительныя названія, какъ то: Полячишки, Нѣмчурки, Татаришки, и такъ далѣе. По сему странному обычаю называли они Козаковъ чубами и хохлами, а иногда и безмозглыми хохлами, а сіи сердились за то до остервененія, заводили съ ними ссоры и частыя драки, а наконецъ нажили непримиримую вражду и дышали всегдашнимъ отвращеніемъ⁶⁸). Въ достовѣрныхъ документахъ, если мы что и встрѣчаемъ подобное, подходящее къ этому, то только совершенно въ противоположномъ смыслѣ. Вотъ, напримѣръ, Нѣжинскій Протопопъ Максимъ Филимоновъ писалъ, въ концѣ 1657 года (отъ 19 Октября получено къ 20 Ноября), въ Москву къ Ртищеву, слѣдующее: «какъ писалъ прежде такъ и нынѣ объявляю, что Царская власть между нами была, да владѣеть Царь надъ нами; многіе того желаютъ, но и паче на нашемъ Сѣверѣ. Хотя Старшины о той власти радѣются для своего пожитку, и такъ поспольство страшатъ, что ужъ какъ Царь возметъ и Москва въ свои руки, *то невольно будетъ крестьянамъ въ сапогахъ и въ суконныхъ кафтанахъ ходить*, и въ Сибирь или на Москву будутъ загнаны; для того и поповъ своихъ нашлеть, а нашихъ туда же паженуть какъ и нынѣ».⁶⁹).

Далѣе по Исторіи Русовъ Выговскій Гетманъ, чтобы болѣе обольстить Царя притворнымъ къ нему своимъ усердіемъ, втянуль его въ переговоры съ Польшею о наслѣдствѣ Польскаго престола (а между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, что переговоры о наслѣдствѣ начались при жизни Богдана Хмельницкаго). Ивана Беспалаго казаки выбираютъ своимъ предводителемъ

⁶⁸) Стр. 145.

⁶⁹) Ак. Юж. и Зап. Р. т. 4, № 33.

послѣ Конотопской битвы (напротивъ, онъ былъ наказаннымъ Гетманомъ за годъ до этой битвы); онъ выгоняетъ Выговскаго изъ Малороссіи. Но еще прежде этого посылается въ Малороссію князь Трубецкой чтобы, подъ видомъ помощи Выговскому, схватить его, но послѣдній разбиваетъ князя подъ Конотопомъ; вмѣсто Трубецкаго послѣ этого посылается главнокомандующимъ князь Григорій Григорьевич Ромодановскій; но ему дѣлать нечего, такъ какъ все покончено Беспалымъ. — Эти события разсказываются въ Исторіи Русовъ конечно съ многими подробностями, такъ напримѣръ: князь Ромодановскій «худо обрадовалъ народъ своимъ всноможенiemъ и первое его дѣйствіе было на городъ Конотопъ. Онъ, при встрѣчѣ его отъ города съ процессіями, помолившись и покрестившись предъ ними по Христіански, разграбилъ потомъ городъ и обывателей его по Татарски. Это значило мщеніе за князя Трубецкаго и его войска, разбитыя при семъ городѣ, который ни мало въ томъ не участвовалъ и виновенъ не былъ; а напротивъ того завременно давалъ Князю знать о засадѣ въ немъ Польскихъ войскъ, Выговскимъ введенныхъ. Однакожъ ничего того неуважено и, на представленія и мольбы гражданъ, сказано бояриномъ, что «виноватаго Богъ сышетъ, а войска его надо потѣшить и наградить за ихъ труды, въ походѣ понесенные»⁷⁰).

Въ достовѣрныхъ документахъ конечно находится все противуположное этому. Такъ Русскими войсками и послѣ Конотопской битвы командовалъ по прежнему кн. Ал. Ник. Трубецкой, который послѣ пораженія своего отступилъ въ Путивль и отъ туда

⁷⁰). Стр. 150.—Маркевичъ въ другихъ мѣстахъ очищаетъ вѣкоторые фактическія ошибки Исторіи Русовъ, однакожъ подобный разсказъ, съ прибавленіемъ собственныхъ разсужденій, повторяетъ цѣликомъ; только событие это относится имъ къ концу 1658 года.

снова вступилъ въ Малороссію. Страна въ тотъ монентъ была дѣйствительно очищена отъ сторонниковъ Выговскаго, только не наказнымъ Гетманомъ Иваномъ Безпальмъ, а Переяславскимъ полковникомъ Тимофеемъ Цыцурою, который для этого очищенія избилъ болѣе 3000 человѣкъ. Единоышленные съ Цыцурою полковники Черниговскій и Нѣжинскій звали къ себѣ на помощь кн. Трубецкаго; просили прощенія и милости къ жителямъ и главное того, чтобы князь приказалъ удерживать казаковъ Безпалаго отъ грабежей. Князь Трубецкой, вступая въ Черкасскіе города, объявлялъ прощеніе и забвеніе прошлаго; но Безпаловскихъ казаковъ удержать отъ грабежа не могъ. Передъ этимъ Безпальмъ съ товарищами находился вмѣстѣ съ войсками Трубецкаго подъ Путивлемъ и теперь такъ же шелъ въ Малороссію. Жалобы на грабежи сыпались къ боярину; сначала Безпальмъ на увѣща-нія Трубецкаго отвѣчалъ, что грабителей онъ будеть карать по воинскому праву, но только у него таковыхъ нѣтъ. Потомъ же, когда князь сдѣлалъ выговоръ за ограбленіе Ичинскихъ и Нѣжинскихъ жителей: «что то онъ дѣлаетъ дурно, что Черкасъ отъ такого воровства не унимаетъ». Безпальмъ прислалъ къ боярину такой отвѣтъ: «слушать-де я васъ ни въ чемъ нехочу, буду дѣлать какъ хочу и съ вами не пойду, а пойду съ войскомъ своимъ послѣ васъ». Это дѣло о грабежахъ Безпаловцевъ восходило даже до Государя ⁷¹).

⁷¹) Подлинныхъ дѣлъ, относящихся до похода кн. Алекс. Ник. Трубецкаго въ Малороссію въ 1659 году, до насъ дошло много и они громадны по количеству бумагъ. Кромѣ напечатаннаго статейнаго списка кн. Трубецкаго (по Дѣламъ Арх. Мин. Ии. Дѣлъ, въ Ак. Юж. и Зап. Рос. т. 4, № 115) сюда же относятся бумаги столбцовъ Арх. Мин. Юст. №№. 5855, 5853, 5854, 5839, 5843, и 5844. Здѣсь слѣдуетъ ска-

Если мы до сихъ поръ встрѣчали въ Исторіи Русовъ, кромъ существенаго толкованія событий, еще неизнаніе и путаницу ихъ, то въ изложеніи исторіи гетманства Юрія Хмельницкаго и времени послѣдующаго занимъ, путаница фактовъ доходитъ до едва возможной крайности, такъ что мы затрудняемся слѣдуетъ ли опровергать эту сплошную нелѣпость. Вотъ напримѣръ, какъ представляются по Исторіи Русовъ времена гетманства Юрія Хмельницкаго. Всѣдѣствіе грабежей войскъ кн. Ромодановскаго, возбудившихъ народъ до того, что «завелись новыя партіи, не знавшія чего держаться и кому ввѣрить свою судьбу и подчиненность насчетъ протекціи. Но при всемъ томъ собрались чины и войско въ городъ Чигиринъ и открыли засѣданіе на выборъ Гетмана, на которую прибыли посланники Цесарскій, Турецкій и Польскій.... кои, почитая что гетманъ Выговскій, отложась отъ Россіи, сдѣлалъ Малороссію вольною.... предлагали.... имъ возражали.... (мы пропускаемъ все это, потому что при выборѣ въ Гетманы Юрія Хмельницкаго и около этого времени никакихъ посланниковъ въ Малороссіи не было)..... Юрій Хмельницкій проживавшій въ Сѣчи Запорожской, свѣдавъ о выборахъ Гетманскихъ, приславъ отъ себя въ собраніе повѣренного..... Ивана Брюховецкаго..... Собраніе, уваживъ заслуги отца.... выбрало единогласно сына.. . Юрій сопровождаемый Запорожцами прибылъ въ Чигиринъ..... благодарилъ.....

зать, что не объ одномъ этомъ походѣ кн. Ал. Ник. Трубецкаго сохранилось такое множество бумагъ о другихъ подобныхъ боярскихъ походахъ ихъ не менѣе; такъ напримѣръ объ избранії въ Гетманы Демьяна Многогрѣшнаго и похода въ Малороссію кн. Гр. Гр. Ромодановскаго, кромъ главнаго свода бумагъ только объ Радѣ въ Глуховѣ (см. громадную книгу-копію въ Арх. мин. Юст. въ Дѣлахъ Малор. книга № 3), другія подлинныя бумаги обо всемъ этомъ времени разсѣяны во многихъ Дѣлахъ цѣльныхъ и разбитыхъ.

принесъ присягу на должность; а совершилось сіе 1660 года Апрѣля 27 дня». По достовѣрнымъ документамъ: Выговскій, видя къ себѣ несочувствіе, бѣжалъ; за-двѣирскіе полки выбрали Юрія Хмельницкаго въ Гетманы; потомъ всѣмъ Войскомъ онъ снова былъ выбранъ въ Гетманы на Радѣ 1659 года 17-го Октября, подъ Переяславлемъ, на полѣ, въ присутствіи кн. Ал. Ник. Трубецкаго съ товарищи; здѣсь же на Радѣ были утверждены извѣстныя намъ Статьи. По Исторіи Русовъ Юрій Хмельницкій встрѣчается съ Трубецкимъ совсѣмъ иначе: Юрій Хмельницкій объявилъ всѣмъ посланникамъ, бывшимъ при его избраніи, что онъ отклоняетъ всякую иностранную протекцію; и съ тѣмъ посланники уѣхали во свояси; «а собранію (избиравшему его въ Гетманы) послѣ того открылъ онъ свое мнѣніе, что, какъ Польская держава находится при послѣднемъ изненоженіи, то онъ намѣренъ держаться союза и соединенія съ Царемъ Московскимъ, что повторилъ и Боярину Князю Трубецкому, присланному отъ Царя въ Чигиринъ съ подтвержденіемъ его въ Гетманскомъ достоинствѣ, дополнивъ сему Боярину, чтобы до дальнѣйшаго времени, а паче пока совершенный миръ съ Польшею утвердится, содержать прежнее положеніе съ Царемъ въ великой тайнѣ, дабы претендующія за то державы не навели прежнихъ народу Малороссійскому злоключеній»⁷²). За симъ предпринимается, по приказанію Юрія Хмельницкаго, очищеніе городовъ отъ Поляковъ; исполняетъ это приказаніе Цыцура; онъ очищаетъ города: Нѣжинъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Черниговъ и Кіевъ.— По достовѣрнымъ документамъ, какъ мы видѣли, тотъ же Цыцура очистилъ города отъ Поляковъ еще до гетманства Юрія Хмельницкаго. Что жѣ касается Кіева, то Исторія Русовъ напрасно причисляетъ его къ этимъ городамъ, занятымъ Поляками; ей кажется неизвѣстно,

⁷²) Стр. 150—151.

что съ 1654 года Кіевъ постоянно былъ занятъ Московскими войсками, которая Выговскому очень хотѣлось выгнать; съ 1658 года и во все время Гетманства Юрія Хмельницкаго постоянно тамъ были воеводами: первымъ бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ, а вторымъ стольникъ князь Юрій Никитичъ Борятинскій.

По Исторіи Русовъ: Царь Алексій Михайловичъ, увѣрившись въ преданности Юрія Хмельницкаго, сдѣлалъ ему «благодарственный отзывъ» (это что-то въ родѣ «почтительного слова»;—Государь никогда не писалъ «благодарственныхъ отзывовъ»; если когда Гетмана или кого либо слѣдовало благодарить, то писалось: мы Великій Государь тебя за то «милостиво похваляемъ») чрезъ боярина Шереметева и повелѣлъ этому Боярину въ оборонительныхъ мѣрахъ противъ Поляковъ и Татаръ поступать по планамъ и намѣреніямъ Гетмана (опять подобно тому, какъ Золотаренко командуется всѣми войсками подъ Смоленскомъ)... они выступили на войну съ Поляками; Шереметевъ съ войсками шелъ отъ Путівля мимо городовъ Полтавы и Кодака (Шереметевъ съ войскомъ былъ въ Кіевѣ, а посему не зачѣмъ ему было поподать ни въ Путівль ни въ Полтаву, а тѣмъ болѣе въ Кодакъ).... Союзники одерживали побѣды; въ одинъ разъ было погребено до 30000 Поляковъ; съ городовъ Львова, Бродъ, Замостья, Люблина, Слуцка и со многихъ мѣстечекъ взяты огромныя контрибуції. Эти контрибуції повели къссорѣ главнокомандующихъ, и потомъ къ измѣнѣ Юрия Хмельницкаго.— По достовѣрнымъ документамъ: намъ положительно неизвѣстна такая война⁷³), хотя за это время мы

⁷³⁾ Въ лѣтописи Грабянки, въ разсказѣ о гетманствѣ Юрія Хмельницкаго (стр. 169—178) довольно смутно изложены военные событія, такъ что можно предположить по ней, что было два похода Юрія Хмельницкаго съ Шереметевымъ противъ Поляковъ; но за то въ этой лѣтописи,

знаемъ исторію Шереметева, если не за каждый часъ, то за всякой день. Знаемъ, что когда Шереметевъ вмѣстъ съ Юріемъ Хмельницкимъ, только разъ, пошли воевать Поляковъ, то Гетманъ сейчасъ же измѣнилъ, что и было причиной плены всего войска Шереметева.

Выше мы привели слова (по Исторіи Русовъ) жалобы Юрія Хмельницкаго на личное свое оскорблѣніе и о браніи Великороссами Малороссіанъ. Дѣйствительно со временъ Выговскаго Русскіе ратные люди не стѣсняясь начали ругать казаковъ, но только не хохлами или обливанцами или выговцами, а ругали просто «измѣнниками». Это право такъ браниться Юрій Хмельницкій, выдачей Шереметева, еще больше подтвердилъ; послѣдующіе Гетманы постоянно жаловались на такую брань ратныхъ людей; Правительство запрещало браниться; но каждый Гетманъ въ заключеніе кончалъ тѣмъ, что право на брань снова подтверждалъ.

По поводу сношенія Юрія Хмельницкаго съ Государемъ мы также выписали изъ Исторіи Русовъ отвѣтъ Царскій, какъ черезъ чурь оригиналный по языку. Вотъ еще два примѣра такого языка: Московскіе послы въ Варшавѣ⁷⁴) доносили Царю: «что въ Варшавѣ Поляки часто перешептываются между собою на ухо и ихъ подсмѣхаютъ и подмаргиваютъ, а жолнерство ихъ по городу и въ корчмахъ всегда при нихъ пощелкиваетъ и саблями побрязги-

о ссорѣ Шереметева съ Юріемъ Хмельницкимъ, ничего не говорится, а извѣстно это преданіе по лѣтописи Величка (о чёмъ мы выше говорили).

⁷⁴) Во времена Гетманства Выговскаго,—Исторія Русовъ, стр. 147—148.

ваетъ, что ажно ужастъ беретъ; а по деревнямъ у нихъ войскъ, говорять, и видимо невидимо и частешенько проговариваются хвастливые Полячишки, что наши южъ Козакы, нашъ, дескать, и Смоленскъ скоро будетъ, а о чести-то нашей Посольской и въ усъ не дуютъ; тоже и про наслѣдство твоое, Государь, Польское никто ужъ и не шевельнется, а на наши про то сказки и привязки отвѣчаютъ они одними усмѣшками и ножнымъ шарканьемъ; и мы, правду сказать, Государь, пресмыкаемся здѣсь столняками и посмѣшищемъ Поляцкимъ! А вотъ другое донесеніе думныхъ дьяковъ, которые такъ рекомендуютъ Царю Брюховецкаго: «Иванъ Мартыновичъ есть честный человѣкъ и годится быть Гетманомъ, понеже онъ хотя не ученъ, да уменъ и ужастъ какъ воровать и исправень. Посадя его на границахъ, можно спать въ Москвѣ безъ торопливости»⁷⁵). Нечего говорить, что въ достовѣрныхъ документахъ мы, пожалуй, не отыщемъ и намека на подобный смыслъ донесеній кого либо къ Царю. Что же касается, до сочиненія, авторомъ Исторіи Русовъ, подобного официального языка для Русскихъ XVII вѣка, то это свидѣтельствуетъ что онъ былъ съ одной стороны крайній невѣжда, а съ другой удивительно нахаленъ, но ничуть не остроуменъ.

Всего вышеприведенного изъ Исторіи Русовъ кажется достаточно для ея характеристики. Въ начальѣ нашего разбора мы указали на слова защитника этой лѣтописи, Маркевича, что на счетъ чиселъ и происшествій должно больше, чѣмъ кому либо, вѣрить Исторіи Русовъ, какъ составленной по бумагамъ Хмельницкихъ. Мы же напротивъ, именно за времена Богдана и Юрія Хмельницкихъ и находимъ въ Исто-

⁷⁵) Стр. 158.

ріі Русовъ, что всѣ числа происшествій и самыя происшествія разсказаны невѣрно. Вотъ еще при-
мѣръ: Чудновское пораженіе и пленъ Шереметева,
событие весьма важное, въ которомъ принималъ самое
близкое участіе Юрій Хмельницкій, отнесено Исто-
ріей Русовъ къ 1662 году, а между тѣмъ оно слу-
чилось осенью 1660 года. Объ извѣстіяхъ Исторіи
Русовъ кажется можно сдѣлать такое заключеніе:
если бы источники для Исторіи Малороссіи вдругъ
всѣ исчезли и осталась бы только одна Исторія Ру-
совъ, то взглянувши на эту «Исторію» безъ преду-
бѣженія въ ея пользу и хотя немногого скептически,
можно бы легко прийти къ заключенію, что все раз-
сказанное въ ней есть какая-то странная повѣсть
о событияхъ, которая наврядъ ли когда и случала-
сь на свѣтѣ.

Разставаясь съ Исторіей Русовъ, мы еще разъ
укажемъ: съ одной стороны — на замѣчательнѣйшее
незнаніе автора ея событий, а съ другой — на наклон-
ность его постоянно рассказывать неѣпости, но съ
извѣстнымъ неприличнымъ оттенкомъ. На страницѣ
171-й говорится: «Въ 1672 году, Февраля 7-го дня,
Гетманъ Многогрѣшный отъ ранъ своихъ умѣръ, и
съ великими почестями, военными и церковными, въ
Батурина погребенъ. Всѣ чины и народъ, съ чисто-
сердечнымъ сокрушениемъ, оплакивали сего достойна-
го ихъ начальника. Онъ при всей своей нарочитой кро-
тости, былъ хороший вождь въ войскѣ, отличный
политикъ и справедливый судія въ правленіи. По-
слѣ Зиновія Хмельницкаго одному ему приписать
можно превосходныя качества». Но что же узнаемъ
изъ достовѣрныхъ источниковъ? Сей Гетманъ Много-
грѣшный, достойный сравненія съ Богданомъ Хмель-
ницкимъ, никогда не умиралъ въ Батурина и Мало-

россіине честно его не погребали, потому что войсковая Старшина обвинила Гетмана Демьяна Игнатьевича Многогрѣшного въ измѣнѣ, схватила его и прислали въ Москву. Отсюда, послѣ розыска съ пытками, приговоренный къ смертной казни, но помилованный, онъ сосланъ въ Сибирь. Здѣсь онъ былъ потомъ въ служилыхъ людяхъ; начальство считало его умнымъ, поручало ему дѣла, для которыхъ нуженъ былъ человѣкъ способный и бывалый; скончался же онъ весьма позднѣе 1672 года⁷⁶).

Въ числѣ героеvъ Малороссіи Исторіей Русовъ считается черниговскій полковникъ Павелъ Полуботокъ, бывшій при Петрѣ Великомъ наказнымъ Гетманомъ послѣ смерти Скоропадскаго. Разсказывается, что этотъ Полуботокъ, со всею Старшиною, былъ вызванъ Императоромъ въ Петербургъ, потому что старшины жаловались на притѣсненія, на тяжкія по-дати, на нарушеніе Статей Богдана Хмельницкаго. Въ Петербургѣ Полуботокъ съ товарищами, стоя на колѣняхъ, просили Императора о избавленіи ихъ отечства отъ притѣсненій. Петръ же Великій, подъ вліяніемъ «единственнаго врага Малороссіи» Меньшикова, предалъ ихъ суду, заключилъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ они и померли отъ тяжкаго заключенія. Прибавляется къ этому нѣсколько возму-

⁷⁶) Интересно знать изъ какихъ это источниковъ получнуль такое извѣстіе о судьбѣ Многогрѣшного авторъ Исторіи Русовъ? Въ автографи Грибника, которой, говорить, несомнѣнно онъ пользовался, разсказывается подъ 1672 годомъ (стр. 205): „Тоей же зими о средопостю, Старшина Енеральная зъ Писаремъ Карпомъ Мокрѣвичемъ совѣщавшеся,—Гетмана Демьяна Игнатовича Многогрѣшного именующи усмотренную въ немъ противу Царскаго Величества змѣну, нападше въ замку Батуринскомъ, въ нощи, на ложи, связаша и вломиша на возъ подъ кожу, отвезоша въ Москву; бояху бо ся, даби не былъ отнятъ“ и т. д.

тительныхъ подробностейъ для характеристики Россійскаго деспотизма и въ заключеніе говорится: преданіе о смерти Полуботка состоять въ томъ, что Государь приходилъ къ нему въ темницу проститься и Полуботокъ при этомъ сказалъ: «Я вражды къ Тебѣ никогда не имѣлъ и не имѣю, и съ тѣмъ умираю, какъ христіанинъ. Вѣрю несомнѣнно, что, за невинное страданіе мое и моихъ близкихъ, будемъ судиться отъ общаго и нeliцемѣрнаго Судіи нашего, Всемогущаго Бога, и скоро предъ Него оба предстанемъ, и Петръ съ Павломъ тамъ разсудятся». Государь дѣйствительно скоро послѣ того, и именно Генваря 28-го 1725 года, скончался. ⁷⁷⁾.

Чрезвычайно странное преданіе: измѣнникъ, убійца и самый злѣйший крѣпостникъ для несчастныхъ Малороссіянъ, возводится въ героя и мученики, онъ призываетъ Петра Великаго на судъ Всешишняго и Петръ умираетъ вскорѣ. А что Полуботокъ былъ дѣйствительно таковъ, какъ мы его характеризуемъ, то для этого приведемъ исторію послѣднихъ дней его жизни, по сочиненію написанному, по достовѣрнымъ документамъ ⁷⁸⁾. Полуботокъ былъ искатель гетманства послѣ смерти Скоропадского; къ нынешнему населенію Малороссіи онъ относился не какъ защитникъ отъ тяжести податей, а совершенно противоположнымъ образомъ. Полуботокъ просилъ у Вельяминова, представителя Правительства въ Малороссіи, разослать такие универсалы: «что если гдѣ поспольство и поданные легкомысленные будутъ оказывать сопротивленіе, то виновныхъ сажать въ тюрьмы и по разсмотрѣніи вины публично наказывать нещадно». Вельяминовъ не дозволилъ разослать такие универсалы, «потому что на ихъ основаніи начальные люди станутъ безъ всякой вины притѣснять поспольство, какъ то

⁷⁷⁾ Стр. 227—231.

⁷⁸⁾ Исторія Россіи, т. XVIII, стр. 227—234.

прежде было». Онъ говорилъ, что не слѣдуетъ безъ повода объявлять всѣмъ такой страхъ; но Полуботокъ съ товарищами не послушались и разослали свои универсалы. Государь же разослалъ указы, чтобы подати съ Малороссійскаго народа собирались безъ притѣсненій, по Статьямъ Богдана Хмельницкаго; Полуботокъ же съ товарищами потребованы въ Петербургъ къ отвѣту. Здѣсь, не смотря ни на какія ихъ интриги и подкупы, явились на нихъ еще, помимо прежнихъ, новые обвиненія: напримѣръ, въ составленіи фальшивыхъ прошеній къ Государю отъ Малороссійскаго народа и слѣдующее: «По приказанію Полуботка была убита Краморка Марья Матвѣиха; Катъ Игнатовъ объявилъ, что Полуботокъ приказывалъ ему убить значковаго казака Загоровскаго и другихъ людей, чтобы на него не доносили; Стародубскіе мѣщане подали жалобу на Полуботка, что пограбилъ у нихъ деньги». Указано было кромѣ того на сношенія Полуботка съ известнымъ Орликомъ и наконецъ на то, что Полуботокъ съ товарищами, чрезъ Запорожцевъ, объявлялъ въ Крыму: «Украинскіе жители желаютъ поддаться подъ Турецкую протекцію». Полуботокъ дѣйствительно умеръ въ крѣпости.

Вотъ герои Исторіи Русовъ! Считая достаточнымъ все вышесказанное объ этомъ памфлѣтѣ, мы прекращаемъ разборъ его. Но насы могутъ спросить: кто же написалъ подобную Исторію? На это отвѣчаемъ: что не знаемъ, и къ этому еще прибавимъ — если говорятъ: нельзя сомнѣваться въ достовѣрности сообщаемаго ею, потому что Архіепископъ Георгій Конинскій, завѣрялъ своимъ Архипастырскимъ словомъ, что все написанное въ ней вѣрно, — то въ противоположность этому скажемъ: сомнѣваемся, чтобы написать ее православный архіерей. Страны въ блеститель нравственности, въ проповѣдникѣ Христіанской любви, съ одной стороны злоба и ненависть, а съ другой сочувствие къ честнымъ Туркамъ, и слова,

хотя вложенные въ уста другихъ, но все же православныхъ людей: «что христіанскія клятвы и самыя присяги—есть одна маска, подъ которою скрываются коварства, предательства и всѣхъ родовъ неправды».—О. М. Бодянскій говоритъ, что онъ издалъ Исторію Русовъ по иѣсколькимъ спискамъ, взявши въ основу изданія лучшій. Значить не по собственной рукописи Георгія Конисскаго, т. е. не по той, которая имъ «вновь пересмотрѣна и исправлена». Но Георгій Конисскій жилъ менѣе ста лѣтъ тому назадъ, рука его хорошо известна; по этому, прежде чѣмъ приписывать ему составленіе какой-то лѣтописи, не мѣшало бы отыскать ту рукопись ея, которую онъ самъ писалъ, а въ противномъ случаѣ на него, какъ и на всякаго, можно взвести что угодно.

Когда было написано все вышеизложенное объ Исторіи Русовъ, то я встрѣтилъ о ней слѣдующія два мнѣнія, которые и привожу здѣсь вполнѣ; они служатъ доказательствомъ того, какъ въ настоящее время относятся къ этой Исторіи. Въ Филологическихъ запискахъ за 1869 годъ, издаваемыхъ въ Воронежѣ, напечатана статья: «Малороссія (Южная Русь) въ исторіи ея литературы съ XI по XVIII вѣкъ», сочиненіе И. Прыжова. Въ этой статьѣ на стр. 36 и 37 говорится: во второй половинѣ XVIII вѣка «является замѣчательнѣйшій изъ русскихъ⁷⁹⁾ историкъ Георгій Конисскій..... проведя всю жизнь въ борьбѣ съ католиками и униатами за права и вольности Русскаго народа, онъ между тѣмъ работаетъ надъ исторіей своего народа, пишетъ Исторію Руссовъ. По свидѣтельству Григорія Андреевича Полетика, который передавалъ слова Георгія Конисскаго, лѣтопись эта «ведена (да-

⁷⁹⁾ Все здѣсь подчеркнутое напечатано курсивомъ и въ филологическихъ запискахъ.

Лѣ выписываютя слова вышеприведенного предисловія къ Исторіи Русовъ)... Исторія эта, переданная Конисскимъ Полетикѣ, предназначалась для великаго дѣла — служить руководствомъ по должности его депутатомъ въ Комисіи проекта новаго уложенія.... Максимовичъ выразилъ сомнѣніе, чтобы этотъ трудъ, въ которомъ встречаются ошибки, принадлежать Конисскому, отлично знакомому съ исторіей. Но свидѣтельство самого Конисского, которое мы сейчасъ привели, его художественный языкъ, повторяющій и въ другихъ сочиненіяхъ его благородный характеръ,— все это не оставляетъ ни малѣшаго сомнѣнія, что *Исторія Русовъ* принадлежитъ Конисскому. Гражданъ своей земли, искренно ее любившій, мѣстами Конисскій повторяетъ въ себѣ классическихъ историковъ, влагавшихъ въ уста своихъ героевъ рѣчи, которыхъ они не говорили, но сказать могли, и несмотря на эту восторженную любовь къ своимъ героямъ, онъ пишетъ *исторію дѣйствительную*, дѣйствительно пережитую южно-Русскимъ народомъ. Бессмертный трудъ Конисского изданъ Бодянскимъ». Г-нъ Прыжовъ очень любить награждать бессмертіемъ; такъ на стр. 39 говорится: «почтенный сынъ Ник. Ник. Бантышъ-Каменскаго Дмитрій Николаевичъ обезсмертившій себя *Исторіей Малой Россіи и источниками Малороссійской Исторіи*. Изъ словъ г-на Прыжова видно, что онъ относится къ Исторіи Русовъ точно такъ же, какъ прежде относился къ ней и Маркевичъ; подтверждаетъ доказательства достовѣрности ея все тѣмъ же: словомъ Георгія Конисского, художественнымъ языкомъ творенія и благороднымъ характеромъ автора. Разница только въ томъ, что Маркевичъ кажется не награждалъ Исторію Русовъ бессмертіемъ и не ставилъ ее рядомъ съ произведеніями Геродота съ товарищи. Редакція «Филологическихъ записокъ» замѣтила, между прочимъ, въ своемъ примѣчаніи къ статьѣ г-на Прыжова слѣдующее:

«Статья эта есть трудъ не Малорусса, а Великорусса, слѣдовательно составлена не въ узкихъ интересахъ одной народности, а въ интересахъ всего народа». — Полагаю, что къ оцѣнкѣ значенія ученыхъ трудовъ, племенного происхожденія авторовъ вообще не слѣдуетъ широко примѣнять, а то можно прийти къ страннымъ заключеніямъ; напримѣръ: Карамзинъ великий русскій исторіографъ, потому что по фамиліи видно его татарское происхожденіе.

Въ рецензіи по поводу статьи Г. Прыжова, помѣщенной въ Вѣстникѣ Европы за нынѣшній 1870 годъ, въ Іюньской книжкѣ (стр. 778), находимъ слѣдующее мнѣніе объ Исторіи Русовъ: «напрасно г-нъ Прыжовъ отдаетъ Исторіи Русовъ, первенство въ южно-русской исторіографіи, и напрасно оспариваетъ мнѣніе Максимовича, нынѣ признанное всѣми, что Исторія Русовъ писана не Конисскимъ. Промахи и противорѣчія ея съ другими сочиненіями, несомнѣнно принадлежащими Конисскому, слишкомъ явны; притомъ же самъ Конисскій не говорить, что онъ писалъ Исторію Русовъ. На это произведеніе надо смотрѣть, какъ на памфлетъ въ пользу правъ и вольностей Русовъ, т. е. Малороссіянъ, памфлетъ мѣстами чрезвычайно Ѣдкій и даже художественный..... а не какъ на вѣщне-фактическую исторію, тогда онъ составить незамѣнимый памятникъ состоянія просвѣщенія и политическихъ идей Малороссіи въ половинѣ XVIII вѣка. Но къ сожалѣнію съ этой точки зрѣнія Исторія Русовъ не была ни кѣмъ разсмотрѣна». Что касается того будто мнѣніе о фальшивости Исторіи Русовъ всѣми признано, то лучшимъ доказательствомъ противнаго служатъ слова Г-на Прыжова, объ этомъ, по его словамъ «бессмертномъ произведеніи».

Глава V.

Разработка Малороссийскихъ Дѣлъ Н. И. Костомаровыи: пропуски авторомъ Богдана Хмѣльницкаго многихъ важнѣйшихъ извѣстныхъ источниковъ и оригиналнныя его ссылки.— Акты Южной и Западной Россіи—томы третій и четвертый: неосновательное название Малороссийскихъ Дѣлъ Дѣлами Малороссийскаго приказа; умышленный пропускъ Малороссийскихъ Дѣлъ за 1654 и 1655 года, и другіе пропуски изъ этихъ Дѣлъ. Непріложимость хронологического порядка печатанія документовъ изъ Малороссийскихъ Дѣлъ. Какъ пользовался Малороссийскими Дѣлами С. М. Соловьевъ и какъ воспользовался его указаніями Н. И. Костомаровъ при изданіи пятаго и шестаго томовъ Актовъ Южной и Западной Россіи. Какъ изданы документы въ этихъ томахъ Актовъ: перепечатка Малороссийскихъ Дѣлъ цѣликомъ и возможность издать ихъ полнѣ того чѣмъ изданы и въ тоже время сокращеніе.

Теперь намъ должно говорить о трудахъ современаго Историка Малороссіи Н. И. Костомарова. О нѣкоторыхъ частностяхъ его сочиненій, мы при случавъ уже упоминали иѣсколько разъ и отчасти показали, какъ онъ относится къ главнымъ источникамъ. Текстъ его сочиненій, какъ и вообще текстъ сочиненій другихъ историковъ Малороссіи, интересуетъ насъ на столько, на сколько относится къ вопросу: по какимъ источникамъ онъ составленъ? Н. И. Косто-

маровъ не только авторъ сочиненій: «Богданъ Хмельницкій», «Гетманство Выговскаго» и «Гетманство Юрія Хмельницкаго», но также и редакторъ Актовъ Южной и Западной Россіи, въ составъ которыхъ вошли Малороссійскія Дѣла.

Для составленія текста 1-го и 2-го изданія «Богдана Хмельницкаго». Н. И. Костомаровъ былъ знакомъ съ архивскими Малороссійскими Дѣлами на столько, на сколько они были извѣстны ему по печатнымъ трудамъ его предшественника, т. е. по вышеупомянутымъ изданіямъ Бантышъ-Каменскаго. Во второмъ изданіи «Богдана Хмельницкаго (1859 года), въ предисловіи мы находимъ слѣдующія слова автора. «Мое повѣствованіе, писанное не въ видѣ систематической исторіи, а разсказа не для ученаго круга специалистовъ, и напечатанное въ Отечественныхъ Запискахъ за 1857 годъ, не осталось безъ вниманія со стороны читателей. Это внушаетъ мнѣ смѣлость вторично издать его въ свѣтѣ въ томъ видѣ, въ какомъ дозволяютъ мнѣ мои силы, средства и степень знакомства съ источниками». — Послѣ того, какъ Н. И. Костомаровъ издалъ нѣсколько томовъ Актовъ, относящихся къ исторіи Малороссіи, оговорка «о степени знакомства съ источниками» была бы неумѣстна, и вотъ въ предисловіи къ третьему изданію «Богдана Хмельницкаго», въ нынѣшнемъ 1870 году, говорится уже иное: «Выпускаю въ свѣтѣ мое повѣствованіе съ поправками и добавленіями, составленными, при помощи источниковъ, которые были мнѣ неизвѣстными при изданіяхъ предыдущихъ. Такими преимущественно были рукописи Императорской Публичной Библіотеки, заключающія отчасти въ подлинникахъ, но болѣе въ старыхъ копіяхъ современные письма, реляціи, извѣстія, акты, дневники и показанія; дѣла Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ, изъ которыхъ дѣла бывшаго малороссійскаго приказа напечатаны подъ мою редакцію въ III-мъ

томъ Актовъ Южной и Западной Россіи и нѣкоторые документы и письма, напечатанные въ Сборникѣ изданномъ въ Варшавѣ, подъ названіемъ памятной книжки Якова Михайловскаго».—Послѣ такихъ словъ, самого автора, конечно никто не имѣетъ права относиться, какъ то было прежде, къ его «Богдану Хмельницкому» какъ къ историческому роману, для составленія котораго служили между прочимъ и нѣкоторые достовѣрные источники.

Однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ, какъ видимъ, Н. И. Костомаровъ выставляетъ, для «Богдана Хмельницкаго», рукописи Императорской Публичной Библіотеки. По этимъ рукописямъ передѣлано въ Богданъ Хмельницкомъ» (въ третьемъ изданіи) все введеніе, заключающее въ себѣ исторію Малороссіи до «Богдана Хмельницкаго». Этихъ рукописей я не читалъ и потому не могу объ нихъ судить. Но во всякомъ случаѣ, такъ какъ у самого автора: во первыхъ—онъ служать источниками для исторіи до Богдана Хмельницкаго, и во вторыхъ—на первомъ изданіи послѣ нихъ поставлены Дѣла нашихъ архивовъ, изданные имъ, то поэтому мы имѣемъ право сказать, что съ момента соединенія Малороссіи съ Великою Россіею для исторіи первой нѣть другихъ главныхъ источниковъ, кроме Дѣлъ нашихъ архивовъ. Причина тому и та, что съ этого времени, соединенія обѣихъ Россій, вся политическая жизнь Малой, обратилась къ Москвѣ и тамъ сосредоточилась; Московскіе же Государственные архивы всѣ сохранились.

Источники, которыми пользовался Н. И. Костомаровъ, для составленія «Богдана Хмельницкаго» пересчитаны у него отдельно, въ началѣ сочиненія; но мы въ ссылкахъ постоянно встрѣчаемъ указанія на такие, которые въ общемъ реестрѣ ихъ не упомянуты. Только одному авторъ вѣренъ—ни въ реестрѣ источниковъ, ни въ ссылкахъ «Исторія Россіи» соч. С. М. Соловьевъ нигдѣ не упоминается. Послѣ трудовъ С. М. Соловьева, какъ уже сказано, стало извѣстно существо-

ваніє цѣлой половины Малороссійскихъ Дѣлъ, находящейся въ архивѣ Министерства Юстиції. Еще до выхода третьяго изданія «Богдана Хмельницкаго» Н. И. Костомаровъ уже пользовался этими Дѣлами архива Министерства Юстиції при печатаніи V и VI томовъ Актовъ Южной и Западной Россіи; но въ «Богданѣ Хмельницкомъ» мы не видимъ нигдѣ даже и упоминанія ихъ. Это тѣмъ болѣе странно, что изъ архива Министерства Юстиції всѣ Малороссійскія Дѣла, относящіяся до исторіи Богдана Хмельницкаго, вотъ уже иѣсколько лѣтъ какъ высланы въ Петербургъ въ Археографическую Коммисію для пользованія ими, конечно никому иному какъ Н. И. Костомарову, редактору Актовъ Южной и Западной Россіи. Но они лежать покойно не тронутыми и пишущій эти строки разбираеть и читаетъ ихъ тамъ. Такимъ образомъ въ третьемъ изданіи «Богдана Хмельницкаго—исправленномъ и дополненномъ», пропущена цѣлая половина достовѣрныхъ источниковъ, а такъ же и сочиненіе (Исторія Россіи), написанное по нимъ и могшее отчасти ихъ замѣнить. Въ виду такого пропуска, и при томъ безъ всякихъ объясненій, само собою разумѣется, что Н. И. Костомаровъ для «Богдана Хмельницкаго» не читалъ уже никакихъ иныхъ архивскихъ Дѣлъ—напримѣръ Польскихъ, Крымскихъ и т. п. Что вообще онъ признаетъ Дѣла Малороссійскія источникомъ для исторіи Богдана Хмельницкаго это мы можемъ видѣть изъ его ссылки на Акты Южной и Западной Россіи; поэтому намъ и слѣдуетъ обратиться къ этимъ Актамъ. Но здѣсь еще, прежде всего, должно сказать, что въ «Богданѣ Хмельницкомъ» не найдемъ ссылокъ на Дѣла Малороссійской архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, кромѣ какъ на ту ихъ часть, которая изъ этихъ Дѣлъ напечатана въ Актахъ. Но такъ какъ и въ Актахъ Южной и Западной Россіи встрѣчаются умышленные громадные пропуски, цѣлаго ряда документовъ, то, принимая во внима-

ибо все эти пропуски, всякой можетъ судить, что авторъ «Богдана Хмельницкаго», при такой допущенной для себя полнѣйшей свободѣ относительно источниковъ, могъ въ текстѣ своего сочиненія писать что угодно: выдавать за вѣрное чего не бывало на свѣтѣ, умалчивать о томъ, что ему не нравится; однимъ словомъ *сочинять Исторію*, точно такъ же, какъ сочинилъ ее авторъ Исторіи Русовъ.

Указанную свободу такъ распоряжаться съ источниками, можно назвать свободою въ крупныхъ дѣлахъ. Теперь посмотримъ какого свойства свободу допускаетъ себѣ Н. И. Костомаровъ въ мелкихъ дѣлахъ, при составленіи текста своего сочиненія. Если для повѣрки источниковъ, которыми пользовался авторъ «Богдана Хмельницкаго», предпримемъ туже мѣру, какъ относительно Исторіи Малороссіи Маркевича, т. е. начнемъ провѣрять ссылки (выше мы уже указали на его отношенія къ одной лѣтописи: «Исторія о презѣльной браніи»), то найдемъ въ нихъ главное ссылки на Польскіе документы и лѣтописи, второе мѣсто занимаютъ въ нихъ Малороссійскія лѣтописи и за тѣмъ уже Московскіе Государственные акты. Прозвѣрка сочиненія Н. И. Костомарова по ссылкамъ, при всемъ ихъ обиліи, чрезвычайно затруднительна. Ссылки на источники дѣлаются конечно для тѣхъ, кого интересуютъ источники; но его ссылки отличаются особенною оригинальностю и темнотою. Во первыхъ съ формальной стороны: рѣдко гдѣ можно встрѣтить такое множество опечатокъ какъ въ ссылкахъ «Богдана Хмельницкаго; тома сочиненій, страницы, номера документовъ и т. п. очень часто напечатаны неправильно, такъ что только человѣкъ хорошо знакомый съ источниками можетъ, по смыслу текста, догадаться и отыскать въ нихъ то мѣсто, на которое намѣревался сослаться авторъ. Относительно же оригинальности ссылокъ мы могли бы указать множество курьезовъ; но возьмемъ только нѣкоторые, близкіе къ предмету

нашего изслѣдованія. Въ третьемъ изданіи «Богдана Хмельницкаго». Во второмъ томѣ на страницѣ 422 мы находимъ ссылку: «Дѣла Архива Иностранныхъ Дѣлъ»; эта ссылка очень не опредѣлена, потому что неизвѣстно какія это Дѣла, а еще тѣмъ болѣе неизвѣстно какой номеръ связки или книги и т. п. Всѣхъ Дѣлъ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ не менѣе 200,000: кто же можетъ въ такомъ океанѣ, что нибудь сыскать по ссылкѣ Н. И. Костомарова. Сравнивая это мѣсто, съ соответствующимъ во второмъ изданіи, мы находимъ, что въ третьемъ изданіи противъ прежняго сообщено иѣсколько лишнихъ фактовъ.—На страницѣ 18, третьяго тома есть ссылка: «Рукопись министерства иностранныхъ дѣлъ»,—эта ссылка точно такъ же темна какъ и предыдущая.—На страницахъ 223 и 225 третьяго тома есть такія ссылки: «Рукопись Арх. Ин. Дѣлъ (польская)» и «Рукоп. польс. Арх. Иностр. Дѣлъ»;—это, какъ видно, ссылки на одну и ту же рукопись. Не говоря уже о томъ, что въ архивскихъ реестрахъ всѣ рукописи находятся подъ номерами, а слѣдовательно безъ упоминанія ихъ и сыскать такой рукописи нельзя; но даже и по выписанному въ текстѣ Н. И. Костомаровы, изъ указываемой имъ рукописи, ни какъ нельзя узнать, какое содержаніе этой «Рукописи»,—потому что выписки сдѣланы весьма небольшія, хотя довольно интересныя. Гдѣ находятся эти ссылки на эту «Рукопись» мѣсто текста говорить о свиданіи

Богдана Хмельницкаго съ Ханомъ въ 1655 году. Выше мы говорили, что такого событія никогда не бывало; поэтому всякий источникъ, говорящій о немъ необходимо проверить въ его достовѣрности. Сравнивая это мѣсто текста третьаго изданія «Богдана Хмельницкаго» со вторымъ изданіемъ находимъ, что тамъ ссылки на архивскую рукопись не имѣется, но между тѣмъ въ текстѣ написано тоже самое слово въ слово. Только есть одна разница: во второмъ изданіи написано что свиданіе происходило «близъ Езерной», а въ третьемъ — «близъ Золожить»; потомъ во второмъ изданіи сказано: «въ боатоуранномъ шатрѣ Махметъ-Гирей сидѣлъ на коврѣ»... а въ третьемъ: «въ шатрѣ Махметъ-Гирей сидѣлъ на коврѣ».... Итакъ указанная въ ссылкѣ «Рукопись» ничего не говорить новаго, кроме указанія иного мѣста свиданія Гетмана съ Ханомъ. Весь же разсказъ о свиданіи, какъ уже сказано во второмъ и третьемъ изданіи «Богдана Хмельницкаго», составленъ по «Исторіи о презѣльной брані».

Въ 1861 и 63 годахъ вышли въ свѣтъ 3-й и 4-й томы Актовъ Южной и Западной Россіи. Въ предисловіи къ третьему тому сказано, что онъ составленъ:

²⁾ Т. 2, стр. 500.

«изъ дѣлъ бывшаго Малороссійскаго приказа и Польскихъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Помѣщенные здѣсь акты обнимаютъ исторію Южной Руси и преимущественно время борьбы козачества съ Польшею съ 1638 года по смерть Богдана Хмельницкаго въ 1657 году». Въ четвертый томъ вошли тоже бумаги архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; этотъ томъ изданъ исключительно подъ редакціею одного Н. И. Костомарова, третій же томъ подъ редакціею гг. Костомарова и Кулиша. Послѣднему Археографическая Комисія почла долгомъ, за содѣйствіе изданію, принести свою благодарность. Третій томъ громаденъ по своему объему: онъ, какъ и всѣ тома, печатанъ въ четвертую долю листа, въ два столбца на страницѣ, всѣхъ такихъ двойныхъ страницъ 738; въ четвертомъ томѣ такихъ же страницъ 276.

Прежде всего, по поводу полноты состава Актовъ этихъ двухъ томовъ мы должны указать на основный ихъ недостатокъ; именно на то, что въ нихъ напечатаны Малороссійскія Дѣла одного архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Конечно редакторы Актовъ не виноваты въ томъ, что имъ не было известно, что есть еще Малороссійскія Дѣла въ архивѣ Министерства Юстиції (впрочемъ X томъ Исторіи Россіи вышелъ въ 1860 году, а 4 томъ Актовъ въ 1863 г.; следовательно при его изданіи можно бы было воспользоваться этими Дѣлами). Но съ того времени какъ стали известны эти Дѣла, недостаточность изданного въ третьемъ и четвертомъ томахъ Актовъ Южной и Западной Россіи заключается въ слѣдующемъ: какъ указано выше Дѣла Малороссійскія архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ большою частію есть часть цѣлыхъ дѣлъ—начало, или середина, или конецъ Дѣла находится въ архивѣ Министерства Юстиції. Вслѣдствіе этого и выходитъ, что, издавши Малороссійскія Дѣла по Дѣламъ одного архива, Археографи-

ческая Коммісія издала какіе то отрывки того, что можно было издать несравненно полнѣе ³⁾.

Въ предисловіи къ Актамъ Южной и Западной Россій въ третьемъ томѣ (что относится какъ къ четвертому тому, такъ и пятому и шестому) сказано только,

³⁾ Указано уже на значеніе неподноты и отрывочности весьма обширного документа, напечатанаго въ четвертомъ томѣ Актовъ Южной и Западной Россіи — именно статейнаго списка Кн. Ал. Ник. Трубецкаго (№115). Теперь же для примѣра того, что въ Актахъ напечатаны отрывки изъ цѣлыхъ обширныхъ Дѣлъ укажу на слѣдующій примѣръ. Въ четвертомъ томѣ Актовъ напечатано иѣсколько отписокъ Киевскаго воеводы Аи. Вас. Бутурлина, первыхъ временія гетманства Выговскаго. Но намъ извѣстно, что этихъ отписокъ Аи. Вас. Бутурлина, за это же время сохранилось несравненно болѣе чѣмъ напечатано; въ архивѣ Министерства Иностран. Дѣлъ въ Дѣлахъ Малороссійскихъ, въ связѣ № 13, тетрадь № 10 есть обширный сводъ различныхъ бумагъ, за время начала Гетманства Выговскаго; здѣсь находятся и напечатанные въ Актахъ отписки Аи. В. Бутурлина (документы этой связи послужили главнымъ образомъ для наполненія большой части четвертаго тома Актовъ Южной и Западной Россіи;—въ этой тетради бумаги съ Августа по Декабрь 1657 года). Но помимо этого свода всѣ вообще отписки Аи. Вас. Бутурлина есть часть обширного Дѣла, состоящаго главное изъ Киевскихъ бумагъ (это Дѣло редакторамъ Актовъ не было извѣстно). Въ немъ находатся отписки Киевскихъ воеводъ, начиная съ первого изъ нихъ бояр. кн. Фед. Сем. Куракина, и кончая отписками боярина Вас. Бор. Шереметева, послѣднихъ дней гетманства Выговскаго. Продолженіемъ этому Дѣлу служитъ другое Дѣло, состоящее изъ бумагъ „о воеводахъ посланныхъ въ Черкасскіе города“,—начинается бумагами по времени немногого ранѣе пѣни Шереметева. Всѣ эти бумаги очень интересны; особенно за время Гетманства Выговскаго и ихъ не могутъ замѣнить по содержанію, никакіе другіе документы; всѣ они находятся въ Арх. Мин. Юст., въ Дѣлахъ Малор., столбцы, №№ 5850, 5857.

что въ Актахъ напечатаны Дѣла бывшаго Малороссійскаго приказа. А интересно было бы знать, что это за Дѣла? Какой ихъ составъ, т. е. какого рода бумаги находятся въ нихъ? Даже не сказано, что это за Малороссійскій приказъ? Это послѣднее необходимо впервыхъ потому, что мы о нашихъ приказахъ XVII вѣка очень мало знаемъ; по этому со стороны редакторовъ Актовъ, такъ кратко озаглавливать Дѣла, не совсѣмъ извѣстнаго намъ учрежденія, положительно нельзя. Всѣмъ хорошо извѣстно, что у насъ название учрежденія, особенно въ XVII вѣкѣ, ничуть не характеризуетъ предмета его вѣдомства; такъ, напримѣръ, въ числѣ предметовъ вѣдомства приказа Тайныхъ дѣлъ (название приказа какъ можно видѣть очень характерное) входили голубятни и т. п., — Посольскій приказъ завѣдавалъ кабаками. Особенно некстати употребленіе словъ «Дѣла Малороссійскаго приказа» за время Богдана Хмельницкаго и Выговскаго, потому что Малороссійскій приказъ учрежденъ гораздо позднѣе, а въ то время всѣ Дѣла, относящіяся до Малороссіи, принадлежали Посольскому приказу, а также и Разрядному; — къ послѣднему поскольку они имѣли связь съ военными и воеводскими дѣлами. Если такое название Дѣлъ дано потому, что бумаги, содержащія, напримѣръ, сношенія правительства съ Богданомъ Хмельницкимъ, могли потомъ быть переданы въ учрежденій Малороссійскій приказъ (а это еще вопросъ), то на это можно замѣтить, что послѣ Дѣла Малороссійскія передавались и въ другія учрежденія: въ Сенатъ, въ Коллегию Иностранныхъ Дѣлъ и т. д., — по этому отъ чего же не назвать эти Дѣла Сенатскими или Коллежскими. Да кромѣ того нужно замѣтить, что Малороссійскія Дѣла, когда и существовалъ Малороссійскій приказъ, не всѣ состоять только изъ бумагъ этого приказа, такъ какъ бумаги изъ Малороссіи посыпались всегда не въ одинъ приказъ, а въ различные. Причиною тому были: лица стоявшія во главѣ прика-

зовъ; какія лица посылали и какія принимали; какое было содержаніе бумагъ. Если редакторы Актовъ такъ озаглавили Дѣла Малороссійскія еще и потому, что въ реестрахъ Дѣлъ нашихъ архивовъ, они иногда называются, . напримѣръ, «столбцами Малороссійскаго Приказа», то редакторамъ Актовъ слѣдуетъ исправлять подобныя ошибки. Выше уже сказано, что Малороссійскія Дѣла составлены изъ Дѣлъ различныхъ приказовъ, относящихся до Малороссіи. Что во время Богдана Хмельницкаго не существовало Малороссійскаго приказа это можно видѣть изъ самыхъ бумагъ, которая напечатаны; на всѣхъ бумагахъ есть чтонибудь въ родѣ заглавія, указывающаго на приказъ, которому онъ принадлежать, да и самое ихъ содержаніе указывало на тоже: переговоры съ послами велись въ Посольскомъ приказѣ; отписки воеводъ адресовались въ Разрядъ и т. п. Здѣсь мы скажемъ нѣсколько словъ о Малороссійскомъ приказѣ.

Котошихинъ въ главѣ «о приказѣхъ» говоритъ о приказѣ Малая Россія: «А вѣдомо въ томъ Приказѣ Малая Росія, войско Запорожское, казаки и города Кіевъ и Черниговъ, съ товарищи, съ того времени какъ отлучилися они отъ Польскаго Короля и учинились въ подданствѣ подъ царскою рукою»⁴⁾). Но, бывшій подьячій Посольского приказа совершенно забылъ, что отдѣльный приказъ Малая Россія учрежденъ не за долго до его бытства (7172 годъ; 1663—64 годъ); онъ учрежденъ уже послѣ измѣнъ Юрія Хмельницкаго. Почти все то, чѣмъ изъ Малороссійскихъ Дѣлъ завѣдывалъ прежде Посольскій приказъ, съ прибавкою къ тому еще иныхъ дѣлъ, все это составило вѣдомство Малороссійскаго приказа. Съ шестидесятыхъ годовъ XVII вѣка приказныя дѣла по Малороссіи особенно увеличиваются въ Москвѣ, вслѣдствіе междугетманства; потомъ при Брюховецкомъ суще-

⁴⁾ Котошихинъ, изд. 1859 года, стр. 91 и 92.

ствование приказа Малая Россія поддерживалось особымъ характеромъ его гетманства. Въ это время за рѣшенiemъ множества спорныхъ дѣлъ между Малороссіянами, рѣшаемыхъ прежде Гетманомъ, стали обращаться въ Москву. Кромѣ того, съ этого же времени не только въ Киевѣ, но «и въ Черниговѣ съ товарищи» прочно засѣли Московскіе воеводы⁵). Вѣроятно увеличеніе и разнообразіе Малороссійскихъ дѣлъ въ самой Москвѣ, различныя предположенія Правительства на счетъ преобразованія управленія Малороссіи (въ это время былъ назначенъ блюстителемъ Киевской Митрополіи Епископъ Мефодій), все это вмѣстѣ было причиной учрежденія и отдѣльного приказа Малая Россіи. Указа объ учрежденіи его я не знаю, но первое упоми-

⁵) До этого времени воеводы были только въ Киевѣ. Назначенные во времена гетманства Выговскаго воеводы для другихъ городовъ, хотя и отправились къ мѣсту своего назначенія, но на этотъ разъ не посаали; они долго по этому сидѣли въ Путивлѣ и Бѣлгородѣ. Эти воеводы по тогдашнимъ обстоятельствамъ, должны были подчиняться Киевскому воеводѣ боярину Вас. Бор. Шереметеву, какъ были потомъ подчинены ему же воеводы, достигшіе своего мѣста назначеній, во времена гетманства Юрия Хмельницкаго. Въ Киевѣ, въ важныхъ случаяхъ воеводами назначались бояре (обыкновенно же Киевскими воеводами были Окольничіе и даже Стольники); такъ бояринъ кн. Куракинъ былъ воеводою въ 1654 году, бояринъ Шереметевъ съ весны 1658 года, т. е. съ того времени какъ начало обозначаться, что Выговскій шатается въ своей вѣрности. Бояре кн. Куракинъ и Шереметевъ получали свои наказы изъ Разряднаго приказа, куда и адресовали свои отписки. Въ Разрядѣ былъ столъ „Кievskii“. Послѣ того, какъ В. Б. Шереметевъ попался въ пленъ, товарищъ его кн. Ю. Н. Борятинскій, послѣ своихъ удивительныхъ подвиговъ, возвратился въ Москву; Гетмана въ Малороссіи не было; воеводы отсидѣлись въ городахъ отъ Юрия Хмельницкаго, Полтавѣ и Татарѣ,—въ это время и учрежденъ Малороссійскій Приказъ.

наніе объ этомъ приказѣ въ Дѣлахъ начинается око-
ло Марта мѣсяца 1663 года ⁶). Во главѣ Приказа Ма-
лія Россіи былъ поставленъ бояринъ Пет. Мих. Сал-
тыковъ. Катошихинъ довольно вѣрно опредѣляетъ вѣ-
домство этого приказа: «изъ той Малой Россіи для
всікихъ дѣлъ присылаются посланцы отъ Гетмановъ,
отъ Полковниковъ Да съ ними же привозжаютъ бити
челомъ тѣхъ городовъ чернцы, и попы, и всякие люди,
о вотчинахъ и о мельницахъ и о лугахъ и о церков-
номъ строеніи, вновь, или по старинѣ, и имъ даютъ
на то жалованная грамоты, а на церковное строеніе
деньги и церковное одѣяніе ⁷). Хотя и во время этого
перваго существованія Малороссійскаго приказа мы
встрѣчаемъ, что воеводы Малороссійскихъ городовъ
иногда по прежнему пишутъ свои отписки въ другіе
приказы—въ Разрядный, въ Тайный, но большая часть
дѣлъ Малороссійскихъ сосредоточилась въ немъ; такъ
онъ завѣдывалъ снабженіемъ ратныхъ людей Мало-
россійскихъ городовъ всякими запасами, выдачей имъ
жалованья и т. д. Но первое существованіе Малорос-
сійскаго Приказа было не продолжительно; 1667 года
17 Іюня: «Великій государь указалъ Малороссійскій
приказъ вѣдать по прежнему въ Посольскомъ при-
казѣ, для того что въ этомъ же 1667 году, Генваря 20
дни, полномочные послы съ Польскими и Литовскими
коммисарами Малой Россіи и съ иными землями объ
уступкѣ перемирье учинили; а остерегать такихъ
Государственныхъ дѣлъ надобно въ Посольскомъ при-
казѣ. Передъ этимъ, во время войны съ Польшею,
Малороссійскій приказъ былъ отданъ отъ Посоль-
ского и соединенъ съ приказомъ Володимірской и Га-

⁶) См., напримѣръ, Ак. Юж. и Зап. Рос. т. 5, стр. 129.
Только съ этого мѣста, т. е. съ половины пятаго тома Ак-
товъ, и можно говорить, что Акты Южной и Западной Рос-
сіи составлены изъ Дѣлъ Малороссійскаго приказа.

⁷) Катошихинъ, стр. 92.

лицкой чети, которые въдалъ бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ; теперь же не только Малороссійскій приказъ, но и Володимірскую и Галицкую чети, въдать въ Посольскомъ приказѣ боярину Афонасію Лаврентьевичу Ордынъ-Нащекину.⁸⁾ Но обратимся къ Актамъ Южной и Западной Россіи.

Отъ редакторовъ такихъ изданій, какъ Акты Южной и Западной Россіи, прежде всего можно требовать, чтобы все, имѣющее интересъ для историка, въ избранныхъ ими для изданія архивскихъ Дѣлахъ, было бы издано или упомянуто почему не издано. Послѣ вопроса что издано, можно спрашивать какъ издан⁹⁾? Относи-

⁸⁾ Доп. къ Ак. Ист. т. 5, № 44.

⁹⁾ Въ изданіяхъ Археографической Комиссіи такой откровенности не встрѣтишь, а вмѣсто всего этого принято за правило, въ предисловіи къ каждому тому Актовъ, такъ сказать, рекомендовать документы: — указывать важнѣйшіе изъ нихъ и къ какому предмету какіе относятся. Такое правило кажется можно считать лишнимъ, потому что рекомендаций отдѣльныхъ документовъ редакторами нисколько не можетъ ни для кого облегчить изученіе Актовъ, а особенно тѣмъ, которые занимаются предметомъ самостоятельно. По этому весьма достаточно и одного оглавленія ихъ, тѣмъ болѣе что оно дѣлается довольно подробное.—Относительно того, какъ рекомендовали документы редакторы Актовъ Южной и Западной Россіи въ третьемъ и четвертомъ томахъ, замѣчательно то, что среди этой рекомендаций не встрѣчается словъ: Русскіе, Великая Россія (слово Великорусы употреблено только одинъ разъ); а вмѣсто этого находимъ: „Московское Государство, Москва, Московщина“.—Въ „Богданъ Хмельницкомъ“, во второмъ изданіи, на стр. 295, первого тома мы находимъ такое примѣчаніе: „Слова: Русь, Россія, русское государство, русскій—могутъ относиться равномѣрно какъ къ тому государству, которое было подъ управлениемъ царей, имѣвшихъ свою столицу въ Москвѣ, такъ и къ южному краю Россіи,

тельно редакторовъ Актовъ Южной и Западной Россіи, по поводу первого вопроса мы встрѣчаемъ, особенно въ третьемъ томѣ, что они безъ всякаго объясненія игнорируютъ цѣлый рядъ документовъ. Какого же рода документы Археографическая Коммисія дозволила господамъ Костомарову и Кулишу выкидывать и молчать объ этомъ? (Вѣроятно за этотъ трудъ Археографическая Коммисія и приноситъ свою благодарность господину Кулишу). Это документы, служащіе исходнымъ пунктомъ для всей исторіи Малороссіи и ея отношеній къ Правительству и Великой Россіи. Все, что относится до переговоровъ о подданствѣ Малороссіи Русскому Царю и даже цѣликомъ всеѣ документы за 1654 и 1655 года,—все это выкинуто и о нихъ ничего не упоминается. А между тѣмъ всѣ Дѣла Малороссійскія, относящіяся до указаннаго предмета, въ большинствѣ находятся въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, по Дѣламъ котораго печатались Акты Южной и Западной Россіи¹⁰). Впрочемъ за

боровшемся съ Поляками, и потому, для избѣженія запутанностей, я буду употреблять термины того вѣка, когда совершились описываемыя здѣсь события».—Въ третьемъ изданіи Богдана Хмельницкаго такой отговорки мы не находимъ, но по мимо ея позволяемъ себѣ замѣтить, что вѣроятно Н. И. Костомарову кто нибудь пожаловалъ привилегію на сочиненіе такихъ терминовъ (которые могутъ многимъ казаться оскорбительными), потому что они употребляются въ казенныхъ изданіяхъ. — Кроме рекомендаций документовъ въ шестомъ томѣ Актовъ Южной и Западной Россіи есть еще указатели имёнъ и мѣстностей, но только для одного этого тома, а въ то же время нѣть ни при одномъ томѣ необходимаго, при всякихъ мало мальски серьезныхъ изданіяхъ, а тѣмъ болѣе при Актахъ—нѣть листа съ опечатками, а между тѣмъ онѣ часто встрѣчаются.

¹⁰) То, что некоторые документы (например Статьи Богдана Хмельницкаго) за 1654 и 1655 года напечатаны уже въ иѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ, то это оправданіемъ по-

1654-й и 1655-й года редакторы Актовъ, точно въ на-
смѣшку, напечатали по одному документу: за 1654
годъ универсаль Гетмана о нѣкоторыхъ пошлинахъ;
за 1655 годъ, похвальную Царскую грамоту Могилев-
цамъ,—и только! Да и эти два акта напечатаны не на
выборъ, а потому что находились отдѣльно при бума-
гахъ другихъ годовъ¹¹). Встрѣчаясь съ подобнымъ
дѣломъ, съ такою крайнею, едва ли виданною, деспоти-
ческою цензурною мѣрою и повидимому въ ученомъ
изданіи, съ иными учеными требованіями приходится
или остановиться и замолчать или удивляться тому,
что можетъ иногда творигться на Руси.

Но здѣсь можетъ возникнуть интересный вопросъ;
если Н. И. Костомаровъ пропустилъ въ Актахъ Юж-
ной и Западной Россіи всѣ документы, относящіеся
до исторіи соединенія Малой Россіи съ Великою, то
какъ же онъ представить это время въ своемъ «Бог-
данѣ Хмельницкомъ»? Вѣдь тамъ нельзѧ же было по-
ложительно сказать, что факта соединенія не сущес-

добнаго пропуска не можетъ служить. Выше мы указали, какъ
на составъ Дѣла, изъ котораго заимствованы Статьи, такъ
и на то, какъ они изданы. Да къ тому же все изданное есть
такая ничтожная часть и притомъ одного Дѣла, что объ
этомъ нечего и говорить. Все пропущенное редакторами
Актовъ, не есть какія нибудь неизвѣстныя Дѣла,—ихъ
читалъ напримѣрь Бантышъ-Каменскій, и дѣлали на нихъ
ссылки. Дѣла Малороссійскія (за 1654 и 1655 года) Архива
Министер. Иностр. Дѣла находятся въ связкахъ: №№ 6, 7, 8, 9,
10, и 11;—каждая изъ этихъ связокъ громадна по своему
объему.

¹¹) Такъ, единственная бумага за 1655 годъ, вошедшая
въ составъ Актовъ Южной и Западной Россіи (напечатана
въ третьемъ томѣ, подъ №345), напечатана потому, что ею
начинаются документы 12-й связки Малороссійскихъ Дѣлъ
за 1656 годъ. Значительную часть бумагъ этой связки реда-
кторы издали; указанная бумага, 12-й связки, находится
въ тетради подъ №19-мъ.

твовало?—Въ «Богданѣ Хмельницкомъ» находимъ слѣдующее: во первыхъ—сношенія Русскаго Правительства съ Польскимъ написаны только по Польскимъ источникамъ; интересно бы конечно знать, что говорить и противуположная сторона, т. е. Русскія государственные бумаги объ этомъ времени. Во вторыхъ—сношенія Богдана Хмельницкаго съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, если можно такъ выразиться, скомканы; такъ, что явленіе бояръ на Переяславскую Раду, тамошняя присяга и вообще всѣ эти события представляются будто съ неба свалившимися. Дѣло, ни съ того ни съ сего, открывается прямо Московскимъ Октябрьскимъ соборомъ 1653 года ¹²⁾), на которомъ Царь объявляетъ, что присоединяетъ Малороссію къ своему государству. Послѣ этого Собора ѿдѣтъ въ Малороссію посольство Бутурлина съ товарищи; другихъ сношеній Гетмана съ Царемъ за это время почти не упоминается. Въ оправданіе Н. И. Костомарова нельзя сказать того, что эти сношенія ему были не известны. Я уже не говорю, что всѣ эти сношенія пересчитаны въ Исторіи Россіи, соч. С. М. Соловьева, сочиненіи, котораго авторъ «Богдана Хмельницкаго» не хочетъ знать, но большинство ихъ упомянуто и въ Исторіи Малой Россіи, соч. Бантышъ Каменскаго; да кроме того въ Румянцевскомъ Собраниі Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, которымъ пользовался даже Маркевичъ, есть нѣсколько документовъ, относящихся до этихъ сношеній, по и ихъ Н. И. Костомаровъ тоже почти не хочетъ знать. Какъ изложена собственно Переяславская Рада мы уже говорили выше.

¹²⁾ „Богданъ Хмельницкій изд. З, т. З, глава двадцатая. Соборъ описанъ по акту его, напечатанному въ Полномъ Собраниі Законовъ Россійской Имперіи. До этой главы въ „Богданѣ Хмельницкомъ“ изрѣдка, и то случайно, упоминается о какихъ-то сношеніяхъ Гетмана съ Царемъ.

Если бы мы принялись пересчитывать тѣ бумаги, важные по содержанію, которыя пропущены въ Актахъ Южной и Западной Россіи, то этому долго бы не было конца. Укажу, пожалуй, ещѣ для характеристики пропусковъ и цензурныхъ наклонностей гг. Костомарова и Кулиша на слѣдующее. Въ третьемъ томѣ Актовъ, изъ 12-й связки Малороссійскихъ Дѣлъ (архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), изъ тетради № 6-й, напечатаны обширные документы подъ №№ 351—353; въ нихъ находимъ бумаги, содержащія жалобы малороссійскихъ полковниковъ и казаковъ, на обиды отъ великороссійскихъ воеводъ и ратныхъ людей. Въ этой же самой связкѣ, въ тетради № 9-й, находятся отписки столънику Павла Левонтьева, посланного Государемъ для произведенія слѣдствія по поводу этихъ жалобъ. Гг. Костомаровъ и Кулишъ не напечатали Левонтьевскихъ бумагъ; слѣдовательно по изданному въ Актахъ можно получить о дѣлѣ самое одностороннее понятіе.

Что же вообще, кромѣ указанного, пропущено или недостаетъ въ Актахъ Южной и Западной Россіи, во всѣхъ, съ третьяго по шестой, томахъ, открыть мы укажемъ самый легкій способъ. Въ Актахъ, даже по оглавленію, можно видѣть, что за извѣстный мѣсяцъ напечатано много бумагъ, а за другіе очень мало или совсѣмъ нѣтъ; то гдѣ за какое нибудь время, или для какого нибудь важнаго событія, не напечатано документовъ, то можно смѣло говорить, что Н. И. Костомаровъ или умышленно ихъ пропустилъ или не потрудился отыскать. Послѣднее, т. е. нежеланіе трудиться разбирать Малороссійскія Дѣла, главное относится къ пятому и шестому томамъ Актовъ и именно къ Малороссійскимъ Дѣламъ архива Министерства Юстиціи.

Теперь скажемъ: какъ изданы въ Актахъ Южной и Западной Россіи, въ третьемъ и четвертомъ томахъ,

тѣ документы, которые считались могущими быть опубликованы? Эти документы печатались цѣликомъ, съ очень ничтожными сокращеніями, напримѣръ съ выпускомъ титуловъ и вѣкоторыхъ повтореній¹³⁾). Какъ уже выше говорено, Малороссійскими Дѣлами архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, пользоваться очень легко—они разобраны и отлично описаны,—при изданіи документовъ цѣликомъ оставалось списывать ихъ и печатать. По общимъ правиламъ Археографической Комиссіи, при каждомъ номерѣ актовъ, дѣлается оглавленіе и примѣчаніе. Въ оглавленіи обозначается краткое содержаніе документа, въ примѣчаніи онъ описывается: какія на немъ помѣты, ветхъ онъ или нѣть и т. п. Но очень жаль, что въ указанныхъ томахъ Актовъ Южной и Западной Россіи, въ примѣчаніяхъ очень рѣдко упоминается: на какой бумагѣ написанъ документъ, даже не говорится на сколькихъ листкахъ. Такъ какъ всѣ Малороссійскія Дѣла, архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, распределены по связкамъ и коробамъ, въ каждой изъ связокъ по нѣ сколько тетрадей и все это переномеровано,—то необходимо было бы, въ этихъ примѣчаніяхъ обозначать номера архивскихъ связокъ и тетрадей, а этого въ Актахъ мы не встрѣчаемъ. Относительно этихъ же примѣчаній слѣдуетъ замѣтить, что въ нихъ при каждомъ документѣ говорится: «этотъ документъ озаглавленъ» такъ-то,—и печатается это заглавіе. Но это подлинное заглавіе документа не слѣдовало бы относить въ примѣчаніе, а оставлять на своемъ мѣстѣ, гдѣ оно находится въ документѣ. Такимъ переформированіемъ документа, онъ портится; поэтому только знакомый съ подлинниками можетъ, при чтеніи Актовъ, вынести настоящее понятіе о напечатанномъ въ нихъ.

¹³⁾ О печатаніи Актовъ, только съ такими сокращеніями, см. ниже.

Тотъ кто разбиралъ столбцы Малороссійскихъ Дѣлъ не сортировалъ бумаги, ихъ составляющіе по своему благому усмотрѣнію, а оставлялъ ихъ въ томъ самомъ порядкѣ, какъ онъ находились въ подлинномъ Дѣлѣ. Совсѣмъ другимъ образомъ распорядились съ ними редакторы Актовъ. Въ большей части изданій Археографической Комиссіи, при печатаніи документовъ, стараются располагать ихъ въ хронологическомъ порядке. Каждый отдѣльный актъ печатается подъ особымъ номеромъ и занимаетъ то мѣсто въ ряду другихъ, которое онъ имѣеть по обозначеннымъ на немъ году, мѣсяцу и числу. Но при этомъ мало обращается вниманія на то, какую имѣютъ связь между собою эти документы, помимо означенной хронологіи. Хронологической порядокъ при изданіи актовъ, прилагаемый всюду, можетъ, напротивъ, уничтожить всякую хронологію ихъ. Объяснимъ это примѣромъ:

1-го Сентября получены въ Москвѣ бумаги отъ Путівльскаго воеводы: первая и главная бумага—отписка Путівльскаго воеводы отъ 25 Августа; въ ней онъ пишетъ, что 20 Августа онъ произвелъ такое-то слѣдствіе и бумаги этого слѣдствія прилагаетъ къ отпискѣ. Даѣже въ своей отпискѣ воевода пишетъ, что имъ получены, прилагаемые при семъ, бумаги отъ Кіевскаго воеводы и письма къ нему Путівльскому воеводѣ различныхъ лицъ, отъ всякихъ чиселъ Августа и Іюля мѣсяца. Въ приложенныхъ же бумагахъ Кіевскаго воеводы, кроме его отписки къ Путівльскому воеводѣ, находится письмо Гетмана, къ нему Кіевскому воеводѣ, изъ Чигирина отъ 1-го Августа. Въ этомъ письмѣ Гетманъ пишетъ, что прилагаетъ при семъ, для отсылки къ Государю, различные бумаги, полученные имъ въ Іюль и Іюнь мѣсяцахъ, изъ многихъ мѣстъ; — на этихъ же бумагахъ, полученныхъ Гетманомъ, означено что они отъ Мая и Апрѣля мѣсяцевъ. Всѣ эти бумаги, получены въ Москвѣ въ одинъ разъ, составляютъ иѣчто цѣлое и Прави-

тельство по всѣмъ имъ дѣлаеть распоряженіе — положимъ 3 Сентября. Вотъ такое-то цѣльное дѣло и можно печатать подъ отдѣльнымъ номеромъ; всякой можетъ видѣть, что разбивать все это множество бумагъ, на самостоятельные документы нельзя. Напечатайте каждую изъ этихъ бумагъ отдѣльно, въ томъ хронологическомъ порядке какого держится Археографическая Комисія, и не объясните ихъ связи между собою, выйдетъ путаница: на первомъ мѣстѣ очутится непремѣнно самая послѣдняя бумага, напримѣръ, какое нибудь письмо, полученное въ Маѣ Уманскимъ полковникомъ изъ Молдавіи и пересланное имъ къ Гетману, у котораго оно залежалось, по неважности, и только при случаѣ переслано съ другими бумагами въ Кіевъ, для отправки къ Государю; — послѣднею же бумагою будетъ отписка Путівльскаго воеводы, объясняющая всю суть этого собранія бумагъ. Затрудненіе изученія документовъ, такъ напечатанныхъ, будетъ едва преоборимо: изучивши отписку Путівльскаго воеводы придется отыскивать именно ту отписку Кіевскаго воеводы, которая прислана съ этой Путівльской отпиской (а можно ошибиться и попасть со всѣмъ на другую отписку Кіевскаго воеводы къ Путівльскому); по этой Кіевской отпискѣ слѣдуетъ попасть на Гетманское письмо, которое должно считаться приложеніемъ къ ней, и такъ далѣе. Но если будетъ трудно разбирать въ одномъ дѣлѣ, то каково же затрудненіе, когда нѣсколько дѣлъ, подобныхъ указанному, напечатаны вмѣстѣ и бумаги ихъ, разставлены хронологически, перемѣщаются между собою. Конечно тотъ кто изучалъ Малороссійскія Дѣла не по сваленнымъ въ груду бумагамъ Актовъ, а по подлиннымъ Дѣламъ,— тотъ, хотя съ трудомъ, будетъ пробираться сквозь такой лѣсъ; но для всѣхъ остальныхъ лицъ, изученіе печенанныхъ Актовъ представится только умственной гимнастикой.

Миъ на мои замѣчанія конечно могутъ замѣтить: что однажды, каждая изъ этихъ бумагъ, взятая отдельно, есть самостоятельный документъ; да притомъ въ разбитыхъ Дѣлахъ такихъ бумагъ, не имѣющихъ связи съ другими, множество. Разбитыя Дѣла—и есть разбитыя, — о нихъ нечего и говорить; но во всякомъ случаѣ не нужно мѣшать ихъ бумагъ съ бумагами цѣльныхъ Дѣлъ. Въ цѣльныхъ же Дѣлахъ мы не имѣемъ права такъ хозяйствничать съ отдѣльными документами, тѣмъ болѣе что и тѣ, которые ихъ получали, никогда не смотрѣли на нихъ какъ на самостоятельные; такъ, напримѣръ, въ Дѣлахъ постоянно встрѣчаются общія заглавія къ цѣлому ряду бумагъ: «списокъ съ листовъ — такихъ-то, присланныхъ тогда-то, отъ того-то, съ такимъ-то». — Приведу еще примѣръ естественной связи бумагъ между собою:

Полученъ въ Москвѣ доносъ на Гетмана; при доносе приложено нѣсколько бумагъ, какъ доказательствъ изложенного въ немъ. Отдѣлите доказательства отъ доноса и они явятся совершенно въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ; оставьте же въ связи, и у васъ о доказательствахъ будутъ иные мысли, чѣмъ когда вы ихъ читаете отдельно. Напримѣръ: въ Малороссіи, какъ и везде, врагъ въ самую невинную бумагу могъ вписать такое выраженіе, которое придаетъ ей совершенно иной смыслъ.—Во всякомъ случаѣ читающій документы въ той связи ихъ между собою, какую имъ давали писавшіе ихъ, и относится къ нимъ болѣе правильно, чѣмъ послѣ новѣйшей ихъ искусственной растановки ¹⁴⁾.

Въ Актахъ Южной и Западной Россіи, въ четвертомъ томѣ, подобное спутанное хронологическое распределеніе документовъ особенно рѣзко бросается въ глаза. Н. И. Костомаровъ, какъ видно чувствовалъ

¹⁴⁾ О канцелярскомъ порядкѣ, въ которомъ расположены бумаги въ Дѣлахъ будетъ говорено ниже.

то, что онъ дѣлаетъ и по этому мы встрѣчаемъ подъ иѣкоторыми актами такія ссылки: «при этомъ находятся письма и отписки, напечатанные подъ такими то номерами», или «на оборотѣ надпись, относящаяся ко всѣмъ документамъ, напечатаннымъ здѣсь подъ такими-то номерами»¹⁵). Только въ иѣкоторыхъ случаѣахъ редакторъ печаталъ три или четыре бумаги подъ однимъ номеромъ; но это онъ дѣлалъ тамъ, гдѣ положительно документы и раздѣлить нельзя. Подобный же примѣчанія, объясняющія связь документовъ между собою, не думаю что бы во иногомъ могли облегчить изученіе ихъ.

Въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ есть прекрасный реестръ Малороссійскимъ Дѣламъ. Почему бы не напечатать въ приложеніи къ Актамъ изъ него то, что относится къ напечатанному. Редакторы Актовъ не могли особенно имъ стѣсниться; они могли дѣлать къ документамъ какія угодно заглавія и примѣчанія; трудъ же Бантышъ-Каменского (отца) явился бы опубликованнымъ капитальнымъ пріобрѣтеніемъ науки.—Впрочемъ напечатаніе такого реестра легко могло бы указать и на то, какими мѣрами господа Кулишъ и Костомаровъ охраняютъ русское общество отъ вредныхъ для него познаній¹⁶).

¹⁵) См. для примѣра страницы 10 и 187 и въ другихъ мѣстахъ.

¹⁶) Считаю необходимымъ оговориться: большая часть заглавій документовъ въ Актахъ Южной и Западной Россіи есть заглавія, сдѣланные Бантышъ-Каменскимъ при каждой тетради (т. е. конечно напечатаны только съ тетрадей, состоящихъ изъ одного документа). Редакторамъ же Актовъ принадлежитъ сочиненіе заглавій для тѣхъ документовъ, которые при разборкѣ Малороссійскихъ Дѣлъ не отдѣлены какъ самостоятельные, а положены въ одной тетради съ другими, чтобы не

Пятый томъ актовъ Южной и западной Россіи изданъ въ 1867 году подъ редакціею Н. И. Костомарова и заключаетъ въ себѣ документы, до исторіи Малороссіи относящіеся, за 1659-1665 года. Въ предисловіи къ этому тому сказано, что онъ «состоитъ изъ дѣлъ бывшаго Малороссійскаго Приказа, хранящихся въ Московскихъ Архивахъ Министерствъ: Иностранныхъ Дѣль и Юстиції». Такъ какъ въ этотъ томъ вошли Дѣла Малороссійскія архива Министерства Юстиціи, а первый на нихъ указалъ С. М. Соловьевъ въ своей Исторіи Россіи, то по этому прежде всего нужно сказать какъ онъ пользовался этими Дѣлами и потомъ уже какъ воспользовался его указаніями Н. И. Костомаровъ, для изданія Актовъ.

С. М. Соловьевъ прочиталъ далеко не всѣ Малороссійскія Дѣла архива Министерства Юстиціи. Это можно прослѣдить и по ссылкамъ въ его Исторіи: тамъ многихъ номеровъ, по порядку номераціи ихъ въ архивскомъ реестрѣ Малороссійскихъ Дѣлъ, не упомянуто¹⁷⁾. Это неупоминаніе многихъ Дѣлъ ничуть не значитъ, что пересчитаны въ примѣчаніяхъ только важнѣйшія изъ нихъ. Но должно сказать, что въ этихъ пропускахъ авторъ Исторіи Россіи несравненно менѣе виноватъ, чѣмъ Бантышъ-Каменскій, пропустившій много Малороссійскихъ Дѣлъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Послѣдній писалъ только Исторію Малороссіи и писалъ по Дѣламъ разобраннымъ и описаннымъ; первый же, относительно Малороссійскихъ Дѣлъ находился въ совершенно иномъ положеніи. Во первыхъ: Исторія Россіи есть общая Исторія; такому труду необходимо долженъ бы предшествовать

нарушать естественной связи ихъ между собою.—Въ текстѣ я говорю о напечатаніи полнаго реестра Малороссійскихъ Дѣлъ за то время, которое обнимаютъ собою изданные документы въ Актахъ.

¹⁷⁾ См. примѣч. въ Исторіи Россіи къ томамъ X-му и XI-му.

рядъ руководящихъ изслѣдований, особенно по архивскимъ документамъ. Но на С. М. Соловьева выпала такая же участъ, какъ прежде на Н. М. Карамзина: онъ, приступая къ исторіи Россіи за XVII вѣкъ, почти не имѣлъ предшествующихъ серьезныхъ работъ, и какъ Карамзинъ (для исторіи Россіи до XVII вѣка) долженъ былъ дѣлать рядъ изслѣдований о частныхъ вопросахъ. Во вторыхъ: въ отношеніи разработки архивскихъ документовъ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣль С. М. Соловьевъ имѣлъ удовлетворительные и даже вполнѣ руководящіе реестры къ Дѣламъ; въ архивѣ же Министерства Юстиціи такие реестры трудно встрѣтить; они только что заводятся, благодаря теперешнему начальнику архива Н. В. Качаеву. Реестръ Малороссійскихъ Дѣль архива Министерства Юстиціи до крайности дурной¹⁸⁾), въ немъ

¹⁸⁾ Составлялся этотъ реестръ, какъ видно, людьми не понимавшими чѣмъ они занимаются. Вотъ напримѣръ какія заглавія Дѣль тамъ можно встрѣтить: „о жалованье, о присягѣ и о прочемъ; года и царствованія не видно“. Такъ озаглавлено Дѣло, иногда въ нѣсколько десятковъ и сотенъ листовъ. Разверните листы столбца и на первой же бумагѣ, не отрывкѣ, найдете и годъ, и царствованіе, и даже будете въ состояніи приблизительно опредѣлить какого характера по содержанію остальная бумаги. Что же касается словъ „жалованье и присяга“, — то слово присяга можетъ упоминаться во всякихъ бумагахъ; а „жалованье“ тоже присоединяется ко всякимъ дѣламъ: гонцу надорогу жалованье, послу пріѣхавшему въ Москву, кормъ и жалованье и т. д. Надо замѣтить, что помимо этого реестра Дѣль, которымъ приходится руководствоваться, когда развертывается цѣльное, нетронутое дѣло, то часто встречается описание его, составленное въ XVIII и даже въ XVII вѣкѣ. Конечно авторы теперешняго реестра, лучше бы сдѣлали, переписавши эти старые реестры, хотя составленные съ специальной канцелярской цѣлью, но во всякомъ случаѣ вѣрные, чѣмъ увѣковѣчивали память о се бѣ нелѣпымъ твореніемъ. Вследствіе того, что приходится

относительно содержания Дѣль вѣрно, да и то отчасти, можно отыскать только годъ Дѣла; въ остальномъ же ни на что нельзя положиться. С. М. Соловьевъ, по этому реестру, желая выбрать, изъ неизвѣстныхъ Малороссійскихъ Дѣль, болѣе важнѣйшія, часто дѣлалъ пропуски и довольно значительные. Но этотъ недостатокъ вознаграждается тѣмъ, что для составленія Исторіи Россіи прочитаны всякия иныя архивскія Дѣла; а потому надо принять во вниманіе: навыкъ автора распоряжаться историческимъ материаломъ, умѣніе извлечь изъ него существенное и поставить все на свое мѣсто.

Послѣ указанія на Малороссійскія Дѣла архива Министерства Юстиціи нельзѧ уже было, при изданіи пятаго тома Актовъ Южной и Западной Россіи пропустить ихъ. Но при этомъ основная ошибка редактора Актовъ была та, что онъ самъ не потрудился просмотрѣть эти Дѣла въ архивѣ: Н. И. Костомаровъ вполнѣ положился на С. М. Соловьева, но къ пропускамъ своего руководителя онъ прибавилъ еще свои значительнѣйшіе пропуски.

Н. И. Костомаровъ, когда готовился издать четвертый томъ Актовъ, напечаталъ статью: «Гетманство Выговскаго»¹⁹). Подъ этой статьей сдѣлана общая ссылка на источники: «Авторъ преимущественно пользовался дѣлами архива иностранныхъ дѣль: но не ссылается на нихъ въ частности, потому что онъ, подъ его редакцією, скоро будутъ изданы Археографическію Комиссію. Объ источникахъ свѣдѣній, почерпнутыхъ не изъ этихъ дѣль, означенено въ ссылкахъ»²⁰). Точно такую же ссылку на источники мы

руководствовались тѣперешнимъ реестромъ, всякому, кто рѣшился читать Дѣла, необходимо, чтобы не сдѣлать пропусковъ, читать ихъ всѣ сряду.

¹⁹) См. его Историческія Монографіи, т. 2.

²⁰) Въ этихъ послѣднихъ мы встрѣчаемъ даже ссылку на Исторію Русовъ, см. стр. 46.

встрѣчаемъ подъ другою статьею Н. И. Костомарова, предшествовавшею изданію пятаго тома Актовъ, «Гетманство Юрія Хмельницкаго»; въ ней читаемъ: «авторъ какъ то было и прежде (т. е. для статьи о Выговскомъ) пользуется главнымъ образомъ, дѣлами бывшаго Малороссійскаго приказа, хранящимися въ архивѣ иностраннѣнъ дѣлъ и архивѣ старыхъ дѣлъ министерства юстиції»²¹). Въ этихъ послѣднихъ словахъ встрѣчается небольшая неточность: въ статьѣ о гетманствѣ Выговскаго не упоминаются какъ источникъ Дѣла архива Министерства Юстиції, а по словамъ ссылки подъ статьей о гетманствѣ Юрія Хмельницкаго, пожалуй можно предположить, что они и для предшествующей служили источникомъ. Даѣте въ статьѣ о гетманствѣ Юрія Хмельницкаго мы найдемъ признаніе автора ея, близко относящееся къ изданію Актовъ Южной и Западной Россіи. На страницѣ 198 читаемъ въ текстѣ статьи разсказъ о посольствѣ Столъника Ладыженскаго въ Малороссію, въ 1663 году, и къ этому разсказу сдѣлано примѣчаніе: «Статейного списка Ладыженскаго, которымъ пользовался С. М. Соловьевъ для своей Исторіи, мы не отыскали въ дѣлахъ малороссійскаго приказа». Послѣ такого объясненія нечего искать и въ Актахъ этого статейного списка, важность котораго сознаетъ и Н. И. Костомаровъ. У читающаго его статью могутъ естественно возникнуть разныя мысли, даже пожалуй на счетъ того—не истребляетъ ли г. Соловьевъ архивскіе документы? Но отвѣтомъ на подобныя мысли должно быть слѣдующее: Н. И. Костомаровъ не подумавши написалъ такое примѣчаніе, потому что нельзя предположить, чтобы онъ не умѣль читать книги подобныя Исторіи Россіи. Все произошло отъ того, что, сидя въ царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ, берутъ въ руки Исторію Россіи, выписываютъ изъ нея ссылки на нужныхъ члену Ар-

²¹) См. Вѣстникъ Европы, 1868 годъ, №№ 4 и 5-й.

хеографической Комиссії архивскія Дѣла; по этимъ выпискамъ высылаются, требуемыя Дѣла изъ другаго царствующаго града Москвы, въ указанную Коммисію. Но эти выписки изъ Исторіи Россіи Н. И. Костомаровъ дѣлаетъ какъ видно торопясь, а потому случаются промахи и пропуски. Объяснимъ все это дѣло примѣромъ: положимъ С. М. Соловьевъ дѣлаетъ такую ссылку: «Арх. Мин. Ин. Дѣль, Дѣла такія-то, №№ а, б, в, г, д» или: «Арх. Мин. Юст. Дѣла такія-то, такихъ-то годовъ; Арх. Мин. Иност. Дѣль, Дѣла такія-то, № та-
кой-то, Акты такіе-то» и т. п. Н. И. Костомаровъ, прочитавши эти ссылки, въ первой изъ нихъ выписываетъ себѣ только «№ а», а «№№ б, в, г, д» не выписываетъ; во второй же ссылкѣ выписываетъ только Дѣла первого упомянутаго архива, а втораго пропускаетъ. Послѣ этого, получивши изъ архивовъ Дѣла, онъ про-
читываетъ ихъ и, сравнивая содержаніе прочитаннаго съ тѣмъ, что написано въ текстѣ Исторіи Россіи, удивляется: въ Дѣлахъ очень многаго недостаетъ противъ того, что написалъ С. М. Соловьевъ и даже докумен-
тъ, на которые онъ ссылается, въ Дѣлахъ совсѣмъ не имѣется. И вотъ въ негодованіи, при неудачѣ сво-
ихъ поисковъ, онъ дѣлаетъ подобное вышеприведен-
ному примѣчаніе, недосмотрѣвши впрочемъ того, что самъ не выписалъ всѣхъ Дѣль, на которыхъ сослался
обличаемый имъ авторъ. Статейный списокъ Ладыжен-
скаго цѣль, я его читалъ, онъ находится въ архивѣ
Министерства Юстиціи, въ столбцахъ подъ № 5865-мъ.
Въ Исторіи Россій, на должномъ мѣстѣ, есть на него
ссылка, въ числѣ ссылокъ на другіе источники; имен-
но см. томъ XI, въ примѣчаніяхъ, стр. 467, ссылка
43-я; сія послѣдняя гласить слѣдующее: «Архивъ
мин. ии. дѣль, дѣла Малорос. 1662 и 1663 годовъ; Арх.
мин. юстиц., столбцы Малорос. ярк. № 5865; Па-
мят. изд. Кіев. комисс. IV, 256». Для всякаго, даже
кто только внимательно читаетъ ученые книги, подоб-
ные ссылки совершенно понятны. Я же считалъ необ-

ходимымъ подробно объяснить этотъ курьезъ для того, чтобы показать: почему въ изданіяхъ Н. И. Костомарова, кромѣ умышленныхъ пропусковъ, есть множество другихъ ничѣмъ не объяснимыхъ, какъ только такимъ отношеніемъ къ дѣлу, которое мы можемъ видѣть изъ приведенного примѣра.

Какъ пятый такъ и шестой томы Актовъ Южной и Западной Россіи (шестой томъ вышелъ въ 1869 году; заключаетъ документы за 1665-1668 года; всѣхъ страницъ въ томъ 259) составлены главное по Дѣламъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Дѣла же архива Министерства Юстиціи вошли только незначительною ихъ частью: въ пятомъ не болѣе десятой части его, въ шестомъ же изданы всего два номера столбцовъ—№№ 5867 и 5872. Помимо указанныхъ пропусковъ въ Актахъ мы должны сказать, что изданіе документовъ въ этихъ двухъ послѣднихъ томахъ все болѣе и болѣе совершенствуется, въ сравненіи съ двумя предыдущими. Прежде всего мы можемъ въ Актахъ узнать откуда каждый документъ напечатанъ. Относительно Дѣлъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ пятомъ и въ шестомъ томахъ обозначается въ примѣчаніяхъ: какія Дѣла, какой номеръ связки и тетради и на сколькихъ листкахъ документъ. Относительно Дѣлъ архива Министерства Юстиціи въ пятомъ томѣ подобныхъ полныхъ примѣчаній не встрѣтишь; въ шестомъ же они появляются. Еще большее улучшеніе заключается въ томъ, что вышеуказанный хронологической способъ распределенія по номерамъ актовъ, почти совсѣмъ исправленъ: всѣ документы, имѣющіе между собою естественную связь, напечатаны обыкновенно подъ однимъ номеромъ. Мало того, редакторъ, для полноты этой естественной связи, иногда сопоставляетъ разбитые по двумъ архивамъ документы подъ однимъ

номеромъ, обозначая при этомъ откуда тотъ или другой документъ взять. При шестомъ томѣ, какъ уже сказано, напечатаны указатели именъ и мѣстностей.

По поводу этого изданія Актовъ Южной и Западной Россіи мы, оставивъ въ сторонѣ самое изданіе, должны сказать: можно ли перепечатывать рукописныя Малороссійскія Дѣла, какъ перепечатаны они цѣликомъ въ Актахъ? Напечатанное изъ Малороссійскихъ Дѣлъ, въ отношеніи къ пропущенному изъ нихъ, есть не болѣе какъ одна четверть, а можетъ быть и менѣе того, и это только въ 1654—1668 года! Если Археографическая Комисія предприметъ печатать дополненія къ этимъ Актамъ, то когда ихъ вполнѣ можно будетъ дождаться, при печатаніи по одному тому въ два года? При этомъ надо замѣтить, что если въ дополненіяхъ печатать не одно то, что въ архивахъ случайно составило отдѣль Малороссійскихъ Дѣлъ, а вообще архивскіе документы, близко относящіеся къ исторіи Малороссіи, то изданіе ихъ въ подобной формѣ, какъ печатаются Акты, едва ли когда можетъ кончиться. Надо при подобныхъ изданіяхъ принимать во вниманіе и тѣ случайности, въ которыхъ находится всякий занимающійся въ архивахъ: лучшимъ доказательствомъ тому служить, что вдругъ цѣлая половина Малороссійскихъ Дѣлъ отыскалась! А тотъ, кто начнетъ прилежно заниматься въ нашихъ архивахъ, мало ли еще чего не отыщетъ.

Относительно разработки архивскихъ документовъ у насть иногда начинаютъ дѣло съ конца, не сдѣлавши его начала. Продолжать начатое •Миллеромъ и Бантышъ-Каменскимъ не думали; а между тѣмъ для насть крайне необходимы печатные реестры архивскимъ Дѣламъ. Реестры Дѣлъ, съ краткимъ обозначеніемъ содержанія почти каждой отдѣльной бумаги, какіе мы

встрѣчаемъ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, это великая роскошь. За неимѣніемъ ихъ можно довольствоваться съ благодарностію и меньшимъ. До статочно того, что мы будемъ знать, что за Дѣла находятся въ архивахъ. Невольно приносишь благодарность тѣмъ, которые кладутъ свой трудъ на составленіе реестровъ и тѣмъ освобождаютъ занимающихся исторіей отъ непріятного положенія въ архивахъ, какъ людей заблудившихся въ лѣсу.

Но и послѣ изданія реестровъ, издавать цѣлкомъ документы все таки неумѣстно. Вместо этого кажется необходимо слѣдующее: редакторъ взявшийся опубликовать, положимъ Малороссійскія Дѣла, долженъ изучить составъ ихъ, да кстати и другія Дѣла имѣющія отношеніе къ избранному имъ предмету. Составивши самостоятельный планъ изданія, онъ пусть объяснитъ его въ предисловіи такъ, чтобы каждый могъ знать къ чтенію какихъ документовъ приступаетъ и какъ они опубликованы. Въ этомъ же предисловіи должны быть объяснены каждый родъ и видъ документовъ, чтобы было ясно, что такое статейной списокъ, отписка и т. д. Объяснить послѣднее примѣромъ очень легко, потому что въ настоящее время издано множество всякаго sorta документовъ. За тѣмъ редакторъ можетъ раздѣлить свое изданіе на двѣ части. Въ первой слѣдуетъ печатать собственно документы, во второй указатель ихъ.

Въ первой части изданія редакторъ не долженъ имѣть права, въ какомъ бы ни было видѣ, сортировать документы; онъ долженъ издавать каждое архивское Дѣло отдельно. Единственно что необходимо здѣсь сдѣлать: это порядокъ Дѣлъ распределить по годамъ и мѣсяцамъ и тогда естественная связь всѣхъ Дѣлъ между собою возстановится. Документы каждого Дѣла должны находиться въ печати въ томъ самомъ порядке, какъ они положены въ Дѣлѣ. Печатать документы цѣлкомъ нужно не всѣ; но обо всѣхъ слѣдуетъ сказать, чтобы ни

одна бумажка Дѣла не была пропущена²²). Печатать цѣликомъ можно только или бумаги служащія основаніемъ какого либо Дѣла или тѣ, которая интересны по содержанію, но значительно сгнили (нѣкоторыя бумаги до того сгнили, что прикосновеніе къ нимъ ведетъ уже къ уничтоженію ихъ). Основною бумагою положимъ можетъ являться челобитная къ Государю, по поводу которой производится слѣдствіе и судъ (но и въ подобныхъ бумагахъ, какъ сейчасъ скажемъ, многое тоже можно сократить). Потомъ въ Дѣлахъ встрѣчаются значительныя по объему бумаги, которая сами по себѣ являются реестромъ къ остальнымъ бумагамъ. Мы уже нѣсколько разъ упоминали статейный спикеръ Кн. Ад. Ник. Трубецкаго, о его походѣ въ Черкасскіе города; въ немъ изъ дня въ день кратко пересчитываются, не только всѣ его распоряженія и по поводу чего сдѣланы эти распоряженія, но также всѣ бумаги полученные и отправленные имъ. Всѣ почти бумаги, упомянутыя въ немъ сохранились и онъ является къ немъ указателемъ. Естественно подобный документъ напечатать цѣликомъ, а къ нему дѣлать примѣчанія о бумагахъ въ немъ упомянутыхъ. Остальные всѣ бумаги, важныя и неважныя по взгляду редактора, слѣдуетъ сокращать сколько возможно. Только при этомъ одно условіе: излагать краткое ихъ содержаніе, или одно подробное заглавіе документовъ слѣдуетъ подлинными словами ихъ; это послѣднее чрезвычайно важно, и зависитъ отъ таланта редактора. Впрочемъ надо замѣтить, что самое содержаніе офиціальныхъ бумагъ XVII вѣка помогаетъ этому сокращенію ихъ:

²²) А вотъ въ Актахъ Южной и Западной Россіи почти совершенно выкидываются и не печатаются бумаги, такъ называемыя, „о жалованіе“. Эти бумаги при случаѣ очень важны. Они могутъ быть интересны, помимо своей финансовой стороны, и тѣмъ, что указываютъ чего въ Дѣлѣ недостаетъ и даже суть недостающаго.

постоянное повторение одного и того же при каждомъ удобномъ случаѣ, казенное многословіе, къ каждому удобному случаю подробные титулы, вѣчное богословіе,—суть принадлежность ихъ и невольно заставляетъ не обращать вниманія и выбрасывать все это. Въ грамотахъ Государи повторяются почти слово въ слово бумаги, по поводу которыхъ они написаны; въ отвѣтныхъ бумагахъ—все на что отвѣчается; каждому боярину, каждому гонцу сочинялись въ приказахъ подробнѣшіе наказы; въ нихъ помѣщались, напримѣръ, цѣлья рѣчи, на каждый могущій представиться случай, рѣчи, которыхъ никогда въ дѣйствительности не приходилось говорить,—все это легко можно, безъ утраты сущности дѣла, выкидывать и даже не упоминать, какъ о вещи извѣстной, которая непремѣнно существуетъ. Сокращая сколько возможно бумаги, редакторъ такихъ изданій долженъ непремѣнно удовлетворять какъ любопытству, такъ и возможности его провѣрить: при каждомъ документѣ должно быть подробное описание его: гдѣ лежитъ въ Дѣлѣ, съ котораго листа начинается, на сколькихъ листкахъ, подлинникъ или копія, или черновой, какія помѣты и помарки на немъ. При печатаніи такимъ образомъ разрозненныхъ, отрывочныхъ, не цѣльныхъ Дѣлъ, редакторъ можетъ указывать причину такого состоянія этого Дѣла и связь того, что осталось отъ него, съ другими Дѣлами.

Выше мы говорили о бесполезности рекомендаций документовъ, напечатанныхъ въ Актахъ, на томъ основаніи, что и безъ нея всякой, прочитавши цѣликомъ напечатанный документъ, узнаетъ изъ его содержанія къ чему онъ относится. Но при сокращенномъ изданіи документовъ, о которомъ мы теперь говоримъ, необходима вторая часть. Въ ней редакторъ можетъ облегчить чтеніе первой, составивши подробный систематический указатель имъ изданныхъ бумагъ. Здѣсь онъ можетъ рекомендовать документы, уяснить связь ихъ между собою. Конечно одно изъ

главныхъ условій при такой рекомендації документовъ, это отсутствіе деспотизма и пристрастія со стороны редактора.

Конечно на такомъ изданіи извлеченій изъ Дѣлъ будетъ лежать печать духа и таланта редактора; но вѣдь отъ подобныхъ вліяній мы не можемъ избавиться и при печатаніи документовъ цѣликомъ, какъ это ясно можно видѣть изъ тѣхъ же Актовъ Южной и Западной Россіи. Но во всякомъ случаѣ, такое изданіе будетъ меньше объемомъ и полнѣе истройнѣе по содержанію. Для такихъ изданій необходимо будетъ брать и прежде всего изучать документы за цѣлый періодъ исторіи, а не за одинъ какой нибудь годъ. Въ послѣднемъ случаѣ, какой бы ни былъ важный годъ въ исторіи, но документы о немъ изданные, безъ документовъ послѣдующихъ и предъидущихъ годовъ, ничего не значать. Да и какъ ихъ всѣ собрать въ архивахъ, безъ изученія всего къ этому году относящагося? При печатаніи документовъ цѣликомъ невольно является довѣріе къ изданному, т. е. что нечего провѣрять по подлинникамъ, если все напечатано. А съ этой вѣрою въ непогрѣшимость изданія, можно только надѣлать ошибокъ. При изданіи же извлеченій изъ документовъ всякой, кто захочетъ только ознакомиться съ предметомъ, получить достаточное понятіе о немъ; кто же захочетъ самостоятельно заниматься, тотъ невольно долженъ будетъ обратиться въ архивъ; извлеченіе изъ документовъ будетъ ему служить руководствомъ, и облечениемъ. Да въ добавокъ редакторъ подобныхъ извлеченій, помня что всегда предстоитъ ему провѣрка, *кто бы онъ ни былъ*, постарается добросовѣтно исполнить свою обязанность.

Хорошее изданіе такихъ извлеченій изъ архивскихъ Дѣлъ, конечно не будетъ особенно легкой работой; это своего рода изслѣдованіе; но все таки и не такой тяжелый трудъ, браться за который есть великое самопожертвованіе.

Глава VI

Ви́шній видъ Малороссійскихъ Дѣлъ; столбцы: возникно-
вение и свертка документовъ въ столбецъ (колесо); старыя
описи столбцамъ. Характеръ документовъ Малороссійскихъ
Дѣлъ: переговоры въ приказахъ съ послами Войска Запо-
рожского; статейные списки и отписки посланниковъ и вое-
водъ; „списки съ Бѣлорусского письма“; распросный рѣчи;
распоряженія Правительства.

Приказныя Дѣла XVII вѣка обыкновенно писа-
лись на столбцахъ, но иногда и въ книгахъ-тетрадяхъ.
Въ книгахъ писались статейные списки, различныя
переписи, напримѣръ жителей городовъ приведенныхъ
къ присягѣ и т. п. Въ Малороссійскихъ Дѣлахъ мы
встрѣчаемъ не книги-подлинники, а книги-копіи. Въ кни-
ги же копіи переписывался иногда цѣлый рядъ доку-
ментовъ, относящихся къ какому нибудь важному со-
битію, напримѣръ документы о Радѣ, на которой из-
бранъ Гетманъ и утверждены Статьи. Книги-копіи за-
мѣняютъ почти вполнѣ подлинныя бумаги (въ нихъ
хотя заносились не всѣ бумаги, относящіяся доклад-
наго ихъ предмета, но и пропускались не очень важ-
ныя: подорожные, бумаги о кормѣ и т. п.), если пос-
лѣднія не сохранились. Эти книги-копіи скрѣплялись

по листамъ и въ концѣ Думнымъ Дьякомъ или другимъ подобнымъ чиновникомъ. Въ Малороссійскихъ Дѣлахъ, за избранное нами время, книгъ-копій встрѣчается незначительное количество и то по большей части въ отрывкахъ; часто отрывки разныхъ книгъ или одной и той же книги вмѣстѣ. Но такъ какъ подлинные столбцы почти всѣ сохранились, то мы и будемъ только обѣ нихъ говорить.

Описывать виѣшнюю форму столбцовъ считаю излишнимъ; всѣмъ, кто видалъ бумаги XVII вѣка, она хорошо известна. Въ Малороссійскихъ Дѣлахъ, конечно неразобранныхъ, встрѣчаются иѣкоторые столбцы (колесо) въ діаметрѣ даже въ поларшина, большая же часть меньше. Каждый листъ столбца долженъ быть быть склееннымъ съ предыдущимъ и послѣдующимъ. Склейка иѣсколькихъ документовъ между собою была тѣмъ же въ приказахъ, что въ канцеляріяхъ замѣнено сшивкой ихъ въ одно Дѣло. Теперь листы по склейкамъ отдѣляются другъ отъ друга, иногда отъ первого прикосновенія. Бумаги писанныя въ приказахъ, вслѣдствіе ли прочности бумаги или меньшаго обращенія въ рукахъ, сохранились въ Дѣлахъ цѣлыми, чѣмъ тѣ, которыхъ присланы въ приказы изъ другихъ мѣстъ. Когда берешь цѣльное нетронутое Дѣло, то встрѣчашь, что верхній его бумаги не только расклеились, но по большей части обгнили и оборвались. По общему порядку, какъ свертывались столбцы, верхній листъ колеса бываетъ послѣднимъ въ Дѣлѣ, а первый въ самой серединѣ; по этому чтобы прочитать Дѣло сначала, необходимо развернуть его все. Это особенно относится къ тѣмъ Дѣламъ, бумаги которыхъ навертывались въ колесо по мѣрѣ полученія ихъ въ приказахъ, а не къ тѣмъ, которыхъ изъ собранія бумагъ съ разу свернуты въ отдельное Дѣло. Иногда встрѣчается что въ серединѣ столбца лежитъ совсѣмъ другое Дѣло, не имѣющее никакой связи, но содѣржанію, съ бумагами на вер-

нутыми на верху; это произошло, вѣроятно отъ ошибки приказныхъ, навертеvшихъ получаемыя въ приказѣ бумаги не туда куда бы слѣдовало.

Разъ развернувши Дѣло полагаю что не слѣдуетъ снова свертывать его въ прежнюю форму. Не нужно это дѣлать — во первыхъ, потому что очень трудно: большинство бумагъ расклейтся, тѣ которыхъ гнилы, нельзя такъ сильно натягивать, какъ натягивали ихъ въ приказахъ, когда онъ были новы, — во вторыхъ: при этой вторичной сверткѣ можно перебить листы документовъ такъ, что послѣ кто захочетъ читать подобное Дѣло, то принужденъ будетъ подбирать бумаги по смыслу. Эта подборка бумагъ Дѣла, часто изъ нѣсколькихъ сотенъ перетасованныхъ листовъ, является страшной работой, о которой и вспоминаемъ съ ужасомъ. Подбирать бумаги разбитыхъ Дѣль можетъ только тотъ, кто знаетъ какъ вообще писались эти бумаги и составлялись Дѣла. Подбирать разбитые листы и составлять изъ нихъ цѣльные документы приходится: по роду бумагъ, по почеркамъ, по скрѣпамъ (гдѣ они есть) и наконецъ, самое трудное, по смыслу. Наши офиціальные бумаги XVII вѣка, относительно виѣшней формы изложенія, писались такъ однообразно, что и опытному человѣку легко, въ разбитыхъ Дѣлахъ, приставить первый листъ одного документа, ко второму или третьему другого однороднаго документа, и, что всего опаснѣе, ошибку, произшедшую отъ этого, не скоро замѣтишь. При такой подборкѣ документовъ нечего и думать, чтобы положить ихъ въ томъ порядкѣ, по отношеніи другъ къ другу, въ какомъ они первоначально были свернуты. А между тѣмъ этаъ приказно-канцелярскій порядокъ документовъ въ Дѣлѣ имѣеть, какъ сейчасъ скажемъ, и для насъ смыслъ. По этому-то, развернутая бумаги цѣльного Дѣла слѣдуетъ оставлять въ томъ же порядкѣ, въ какомъ онъ были завернуты; положивши ихъ такъ, послѣ этого можно сшивать ихъ

въ тетради, подгнившіе подклеивать и т. п. Подобный трудъ только разборки Дѣлъ могутъ, кажется, взять на себя ученые, читающіе неразобранный Дѣла; развернувши Дѣло пусть и оставляютъ его въ такомъ видѣ, — конечно хорошо бы было если къ этому прибавить краткую замѣтку съ обозначеніемъ года Дѣла и общаго содержанія бумагъ. Такимъ только способомъ наши архивы легко со временемъ получать точные и вѣрные реестры Дѣламъ.

Подъ именемъ Дѣла въ ссылкахъ обыкновенно разумѣется не что либо опредѣленное — систематическое, а только сборникъ бумагъ, числящійся въ архивѣ подъ отдѣльнымъ номеромъ. Столбцы Малороссійскихъ Дѣлъ архива Министерства Юстиціи имѣютъ обертку, на которой значится что Дѣла разобраны «комитетомъ, учрежденнымъ въ 1835 году». Въ числѣ различныхъ надписей на оберткѣ главною является обозначеніе номеровъ Дѣла; эти номера трехъ родовъ: первый «общій» столбцамъ (этотъ номеръ слѣдуетъ выставлять въ ссылкахъ, чтобы не было разницъ съ ссылками другихъ изслѣдователей), второй «частный» столбцамъ и третій «прежній», вѣроятно приказный. Этого послѣдняго номера обыкновенно на оберткѣ не обозначено. При составленіи отдѣла Малороссійскихъ Дѣлъ въ архивѣ Министерства Юстиціи номера Дѣламъ, какъ видно, хотѣли обозначить по хронологическому порядку содержанія Дѣлъ. Но на эту хронологію номеровъ нельзя положиться, какъ и вообще на весь реестръ Дѣламъ. Въ числѣ Малороссійскихъ Дѣлъ архива Министерства Юстиціи встрѣчается значительное количество Дѣлъ, подъ отдѣльными номерами, состоящихъ изъ отрывочныхъ документовъ различныхъ временъ и Дѣлъ.

Всѣ приказныя Дѣла, до Малороссіи относящіяся, въ полномъ своемъ составѣ, конечно имѣютъ между собою связь, — одно изъ другаго вытекаетъ. Каждое изъ нихъ составлялось вслѣдствіе какого нибудь,

иогда очень важного, события: положимъ решено послать воеводъ въ Черкасскіе города, — бумаги о посылкѣ и пребываніи ихъ въ Малороссіи должны составить отдельное Дѣло. Изъ каждого такого основнаго Дѣла могло возникнуть другое; воевода назначенный въ Переяславль могъ попасть на бунтъ жителей или что нибудь подобно этому важное; бумаги о такихъ Переяславскихъ событияхъ могли быть отданы отъ общаго Дѣла о воеводахъ и составить самостоятельное Дѣло. При такихъ случаяхъ происхожденія Дѣлъ иное изъ нихъ можетъ намъ представляться такъ сказать не имѣющимъ начала, потому что бумаги собственно о посылкѣ воеводы въ Переяславль (въ указанномъ примѣрѣ) и первыя его отписки о бунтѣ могли быть завернуты въ общее Дѣло о воеводахъ. Кроме того, каждое Дѣло, начавшееся вслѣдствіе одного обстоятельства, часто по содержанію бумагъ переходить совершенно къ другимъ предметамъ, мало имѣющимъ связи съ послужившими основою ему. Этимъ вѣмъ объясняются, какъ затрудненія при отысканіи различныхъ документовъ въ архивскихъ Дѣлахъ, такъ и постоянная возможность дѣлать различныя открытія ихъ. Кроме Дѣлъ, такъ составленныхъ, въ Малороссійскихъ Дѣлахъ часто встречаются такія, которые, какъ видно, свернуты разу и притомъ изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ дѣлъ. Это особенно относится ко времени существованія Малороссійского приказа; Малороссійский приказъ завѣдывалъ всяческими дѣлами, относящимися до Малороссіи; въ числѣ ихъ было конечно множество мелкихъ дѣлъ — напримѣръ о воровствѣ, о бѣглыхъ людяхъ, о различныхъ преступникахъ, о мельницахъ и т. п. Подобный мелкая дѣла, какъ видно, по накопленіи ихъ, съ разу свертывались въ одно Дѣло.

Порядокъ какъ завернуты документы въ Дѣлѣ имѣть значеніе помимо изученія приказно-канцелярскихъ приемовъ. Документы полученные, склеенные и

завернутые, не очень, надо полагать, любили снова развертывать и расклеивать. Каждую бумагу, которую следовало привести къ дѣлу, приклеивали не тамъ гдѣ бы следовало, по отношенію ея содержанія къ другимъ, а къ послѣдней приклеенной бумагѣ. Вследствіе этого съ важнѣшими по содержанію документами очень часто въ Дѣлахъ совершаются какія-то превращенія. Такъ иногда отписка воеводы, полученная въ Сентябрѣ, отыскивается въ Дѣлѣ между Ноібрскими бумагами, а приложенія къ ней положены на своеемъ мѣстѣ, т. е. между бумагами Сентябрскими. Помѣты на подобной отпискѣ иногда объясняютъ, что она, положимъ, «снесена съ Верху» только въ Ноібрѣ, но иногда такой помѣты не имѣется, а между тѣмъ мѣсто нахожденія документа въ Дѣлѣ наводить на различные мысли, уже и потому что, напримѣръ, другіе документы, его окружающіе, имѣютъ по содержанію очень близкое отношеніе къ нему. Конечно придавать особенное значеніе расположенню документовъ въ Дѣлѣ мы не имѣемъ права, однако же и пропускать это безъ вниманія нельзя, такъ какъ по немъ иногда можно многое узнать и относительно главнаго предмета самого Дѣла.

Какъ расположены документы въ Дѣлѣ всего лучше можно видѣть изъ описей Дѣлъ составленныхъ въ приказахъ. Въ этихъ описяхъ не только пересчитывались по порядку всѣ документы, но обозначалось довольно подробно и содержаніе ихъ, такъ что эти описи во многомъ могутъ замѣнить и самые документы. При иныхъ Дѣлахъ такія описи написаны листахъ на 15 и 20; но такъ какъ они всегда находятся на верху Дѣла, то подвергались и утратѣ и порчу. Въ нихъ обозначается о каждомъ документѣ: число листовъ (столбцовъ), на которыхъ написанъ документъ; содержаніе излагается довольно подробно, напримѣръ о челобитной говорится что она о томъ-то, помѣта на ней такого-то дьяка и при этомъ прописывается полный указъ,

составляющій помѣту. Къ сожаленію въ большей части случаевъ въ этихъ описяхъ не обозначается ни мѣсяцъ ни число означенніе на бумагахъ.

Хотя мы не можемъ сказать утвердительно даже о тѣхъ Дѣлахъ, которые дошли до насъ нетронутыми, неразбитыми, что всѣ документы относящіеся къ предмету Дѣла, находятся въ пемъ или по крайней мѣрѣ были завернуты; но во всякомъ случаѣ ненахожденіе нѣкоторыхъ бумагъ въ Дѣлѣ навсегда большая потеря. Всѣ документы составляющіе Дѣла находятся по содержанію въ близкой связи между собою и если одинъ другого вполнѣ не замѣняетъ, то во всякомъ случаѣ даетъ ясное понятіе, въ чёмъ заключается содержаніе недостающаго.

Всѣ Малороссійскія Дѣла, за избранное нами время, отличаются другъ отъ друга по своей сущности; вотъ главные ихъ разряды: переговоры съ Малороссійскими послами въ Москвѣ, правительственные посольства въ Малороссію и отписки воеводъ. Преобладаніе того или другого разряда Дѣлъ въ известное время, опредѣляется обстоятельствами, ихъ вызывавшими; такъ за время Богдана Хмельницкаго и Выговскаго Дѣлъ, основная сущность которыхъ воеводскія отписки, меныше, чѣмъ Дѣлъ другихъ разрядовъ, потому что воеводы были только въ одномъ Кіевѣ. Со времени учрежденія Малороссійского приказа особенно увеличивается и прежде бывшій разрядъ Дѣлъ, Дѣла по челобитнымъ Малороссіянъ: городовъ, монастырей и частныхъ лицъ. Всѣ документы, встрѣчаемые въ Дѣлахъ, группируются по этимъ главнымъ разрядамъ Дѣлъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о главныхъ родахъ документовъ, находящихся въ Малороссійскихъ Дѣлахъ. На первомъ мѣстѣ между ними конечно должны стоять,

переговоры пословъ Войска Запорожскаго въ Москвѣ въ приказахъ. Выше, говоря о Статьяхъ Богдана Хмельницкаго, мы указали какъ велись переговоры съ посланниками Войска Запорожскаго. Всѣ подобные переговоры, между всѣми остальными источниками для исторіи Малороссіи, имѣютъ первостепенную важность, такъ какъ всякия отношенія двухъ половинъ Россіи здѣсь выливались и вырабатывались окончательно въ юридической формулы. Утвержденія Статей на Радахъ являются только опубликованіемъ результатовъ того, что уже прежде рѣшено во время переговоровъ.

Второе мѣсто по своей важности среди документовъ Малороссійскихъ дѣлъ занимаютъ статейные списки и отписки воеводъ и т. п. чиновниковъ. Правительственный сановникъ, отправляясь въ Малороссію, обыкновенно получалъ изъ которого нибудь приказа (Разряднаго, Посольскаго, Малороссійскаго, а иногда и Тайного) подробный наказъ, какъ исполнять возложенное на него порученіе. Всѣ эти наказы, какъ уже о томъ выше говорено, отличаются подробностью; въ нихъ помѣщались не только указанія какой цѣли слѣдуетъ достигать при исполненіи порученія, но также какъ вести себя, что говорить при известныхъ служащихъ и т. д.; въ наказахъ важныхъ сановниковъ, напримѣръ главнокомандующихъ, пословъ на Рады, помѣщались цѣльные документы, на основаніи которыхъ они могли требовать исполненія того или другаго. Какъ только выѣзжали за Москву, отправленные съ порученіемъ въ Малороссію, то начинали посыпать подробныя донесенія—писать отписки къ Великому Государю обо всемъ что съ ними случалось;—посланники писали въ Посольской приказъ, воеводы въ Разрядный, а также, смотря по обстоятельствамъ, въ Тайный и въ Малороссійскій. Кроме этихъ отписокъ посланники почти постоянно, а воеводы иногда, составляли полный отчетъ о всей своей дѣятельности. Этотъ отчетъ называется статейнымъ спискомъ. Котошихинъ

такъ опредѣляетъ этотъ документъ: «а будучи послы и посланники въ посольствѣ своемъ, о дѣлахъ говорятъ въ отвѣтѣхъ съ отвѣтными людми, и на съѣздахъ съ послы, по наказомъ, каковы имъ бываютъ даны изъ Посолскаго Приказу и отъ Тайныхъ Дѣлъ; и тѣ ихъ рѣчи записываются подъячіе»¹⁾). Если посланникъ или воевода, во время исполненія возложеннаго на него порученія, постоянно отправлялъ къ пославшему донесенія—отписки, то его статейный списокъ, представляемый по окончаніи порученія, какъ бы ни былъ подробенъ, не можетъ вполнѣ замѣнить прежде присланныхъ имъ отписокъ. Причина тому та, что въ статейномъ спискѣ обыкновенно писалось, напримѣръ, что пишущій его получилъ такія письма и отправилъ ихъ Государю тогда-то, съ такой-то отпиской,—при отпискѣ находятся всѣ эти приложения къ ней; въ статейномъ же спискѣ только изрѣдка упоминается о ихъ содержаніи. Но въ Малороссийскихъ Дѣлахъ встрѣчаются часто и даже преобладаютъ такие статейные списки, которые есть и были единственнымъ документомъ о дѣятельности его составителя; т. е. что посланный, во время исполненія своего порученія, почти не писалъ отписокъ къ Государю, а только при возвращеніи въ Москву представиль, вмѣстѣ съ статейнымъ спискомъ, и всѣ бумаги, которая пришлось ему получить въ Малороссіи. Причина преобладанія въ Малороссийскихъ Дѣлахъ подобныхъ статейныхъ списковъ въ приложеніи та, что съ важными дѣлами Малороссіи не сами должны былиѣздить въ Москву; изъ Москвы же съ посольствамиѣздили по большей части по дѣламъ не первостепенной важности иѣздили мелкіе чиновники. Само собою разумѣется, что здѣсь я не причисляю боярина В. В. Бутурлина, кн. Ал. Н. Трубецкаго, Бог. Мат. Хитрово и тому подобныхъ сановниковъ къ мелкимъ чиновникамъ: посольства такихъ особъ бывали

¹⁾ Котошихинъ, стр. 42.

при особыхъ рѣдкихъ обстоятельствахъ (бумаги такихъ посольствъ громадны), а между тѣмъ мелкіе послиники, подьячіе,ѣздили въ Малороссію постоянно, въ иной мѣсяцъ по нѣсколько человѣкъ.—Составитель статейнаго списка долженъ быть писать въ немъ все подробно о случившемся съ нимъ; «какія рѣчи говорилъ по наказу и сверхъ наказу и какія не говорилъ»; какія вѣсти слышалъ, съ кѣмъ разговоръ имѣлъ. Писать все нужно было по пунктамъ—статьями, изъ дня въ день, такъ что всякой статейной списокъ представляется прежде всего дневникомъ посольства. Такъ какъ форма изложенія статейнаго списка зависѣла отъ составителя, то на ней видѣнъ талантъ автора и его умѣніе писать подобные отчеты. Бѣглый подьячій посольского приказа Котошихинъ рекомендуется достовѣрность извѣстій статейныхъ списковъ пословъ слѣдующимъ образомъ: «пишутъ они въ статейныхъ спискахъ не противъ того, какъ говорено, прекрасно и разумно, выславляющи свой разумъ на обманство, чрезъ чтобы достать у царя себѣ честь и жалованье большое; и не срамляются того творити, понеже царю о томъ кто на нихъ можетъ отакомъ дѣлѣ объявить?»—Это сказано слишкомъ сильно! Котошихинъ, обиженный людьми занимавшими мѣста не по достоинству, а «по своей великой породѣ», какъ видно не могъ хладнокровно отнести и къ тѣмъ документамъ, которые говорятъ объ ихъ дѣятельности. Мало того, что онъ сказалъ подобныя слова о статейныхъ спискахъ, онъ еще дѣлаетъ къ нимъ такія разъясненія: «Для чего такъ творять?» и отвѣчаетъ: «Для того: Россійскаго государства люди породою своею спесивы и необычайные ко всякому дѣлу, понеже въ государствѣ своеемъ наученія никакого доброго неимѣютъ и непріемлютъ, кроме спесивства и безстыдства и ненависти и не правды».—Но мы считаемъ себя въ правѣ болѣе довѣрчиво относиться какъ къ людямъ, которыхъ бранить Котошихинъ, такъ и къ ихъ произведеніямъ, т. е. къ статей-

нымъ спискамъ и отпискамъ. Мы этимъ документамъ болѣе вѣримъ, чѣмъ авторъ многихъ изъ нихъ. Нельзя же было всюду лгать, хотя и никто не рѣшился донести Царю на важнаго боярина: многочисленныя приложенія къ статейнымъ спискамъ и отпискамъ, бумаги другихъ сановниковъ и наконецъ—самое главное—результатъ дѣла всего лучше могли изобразить всякую ложь предъ Царемъ. При подобной проверкѣ нельзя было всякую ошибку статейного списка или результата дѣла сваливать на подьячихъ и толмачей, что они «будто измѣною толмачили». Статейные списки составляли не сами Хитрово, Долгорукіе, Шереметевы, а все тѣ же Котошихины—подьячіе, и они действительно излагали говоренное бояриномъ «прекрасно и разумно». Это всякий читающій статейный списокъ можетъ и безъ Котошихина видѣть, потому даже, что обыкновенный, хотя и дѣловой, разговоръ не вѣлъ же въ формѣ до бесконечности длинныхъ рѣчей; но сущность рѣчи, предметъ ея, даже тонъ, мы не можемъ никакъ отвергнуть какъ небывалый фактъ. Въ статейномъ спискѣ помѣщались не однѣ рѣчи, но все относившееся до посольства, всякия мелочи, которыхъ извращать не было никакой выгода; но еслибы составители списка извращали главное, сущность посольства, то и мелочи не-премѣнно бы перепутали, и статейные списки были бы сборомъ нелѣпостей. Этого послѣдняго мы не видимъ, провѣряя статейные списки и отписки по другимъ документамъ, имѣющимъ отношеніе къ ихъ содѣржанію. Слова Котошихина, что въ числѣ главныхъ причинъ всякихъ золъ для Русскаго народа XVII вѣка, есть недостатокъ «науки»,—эти слова могутъ быть приложены часто и къ составителямъ разбираемыхъ нами отчетовъ; при чтеніи ихъ слѣдуетъ это принять во вниманіе, только не съ той стороны, на которую нападаетъ Котошихинъ. Статейные списки и отписки бояръ и воеводъ составляли подьячіе; но въ Малороссіи, какъ уже сказано, послѣдніе сами по себѣ

часто являются самостоятельными дѣятелями. Объ отчетахъ этихъ подьячихъ нужно замѣтить, что они не только старались писать отчеты «прекрасно», но и «выславлять свой разумъ» дѣломъ.—Во всякомъ случаѣ къ сообщенному статейными списками и отписками мы имѣемъ полное право относиться съ такою же критикой, какъ принято относиться къ большинству официальныхъ отчетовъ, какъ къ документамъ вполнѣ достовѣрнымъ.

Кромѣ сказанного объ этихъ отчетахъ еще должно сказать нѣсколько словъ объ отпискахъ. Отписками называются не только донесенія Государю о всякихъ дѣлахъ, но также и переписка официальныхъ лицъ между собою. Отписки писались разнообразно; такъ иной воевода, отъ одного числа, по каждому предмету своего донесенія писалъ отдельную отписку; большинство же предпочитало писать одну большую о всякихъ дѣлахъ. Въ лучшихъ изъ отписокъ, особенно по дѣламъ военнымъ и политическимъ, для изложения событий брали какой нибудь исходный пунктъ—напримѣръ начало похода. Самое начало отписки составляетъ перечеть предшествующихъ ей отписокъ отъ исходнаго пункта событий: когда они посланы и съ кѣмъ; при этомъ иногда излагается довольно подробно содержание ихъ. Это послѣднее дѣлалось особенно въ томъ случаѣ, когда могли предполагать что предшествующія отписки не дошли по назначению. Рассказъ содержания событий, послѣ послѣдней отписки, воевода излагалъ въ хронологическомъ порядке; въ особенныхъ подробности при этомъ старались не пускаться; частности событий излагались въ приложеніяхъ къ отпискѣ, такъ, разсказывая о сраженіи, говорилось въ отпискѣ что «роспись (сколько убито, какъ имена убитыхъ т. п.) тому подъ сею отпискою»;—съ полученныхъ воеводою писемъ и т. п. бумагъ прилагались списки къ отпискѣ. Въ концѣ всякой отписки обыкновенно говорится съ кѣмъ она посыпается (съ «сеунчемъ» въ

случай извѣстія о побѣдѣ, съ «проходцами» если сообщенія прерваны и т. п.). Послѣднія слова отписки состоятъ изъ указанія куда она къ поданію надлежитъ. Наоборотъ первого листа отписки писался адресъ—на имя Великаго Государя; иногда прибавлялось съ боку: въ Разрядъ, въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ и т. п. По полученніи отписки на обратотъ первого же листа дѣлались на ней всякия помѣты: подъ адресомъ—годъ, мѣсяцъ, число и личность доставившаго ее; потомъ въ верху—«чтена» или «списана и чтина», на иѣкоторыхъ «Государю чтина и боярамъ»; наконецъ, часто встречается Указъ Великаго Государа, по поводу отписки:—«Государь указалъ выслать то-то, сдѣлать то-то». Эти послѣднія помѣты (указы) дѣлались дѣлаками (эти господы писали большею частію отчаянно неразборчиво). Такъ какъ отписки адресованные въ одинъ приказъ пересыпались и въ другой, брались «на Верхъ» и т. д., то исторія этихъ путешествій отписки иногда встречается въ числѣ помѣтъ: взята тогда-то, тѣмъ-то, туда-то; снесена тогда-то и т. п.

Конечно для исторіи Малороссіи имѣютъ значеніе не только тѣ отписки воеводъ и посланниковъ, которые прямо говорятъ о дѣлахъ политическихъ, военныхъ и внутреннемъ состояніи страны, но также отписки этихъ сановниковъ о всякихъ своихъ дѣлахъ, случившихся съ ними въ Малороссіи.—Отписки Путівльскихъ и Бѣлгородскихъ воеводъ интересны какъ вѣсти изъ городовъ, чрезъ которые приходило все изъ Великой Россіи въ Малороссію и обратно.—Отписки воеводъ въ сравненіи съ статейнымъ спискомъ являются болѣе сухимъ перечетомъ событий, но сущность ихъ одна и та же.

Существеннѣйшую часть Малороссійскихъ дѣлъ составляютъ «списки», а иногда прямо называемые

«переводы съ Бѣлорусскаго письма». Переводы съ другихъ языковъ: Латинскаго, Польскаго, Татарскаго, Греческаго,—не очень часто встречаются. Бумаги писанныя на этихъ языкахъ и полученные въ Малороссіи, присылались въ Москву по большей части переведенными, т. е. написанными «Бѣлорусскимъ письмомъ». Въ приказахъ съ этихъ переводовъ снова переводили документы на Московскій официальный языкъ; эти вторичные переводы обыкновенно отличаются безмыслицею вслѣдствіе того, что въ Москвѣ, да и въ Малороссіи, со всякихъ языковъ переводили подстрочно. Московские переводы «съ Бѣлорусскаго письма» тѣхъ бумагъ, которая предназначались для чтенія официальныхъ Московскихъ лицъ, всегда лучше переводовъ съ бумагъ, писанныхъ только для Малороссіянъ. Малороссія положительно не имѣла собственного официального языка; форму для составленія официальныхъ бумагъ она должна была заимствовать у другихъ народовъ. Московскій приказный языкъ Малороссійскимъ «писарямъ» представлялся идеаломъ едва достижимымъ. Писаря, когда составляли официальные бумаги, особенно предназначенные для чтенія Московскими властями, заимствовали у приказныхъ не только форму изложенія, но даже и обороты рѣчи. Ученые Малороссіане, говорившіе такія прекрасныя цицероновскія рѣчи, учились писать прошенія у полуграмотныхъ Московскихъ подьячихъ, заимствовали у нихъ то, чего не могла дать никакая академія, а только долгая самостоятельная историческая жизнь. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на одинъ примѣръ: въ просительныхъ статьяхъ Богдана Хмельницкаго, представленныхъ Самойломъ Богдановымъ—Войсковымъ Судьей, и Павломъ Тетерей—умнѣйшимъ человѣкомъ и извѣстнымъ ораторомъ, почти нѣтъ никакой системы относительно порядка въ какомъ разставлены пункты. Часто трудно опредѣлить почему одинъ пунктъ поставленъ прежде того, изъ смысла которого онъ исходить; мало

того, въ составѣ каждого отдельного пункта поражае-
тъ—отчего совершенно несходя положенія соедине-
ны въ одну статью, а однородные разбиты по нѣсколь-
кимъ. Все это принявши во вниманіе, стдить сравнить
Статьи пословъ съ тѣми, которыя, передѣланы изъ
нихъ приказными, мы видимъ въ окончательной ре-
дакції: изложены онѣ систематически правильно, и въ
въ тоже время оставлены нетронутыми не только сущ-
ность писанного послами, но даже самыи слогъ.

Главный составъ бумагъ «списокъ съ Бѣлорусского
письма» слѣдующій: 1-е (информаціи или наказы Ма-
лороссійскихъ (Войсковыхъ) пословъ къ Государю; это
Статьи-челобитныя, подаваемыя послами. 2-е
грамоты или письма Малороссійскихъ Войсковыхъ са-
новниковъ о всякихъ дѣлахъ—къ Государю, боярамъ,
воеводамъ, въ приказы; рѣчи посланниковъ, говорен-
ныя Государю при приемахъ и отпускахъ. 3-е чело-
битныя мирныхъ жителей Малороссіи—городовъ, мѣ-
стечекъ, монастырей и отдельныхъ лицъ. При этихъ
челобитныхъ встрѣчаемъ многочисленныя приложенія
«правъ и привилей», т. е. жалованыхъ грамотъ—Вели-
кихъ Князей, Королей, Гетмановъ; выписки изъ град-
скихъ книгъ о Магдебургскомъ правѣ и т. п. важные
юридические документы. Послѣ соединенія Малорос-
сіи съ Великою Россіею, особенно послѣ смерти Бог-
дана Хмельницкаго, все спѣшило представлять Мос-
ковскому Правительству на утвержденіе свои права и
привилеи. Мирные жители городовъ явились за этимъ
утвержденіемъ послѣдніе, такъ какъ увидали ясно,
что общее валовое утвержденіе Государемъ правъ
непрочно, и что самое главное—они просили о безо-
пасности отъ нарушенія своихъ правъ со стороны Вой-
сковыхъ властей и казаковъ. 4-е Кромѣ этихъ прило-
женій къ челобитнымъ, во время смутъ послѣ Богдана
Хмельницкаго, начали представляться Правитель-
ству безчисленнѣйшіе доносы, съ разнообразнѣйшими
приложеніями. Этими послѣдними были: перехвачен-

ные договоры и переписка Гетмановъ и другихъ Малороссийскихъ сановниковъ съ Польскимъ Правительствомъ, съ Крымцами и всякими врагами Московского господства въ Малороссіи. Первое мѣсто въ числѣ прилагаемыхъ къ доносамъ бумагъ занимаютъ такъ называемыя «прелестныя письма» или «листы», разбрасываемыя по Малороссіи особенно за время измѣнической дѣятельности Выговскаго и Дорошенка; это не только универсалы Гетмановъ, но и ихъ сторонниковъ. Относительно изложенія различныхъ доводовъ противъ Московской власти, ловкой лжи, могшей сбивать съ толку несчастныхъ Малороссіянъ, «прелестныя письма» Выговскаго могутъ являться образцо-выми въ своемъ родѣ для всѣхъ временъ и обстоятельствъ; Исторія Русовъ по отношенію къ нимъ представляется только слабымъ отблескомъ дѣятельности громаднаго таланта.

«Списки съ Бѣлорусского письма» составляютъ въ Малороссийскихъ Дѣлахъ ту ихъ часть, въ которой Малороссіяне говорятъ сами отъ себя, въ противоположность бумагамъ чисто правительственнымъ; обѣ эти части вмѣстѣ являются такъ сказать, разговоромъ двухъ сторонъ.

Мы здѣсь говоримъ только о переводахъ съ Малороссийского нарѣчія, Малороссийскіе же подлинники въ Дѣлахъ не всѣ сохранились. Впрочемъ довольно часто встрѣчаемъ, что подлинники лежатъ рядомъ съ переводомъ; напримѣръ грамоты къ Государю. Въ архивѣ Министерства Йностранныхъ Дѣлъ Малороссийскіе подлинники выбраны изъ Дѣлъ и составляютъ особое собраніе документовъ, въ архивѣ же Министерства Юстиції всѣ имѣющіеся Малороссийскіе подлинники остались въ Дѣлахъ на своемъ мѣстѣ. Въ числѣ ихъ особенно много бумагъ, писанныхъ Малороссіянами во время ихъ пребыванія въ Москвѣ: это челобитная о частныхъ дѣлахъ пословъ и ихъ свиты; напримѣръ просьбы о выдачѣ корма, списки лицъ прі-

хавшихъ съ послами;—эти бумаги, хотя не всегда важного содержания, тоже переводились.

Въ приказахъ и воеводами отбирались отъ участвовавшихъ въ событияхъ, отъ пленныхъ, языковъ, захваченныхъ измѣнниковъ, Русскихъ вышедшихъ изъ плѣна, шпионаў, показанія—распросныя рѣчи. Воевода, произведя допросъ, присыпалъ въ приказъ не только распросныя рѣчи, но если можно, то и самихъ допрашиваемыхъ; такихъ присланныхъ лицъ подвергали въ приказъ новому допросу, при чемъ прежняя распросныя рѣчи служили руководствомъ. Распросные рѣчи снятые въ приказахъ всегда обширеніе снятыхъ воеводами. — Распросныя рѣчи Русскихъ служилыхъ людей, вышедшихъ изъ плѣна, интересны тѣми рассказами, которые нельзя встрѣтить ни въ какой другой официальной бумагѣ. Каждый разсказываетъ только то, что съ нимъ случилось и чему онъ былъ свидѣтелемъ. Изъ подобныхъ разсказовъ составилась анекдотическая сторона лѣтописей и записокъ; только эти разсказы въ распросныхъ рѣчахъ дышутъ простотой и безыскусственностию, а въ лѣтопись они заносились искаженные стоустой моловой. Въ нихъ на первомъ мѣстѣ стоять разсказы о частныхъ случаяхъ битвъ, о бѣгствѣ изъ плѣна, о нуждѣ и опасностяхъ, которымъ подвергались допрашиваемые. Показанія очевидцевъ о Конотопской битвѣ почти вполнѣ подтверждаютъ разсказъ лѣтописи Величка; подробности плѣна и смерти князей Львова и Пожарского вѣрны, не упоминается только о предсмертной отчаянной бранѣ Пожарскаго (...яко многіе о томъ повѣтствовали, онъ Пожарскій..... и т. д.) съ Ханомъ. Подобны этимъ же разсказы выбѣжавшихъ изъ Татарскаго плѣна послѣ Чудновскаго пораженія.—Показанія пленныхъ изъ иностранцевъ, служившихъ по найму у Гетмана

новъ и Поляковъ имѣютъ свой самостоятельный оригинальный характеръ. Такія лица равнодушно относятся ко всѣмъ сторонамъ; они рассказываютъ гдѣ родились, какая причина заставила ихъ вступить на такое скользкое поприще, подъ какими знаменами прежде служили, какъ судьба завела ихъ въ Малороссію, въ какихъ сраженіяхъ прежде участвовали и какъ наконецъ попали въ плѣнъ. Какихъ только лицъ и національностей не встрѣтишь въ числѣ этихъ искателей приключений—Сербскій гайдукъ, солдатъ побѣдоносныхъ Шведскихъ войскъ, Шотландскій сектантъ и т. п. (Такихъ наемниковъ было много, какъ известно, и въ Русскихъ войскахъ; они командовали полками солдатскими и рейтарскими въ самомъ Кіевѣ).—Распросный рѣчи плѣнныхъ Татаръ до крайности незанимательны, при всемъ видимомъ интересѣ сообщаемаго; они однообразны и всѣ схожи между собою: Ханъ или Нурадынъ вышелъ изъ Крыму тогда-то, было орды столько-то и больше, пришли туда-то—воевали, послали такого-то мурзу туда-то для языковъ и тамъ на водопой или т. п. взяли его; слышалъ что Ханъ послалъ къ Королю, чтобъ тотъ шоль на помочь и присдалъ денегъ и т. д.—Относительно сообщенія извѣстій о событияхъ, близко касающихся, положимъ, самой войны, несравненно интереснѣе распросный рѣчи взятыхъ въ плѣнъ шляхтичей и болѣе важныхъ польскихъ сановникомъ: сколько войскъ у непріятеля, куда ходили, кто имъ сочувствовалъ, главное же какіе планы у непріятеля насчетъ веденія войны,—все это плѣнные Поляки говорятъ конечно несравненно яснѣе и умнѣе Татаръ.—Распросный рѣчи проходцевъ-шпіоновъ имѣютъ специальную цѣль, узнать о томъ о чёмъ желаетъ знать пославшій.—Но самая интересная распросный рѣчи, важная и какъ драгоценный материалъ для исторіи Малороссіи, это показанія захваченныхъ въ плѣнъ или выданныхъ измѣнниковъ—черкасскихъ полковниковъ и другихъ Войсковыхъ вла-

стей. Ихъ показанія, рядомъ съ показаніями совер-
шенно другаго свойства, рѣчей Войсковыхъ по-
сланниковъ въ Москвѣ въ приказахъ (къ этимъ по-
слѣднимъ рѣчамъ-разговорамъ, посланники иногда
прикладывали, для доказательства достовѣрности сооб-
щаемаго, свои руки), представляютъ намъ полную
картина туго, что тогда дѣжалось въ Малороссіи. По
поводу пленныхъ измѣнниковъ иногда производилось
цѣлое слѣдствіе; бумаги этихъ слѣдствій, въ нѣкото-
рыхъ случаяхъ, составляютъ сами по себѣ самостоя-
тельный Дѣла. Въ обширныхъ распросныхъ рѣчахъ
измѣнниковъ Войсковыхъ властей излагается все, что
только возможно было узнать отъ допрашиваемаго,
начиная чуть-чуть не съ самого его рожденія,—подъ
страхомъ пытки или съ пытки говорилось откровенно.
Дѣлъ, съ такими распросными рѣчами измѣнниковъ,
конечно можно встрѣтить за каждое время, послѣ из-
мѣны котораго либо Гетмана; но особенно ихъ много
за времена Выговскаго и Юрія Хмельницкаго; это боль-
шею частію наловленные княземъ Юріемъ Никит. Бар-
ятинскимъ подковники и всякие родственники Вы-
говскаго и Хмельницкихъ ²).

²) Князь Юрій Никитич Барятинскій держался одного
правила: внушить страхъ во врагахъ—въ Черкасахъ, Поля-
кахъ и Татарахъ. Во времена измѣны Выговскаго онъ, можно
сказать, ходилъ на охоту за измѣнниками, и по дорогамъ къ
Киеву повѣсили ихъ болѣе 3,000 человѣкъ. Послѣ пѣтина
Шереметева онъ предложилъ Государю, для спасенія Киева,
„высѣчь и выжечь“ на западъ отъ Киева верстъ на 150 и больше.
Не пускаясь въ подробности объ его страшныхъ подвигахъ,
мы только скажемъ, что по его счетамъ въ это время имъ „по-
стѣчен“ до 15,000 человѣкъ. Посѣкалъ онъ измѣнниковъ
за тѣмъ, что необходимо по его убѣждѣнію и страхъ внуш-
шить, а съ другой стороны, онъ находился близко къ по-
гибели: Киевъ былъ отрезанъ отъ сообщенія съ Москвою,

Всѧкое дѣло конечно начиналось по Великаго Государя указу, «дававшему дѣлу способъ». Грамоты Государя и указы въ Дѣлахъ мы находимъ только черновые, но всѣхъ ихъ, какіе бы должны быть, судя по другимъ бумагамъ, въ Дѣлахъ не находится. О содержаніи ихъ всегда можно имѣть полное понятіе изъ ствѣтовъ на нихъ, помѣтъ на другихъ бумагахъ, отписокъ воеводъ и. т. п. Конечно, если встрѣчается помѣта на какомъ либо документѣ, «послать Государеву грамоту», то это еще не значитъ, что таковая грамота послана. Когда по указу слѣдовало послать нѣсколько грамотъ одного содержанія въ различныя мѣста, то въ Дѣлахъ мы встрѣчаемъ всегда одинъ экземпляръ такой грамоты съ помѣтою, что таковыя же грамоты посланы и туда-то. На всѣхъ дошедшихъ до насъ черновыхъ грамотахъ интересны для насъ не только содержаніе ихъ, но и помѣты и помарки. Помарки и исправленія не есть всегда только исправленіе слова и ошибокъ писцовъ; по нимъ можно узнать какъ правительство смотрѣло въ извѣстное время на тѣ или другія лица и обстоятельства. Въ похвальной грамотѣ мы встрѣчаемъ вставку словъ, чтобы вышло какъ можно болѣе похвалы или обратно; въ грамотѣ такому человѣку какъ Выговскій видимъ помарки на помаркахъ: сначала хотѣли написать упреки и выговоры даже за измѣну, потомъ показать только недовѣріе, а въ заключеніе написали такъ, какъ будто къ нему относятся по прежнему. Однимъ словомъ по этимъ помаркамъ на черновыхъ грамотахъ мы можемъ иногда прослѣдить, какъ слагалась мысль тогдашнихъ государственныхъ людей, чего никакъ нельзя увидать изъ бѣловыхъ грамотъ.

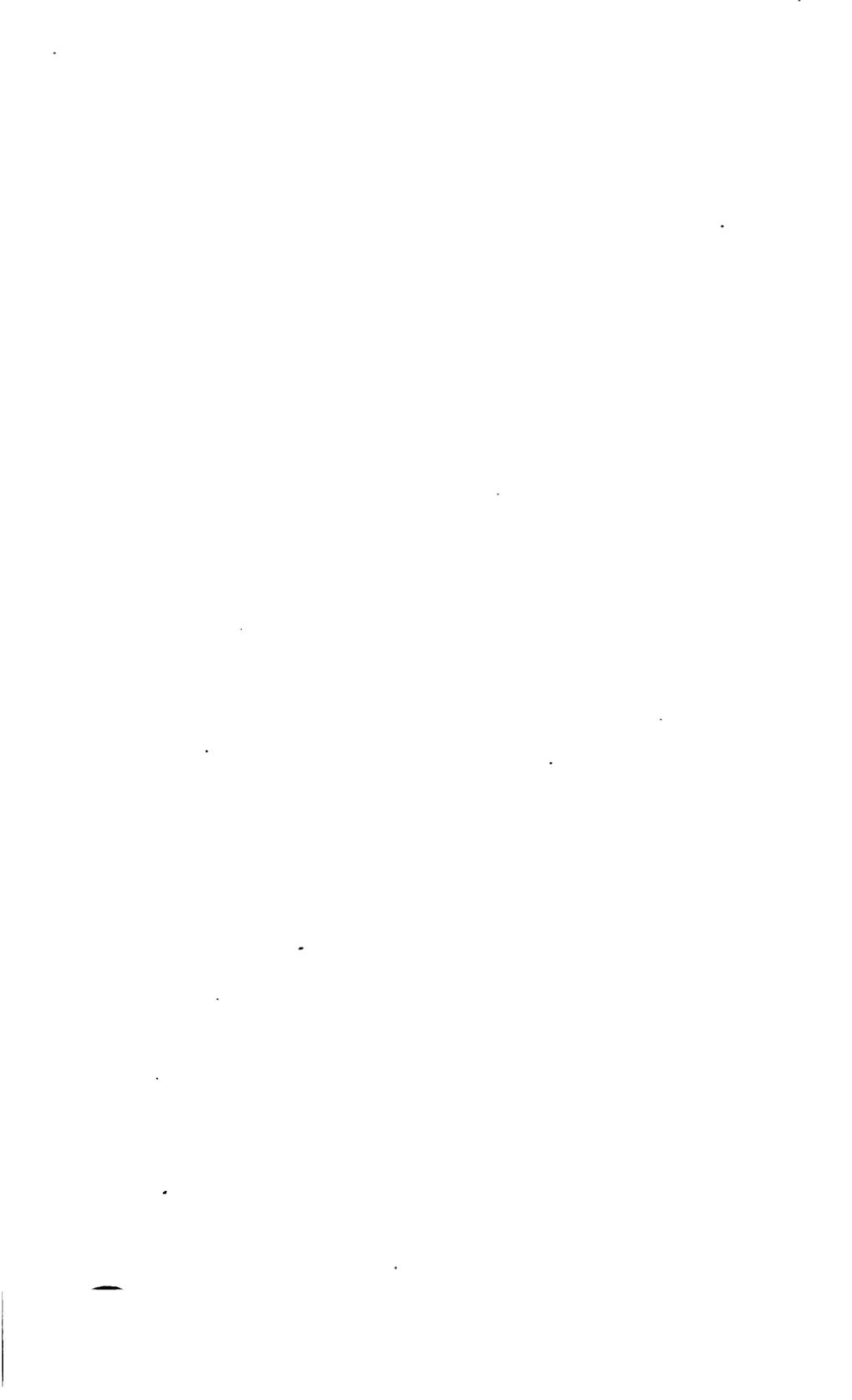
кругомъ бунтъ, въ городѣ нѣть запасовъ и купить негдѣ; для этой цѣли грозный воевода по сосѣднимъ съ Киевомъ городкамъ и мѣстечкамъ высѣкала измѣнниковъ и отбиралъ у нихъ провіантъ, которымъ и прокармливала свое войско.

Послѣднія бумаги, о которыхъ мы должны сказать, это: бумаги о жалованье, всякое канцелярское приказное производство и бумаги о ратныхъ людяхъ. Бумаги о ратныхъ людяхъ Черкасскихъ городовъ иногда составляютъ цѣльный дѣла: это указы о сборѣ ратныхъ людей на службу, отписки воеводъ различныхъ городовъ о высылкѣ ратныхъ людей, росписи имъ, слѣдствія о бѣглыхъ изъ нихъ и преступленіяхъ, о жалованьѣ ратнымъ людямъ и о мѣдныхъ деньгахъ. Для исторіи Малороссіи особенно интересны бумаги о жалованьѣ Малороссіянамъ.

Катошихинъ разсказываетъ, что со времени соединенія Малороссіи съ Великой Россіей: «съ той Малой Росіи для всякихъ дѣлъ присылаются посланцы, отъ гетмановъ полковники, отъ полковниковъ сотники и ясаулы и казаки, по 20 и по 30 и по 50 и по 100 человѣкъ (но бывали присылки и съ важнымъ дѣломъ, только съ 3 человѣками), и дается имъ на Москвѣ кормъ и питье царское и конской кормъ и дрова, по деннио; а у царя они бывають у руки, и подносятъ листы отъ кого присланы, и тѣ листы переписываютъ (такъ называемые списки съ Бѣлорусского письма, о которыхъ сейчасъ говорено) и потомъ указъ и отпускъ чинятъ; а на отпускѣ у царя бывають они у руки противъ того жъ что и на прїездѣ,... а на отпускѣ дается имъ жалованье: полковникомъ на платье по сукну да по отласу, или по камкѣ, по 40 соболей во 100 рублей сорокъ, паръ соболей на шапку въ 20 рублей, денегъ 50 рублей, сотникомъ, и атаманомъ, и ясауломъ, по сукну да по тафтѣ, по 40 соболей въ 50 рублей сорокъ, на шапки по парѣ по 10 рублей пары, денегъ по 20 рублей, казакомъ по сукну, по парѣ соболей по 5 рублей пары, денегъ по 5 рублей; и въ дорогѣ имъ кормъ бываетъ противъ того жъ что на Москвѣ; а бываетъ такихъ присылокъ въ году отъ гетмановъ и отъ всѣхъ полковниковъ съ 20.... Такъ же за службу посыпается гетманомъ и полков-

НИКОМЪ подарки, и къ начальнымъ людямъ, сукна и камки и тафты и соболи съ столники, немалое число... (да тѣмъ которые съ посланцами прїѣзжаютъ бить челомъ о своихъ дѣлахъ) кормъ и питье и даетца жалованье, смотря по человѣку; а даетца имъ (посланцамъ и чelобитчикамъ) жалованье и поденной кормъ, для того, что еще они учинились въ подданствѣ вновѣ, и тѣмъ бы ихъ къ вѣчному подданству постоянно приманить, а какъ въ подданствѣ позастарѣютъ, и имъ такой чести и жалованья убудеть³⁾). Конечно это объясненіе Катошихинымъ количества жалованья не вполнѣ точно; но во всякомъ случаѣ онъ вполнѣ характеризуетъ интересъ этихъ бумагъ о жалованья. Эти бумаги многочисленны по той причинѣ, что ихъ въ Дѣлахъ встрѣчаемъ не только о каждомъ посланцѣ, но даже иногда о каждомъ человѣкѣ его свиты. Онѣ состоятъ изъ справокъ и переписки между тѣми приказами, которые завѣдывали выдачей жалованья.

³⁾ Катошихинъ, стр. 92.

Дополненія и исправленія къ 2-й главѣ.

**25 Августа 1709 года (по требованію государя)
«скаска дьяка Ивана Чередеева о неизвѣстности его,
гдѣ находятся оригиналъный Гетману Богдану Хмель-
ницкому данная Статья». (Изъ реестра Малороссій-
скимъ Дѣламъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ).**

Выше на страницѣ 18-й сказано: Бантышъ-Камен-
скимъ слово «подлинный» употреблено вѣрно относи-
тельно статейнаго списка боярина В. В. Бутурлина о
Переяславской Радѣ 1654 года 8 Генваря.—Этотъ до-
шедшій до насъ статейный списокъ не подлинный, а
современная копія; она даже безъ необходимыхъ въ
подлинныхъ копіяхъ скрѣпъ.

Важнейшие погрешности.

стр.	стр. сверху	напечатано	читай
52	12	изъ	и зъ
70	4	всѣхъ древнихъ	всѣхъ ея древнихъ
112	9—10	Вслѣдствіе грабежей войскъ кн. Ромодановскаго возбудившихъ	Грабежи войскъ кн. Ромодановского возбудили
121	26	историкъ	историковъ
125	15	специалистовъ, и	специалистовъ, а для публики, и
—	29	неизвѣстными при	неизвѣстными или мало извѣстными при

Цѣна 1 р. 25 коп.